

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Кафедра политологии и социологии

А.И. Лысюк

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

Электронный учебно-методический комплекс
для студентов всех специальностей университета
дневной и заочной форм обучения

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2018

Начало

Содержание

Страница 1 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

УДК 316.46+323.2
ББК 66.011.8

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Авторы:
А.И. Лысюк

Под общей редакцией:
докт. полит. наук **А.И. Лысюка**

Рецензенты:
кафедра гуманитарных наук учреждения образования
УО «Брестский государственный технический университет»
профессор кафедры истории Беларуси
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
доктор исторических наук, профессор
В.В. Зданович

Лысюк А. И. Современные политические элиты : электрон. учебн.-методич. комплекс. – Брест : Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 265 с.

В ЭУМК «Современные политические элиты» раскрываются концептуальные основания, содержание и эволюция политических элит на различных этапах развития общества. В нем представлены программное содержание учебного материала, лекционный курс, вопросы для обсуждения на семинарских занятиях, темы рефератов, вопросы к зачету, список рекомендованной литературы, тесты.

ЭУМК соответствует образовательному стандарту высшего образования и требованиям рабочей программы по специализированному модулю «Современные политические элиты».

Электронный учебно-методический комплекс «Современные политические элиты» предназначен для студентов всех специальностей университета очной и заочной формы обучения.

Начало

Содержание

Страница 2 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Содержание учебного материала	9
Лекция 1. Политическая элита как социальный феномен	18
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	39
Лекция 2. Структура и типология политических элит	41
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	57
Лекция 3. Концепции политических элит Древнего Китая и античности	59
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	78
Лекция 4. Классические теории политических элит (Г. Моска, В. Парето, М. Вебер)	80
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	97
Лекция 5. Партократические теории политических элит (Р. Михельс, М. Острогорский)	98
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	111
Лекция 6. Личностные, функциональные и статусные теории политических элит	113
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	128
Лекция 7. Идеологически ориентированные концепции политических элит	130
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	150
Лекция 8. Советская политическая элита (номенклатура)	152
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	171
Лекция 9. Политические элиты постсоветской России	173
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	192
Лекция 10. Политические элиты Республики Беларусь	194
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	212
Лекция 11. Политические элиты Европейского Союза и США	214
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	232

Начало

Содержание

Страница 3 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Лекция 12. Женщины как профессиональные политики	234
Вопросы для обсуждения на семинарских занятиях	254
Список используемой литературы	256
Вопросы к зачету	261
Темы рефератов	263
Тесты	265

Начало

Содержание

Страница 4 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

ВВЕДЕНИЕ

Учебный курс «Современные политические элиты» относится к специализированному модулю и ориентирован на повышение гуманитарных и политических компетентностей специалистов, получающих высшее университетское образование. Процессы, происходящие в социально-политической сфере в Республике Беларусь, государствах СНГ и Европейского союза, указывают на необходимость владения специалистами в различных гуманитарных и социальных областях научной информацией о месте и роли политических элит и лидеров в современных политических практиках.

Исследуя сферу политической деятельности, осуществляемой представителями политических элит как на национальном, так и на международном уровнях, данная учебная дисциплина вызывает большой интерес в студенческой среде, стимулируя политическую активность студентов, гражданскую ответственность, их умение вести полемику и оптимизировать свое участие в политических процессах.

Основной **целью** специализированного модуля «Современные политические элиты» и соответствующего учебного курса является усвоение студентами основных понятий, связанных с политическими элитами и феноменом политического лидерства, классических источников, составляющих методологический базис данной дисциплины, знакомство с современными политическими процессами в мировом сообществе, а также развитие у студентов способностей и навыков к исследовательской работе.

Задачи курса:

- обеспечить усвоение предметной специфики дисциплины, а также дать знания о предпосылках и этапах ее развития как самостоятельной отрасли знания;
- создать условия для освоения категориального аппарата, привнесенного в современную политическую науку теориями политических элит, политического лидерства и политических коммуникаций;

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 5 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

- ознакомить студентов с проблематикой деятельности современных политических элит, государственных лидеров, методами и технологиями их воздействия на локальные и национальные сообщества и процессы;

- сформировать научные представления о главных тенденциях политического развития современного постиндустриального общества сквозь призму взаимодействия элитарных и неэлитарных политических структур;

- способствовать формированию ответственной гражданской позиции и политической активности студентов.

В результате изучения дисциплины студент:

Должен знать:

- основные параметры теории современных политических элит как отраслевой дисциплины, ее предмет, задачи, функции, категории, этапы становления и развития;

- основные социологические и политологические учения о политических элитах, политическим лидерстве, их коммуникативных стратегиях;

- политические характеристики основных субъектов политических элит в современном обществе;

- сущность общественных институтов, правовые и политико-культурные условия, регламентирующие деятельность политических элит и государственных лидеров;

- особенности структурно-функциональных характеристик элитарных политических акторов;

- особенности рекрутирования политических элит и политических лидеров в Республики Беларусь.

Должен уметь:

- применять политическое знание на практике;

- объяснить причины политических изменений современного общества;

- сочетать фундаментальные политические знания с данными эмпирических исследований;

- обобщать и делать практические выводы, направленные на совершенствование политических основ современного общества.

Начало

Содержание

Страница 6 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Должен владеть:

- способностями собирать и анализировать информацию социально-политического характера, обрабатывать данные, опираясь на современные социологические методики и методы политического анализа для решения социально-политических задач;
- базовыми навыками использования результатов проведенных исследований для решения конкретных проблем в политической сфере.

Цель ЭУМК «Современные политические элиты» – предоставить студентам разнообразный и современный учебно-методический инструментарий и материал для эффективной подготовки и самоподготовки по специализированному модулю «Современные политические элиты».

Усвоение курса «Современные политические элиты» призвано содействовать подготовке высокообразованных, творчески мыслящих специалистов, способных анализировать сложные социополитические проблемы.

Лекция 12 «Женщины как профессиональные политики» написана в соавторстве с М.Г. Соколовской.

Методы обучения.

В числе эффективных педагогических методик и технологий, способствующих вовлечению студентов в поиск и управление знаниями, приобретению опыта самостоятельного решения разнообразных социально-политических задач, следует выделить:

- технологии проблемно-модульного обучения;
- технологии учебно-исследовательской деятельности;
- коммуникативные технологии (дискуссия, мозговой штурм, работа в парах и малых группах с целью обсуждения проблемных вопросов, учебные дебаты, в том числе и при обсуждении учебных фильмов);
- игровые технологии, в рамках которых студенты участвуют в ролевых и других имитационных играх.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 7 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

Электронный учебно-методический комплекс состоит из: 1) учебной программы дисциплины, 2) курса лекций; 3) практической части (вопросов для обсуждения на семинарских занятиях, темы рефератов, вопросов к зачету, тестов, таблиц); 4) основной и дополнительной литературы.

Данный курс опирается на предварительное изучение студентами интегрированного модуля «Политология», предусмотренного учебным планом по специальности.

Всего часов по дисциплине – 72, из них аудиторных – 34 часа (28 часов отведены на лекции, а 6 – на семинарские занятия).

На первые две лекции, обозначенные в «Содержании учебного материала», выделяется 4 часа. На десять последующих – по 2 часа.

На первое семинарское занятие отведены темы 1, 2, 3 и 4; на второе – темы 5, 6, 7 и 8; на третье – темы 9, 10, 11 и 12 (см. «Содержании учебного материала»).

При подготовке к занятиям студенты должны активно использовать лекционный курс и вопросы к семинарским занятиям.

Рефераты предназначены для выполнения студентами творческих заданий.

Тестовые задания могут быть использованы для оценки преподавателем текущей успеваемости студентов.

По итогам учебной работы предполагается проведение зачета.

Начало

Содержание

Страница 8 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1

Политическая элита как социальный феномен

Предмет, объект и проблемное пространство политической элитологии. Основные этапы становления и развития науки об элите. Отцы-основатели элитологии. Элитология в постсоветской Беларуси.

Основные подходы к определению политической элиты. Дефиниция политической элиты. Структурно-функциональное и ценностное определение политических элит. Понятие и феномен меритократии. Элиты в контексте социальной стратификации. Соотношение понятий «политическая элита», «правлящий класс», «высшая страта», «политические лидеры», «политический класс», «политикум», «политический бомонд», «профессиональные политики», «бюрократия».

Социокультурные, экономические и политические факторы, обуславливающие возникновение элит. Общественные условия, (не)способствующие устойчивости и эффективности политических элит. Функции политических элит и их иерархия.

Тема 2

Структура и типология политических элит

Узкий и широкий подход в определении политической элиты. Структура политической элиты. Правящая элита, контрэлита, «околоэлитное окружение», «связанная элита». Позиционный, репутационный методы и метод принятия решений при идентификации политических элит. Критерии и индикаторы выделения политических элит.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 9 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

Тоталитарная и демократическая политическая элита. Высшая, региональная и местная элита. «Элита-лис» и «элита-львов». Элиты-лидеры и элиты-аутсайдеры. Открытая и закрытая элита. Стратегическая и сегментарная элита. Новая и старая элита.

Ценностные основания определения политических элит. Формальная и неформальная элита. Сравнительные характеристики статусной элиты и элиты знаний. «Элита крови», «элита богатства» и «элита знаний». Проблема формирования интеллектуальной элиты.

Тема 3

Концепции политических элит Древнего Китая и античности

Гуань Чжун о соотношении закона и воли правителя. Хань Фей об образе идеального правителя. Мэн-цзы об идее «человеколюбивого правления». Типология правителей Лао-цзы. Лао-цзы о худших правителях. Модель идеального чиновника Конфуция. Политическая система как меритократия. Конфуций о соотношении морали и закона. Государство как большая семья.

Концепция элитизма Пифагора. Идея «сверхчеловека» в древнегреческой традиции. Платон о правлении философов. Иерархическая модель государства. Социализация и стиль жизни правящего класса. Качества идеального правителя. Правящие сословия в рамках различных форм древнегреческих государств.

Аристотель об универсальном законе властвования и подчинения. Аристотелевская классификация форм правления. Профессиональные качества политика («искусство пасти людей»). Идеал середины и меры в политической управлении.

«Юридическое всеопределение» как регулятор поведения властвующей элиты в Древнем Риме. Цицерон о содержании государственного правления. Императоры как эманация бога и их сакрализация. Идеал государственного лидера Цицерона. Этический кодекс правящего класса (Сенека).

Начало

Содержание

Страница 10 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Тема 4

Классические теории политических элит (Г. Моска, В. Парето, М. Вебер)

Концепция политической элиты Моска. Моска о признаках, способствующих вхождению в политическую элиту. Основные факторы формирования господствующего класса. Связь управленческого меньшинства с богатством, собственностью. Демократические и аристократические тенденции в развитии правящего класса. О способах саморазрушения властвующей элиты.

Парето о генезисе политической элиты. Циркуляции политических элит. Структура политических элит. «Элиты-лисы» и «элиты-львы». Психические и социальные качества представителей элитарных групп. Социальные революции сквозь призму борьбы и смены элит.

Вебер о профессиональном политике. Теории легитимности властвующей элиты. Харизматическое лидерство. Тренд бюрократизации и формирование нового типа политика. Политика как предпринимательство, призвание и наука. Статус политического чиновника. Этические основания деятельности политического руководства («этика ответственности» и «этика убеждения»).

Тема 5

Партократические теории политических элит (Р. Михельс, М. Острогорский)

Михельс о неизбежности элитарной структуры политической организации. Элитарная структура как демократическая мимикрия. Михельс о качествах, необходимых для победы в борьбе за высокий политический статус. Олигархическая природа правящего меньшинства. «Железный закон олигархических тенденций». Рутинизация харизматического авторитета. Бюрократизм как неизбежный атрибут олигархической партийной организации.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 11 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Объективные и субъективные предпосылки формирования новой партийной элиты. Политические функции масс в демократических режимах. Острогорский о страхах и рисках властвующей элиты. Признаки и дисфункции партийной организации. Лидеры как рупор партийной машины. Кокус – первоначальная организационная ячейка партии нового типа. Политическое манипулирование как средство выживания партийного руководства. Кокус как возможность и неизбежность качественно нового демократического цезаризма.

Тема 6

Личностные, функциональные и статусные теории политических элит

Западные социологи о генетической обусловленности между творческим меньшинством и нетворческим большинством. В. Кайтуков о социобиологической предопределенности социального и политического неравенства. О.Хаксли о социальных последствиях биологического элитаризма. Черный и белый расизм. П. Сорокин о теории «чистых рас» и ее политическим последствиям.

Фрейд о либидозной связи и идентификации между вождем и последователями. Вождь как политический нарцисс. Фрейд о противоречиях между элитой и массой. Архетипы в системе властных отношений (К. Юнг). Садомазохистский комплекс, некрофилия и нарциссизм как источники политического лидерства (Э. Фромм). Г. Лассуэлл о мотивах власти и типах политических руководителей. Параноидальные концепции политического лидерства.

Проблема корреляций в современной политической психологии между политическим успехом и отдельными психологическими качествами лидера (интеллект, энергичность, эмпатия, склонность к доминированию, приспособленчество, искусство коммуникации и др.). Замеры IQ политической элиты.

Начало

Содержание

Страница 12 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Т. Веблен как основоположник технологического элитаризма. Дж. Бернхэм о «менеджерской революции». Система рекрутирования «новой элиты» в постиндустриальном обществе. Дж. Гэлбрейт о «техноструктуре». «Сверхиндустриализм» («третья волна») Э. Тоффлера как правление квалифицированного и высокообразованного меньшинства.

Тема 7

Идеологически ориентированные концепции политических элит

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Плеханов о роли личности и народных масс в политической истории. Теория бюрократии Маркса. Концепция элитаризма партии большевиков. Ленин о партии «нового типа» и ее руководящем ядре. Соотношение элиты и господствующего класса.

Элитаризм как ядро фашистской идеологии. «Принцип фюрерства» и расистский элитаризм Гитлера. Связь расовой принадлежности людей с социально-классовой структурой общества. Национал-социализм о социальной и классовой гармонии.

Учение П. Сорокина о социальной стратификации и социальной мобильности. Циркуляции элит во время революций. Бердяев о социальном неравенстве. Бердяев о душевном типе советской элиты и личности В. Ленина. И. Ильин о демократических и монархических элитах. Ильин о превосходстве монархического правосознания по сравнению с демократическим.

Основные принципы концепции «демократического элитизма». Й. Шумпетер о демократии как конкуренции элит. Теория плюралистического элитизма.

Тема 8

Советская политическая элита (номенклатура)

Основные подходы к определению этапов становления и развития советской политической элиты (А. Авторханов, Г. Ашин, О. Гаман-Голутвина, М. Восленский).

Начало

Содержание

Страница 13 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Ленин о необходимости создания партии «нового типа», партии «профессиональных революционеров». Личные и политические качества представителей «ленинской гвардии». Культурно-образовательный уровень «ленинской элиты». Л. Троцкий о бюрократическом перерождении руководящей верхушки партии.

Номенклатурная бюрократия Сталина. Коммунистическая партия как «орден меченосцев». Построение жесткой «вертикали» власти. Способы рекрутирования сталинской номенклатуры, ее демографические показатели. Моральные принципы правящей постреволюционной политической элиты. Создание системы привилегий. Неотчуждаемость номенклатуры как класса.

Особенности хрущевско-брежневской политической элиты. Элита в условиях «мягкого» авторитаризма. Уменьшения социальной мобильности элиты и формирование геронтократии. Конкуренция основных групп номенклатуры. Стагнация брежневско-андроповско-черненко-ской элиты. Горбачев и политика перестройки. Трансформация советской политической элиты.

Тема 9

Политические элиты постсоветской России

Обновление старой советской элиты в годы перестройки и постперестройки. Плюралистический тип постсоветской элиты. Разночинный характер новой элиты. Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты. Политические карьеры «большого скачка». Дисперсный характер новой модели элитной организации. Квазифеодализация элитообразования. Конвертация номенклатуры политической власти во власть экономическую. Типы постсоветских политических элит. Экономическая элита России. «Олигархический капитализм». Появление партийной элиты. Постсоветские региональные элиты. Криминализация властных отношений.

Начало

Содержание

Страница 14 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Изменения в структуре российских элит и изменение баланса внутриэлитных сил в президентство В. Путина. Новые модели рекрутирования российской политической элиты. Элитарная автократия. Построение властной вертикали. «Управляемая демократия». Политика Путина по созданию контроля за олигархами. Милитаризации политической власти в РФ. Нарастающая закрытость политической элиты. Возникновение новой генерации бюрократии. Ценностные ориентации российского правящего класса.

Тема 10

Политические элиты Республики Беларусь

Советская белорусская элита как составной часть политической элиты Советского Союза. Исследование политических элит БССР М. Урбана: «партизаны», «минская городская индустриальная группа», «клиенты Брежнева». Принципы рекрутирования и ротации элиты в послевоенное время. Классический клиентеллизм. Специфические личностные особенности послевоенной «белорусской элиты».

Влияние интенсивной индустриализация БССР на формирование элиты. Индустриальная и аграрная элита. П. Машеров как лидер новой белорусской элиты.

Воздействие краха советской системы и распада СССР на трансформацию белорусской номенклатуры. Структура белорусской элиты после президентских выборов 1994 г. А. Лукашенко и его команда. Центры принятия наиболее важных политических решений. Парламентская элита. Интеграция в систему власти молодых технократов. Тенденция «белорусизации правительства». Региональная элита. Бюрократия и борьба с ней.

Системная и внесистемная оппозиция. Структура партийной элиты. Ограничения олигархических кланов.

Политические ориентации белорусской государственной элиты и контрэлиты.

Начало

Содержание

Страница 15 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Тема 11

Политические элиты Европейского союза и США

Вебер о профессиональном политике в индустриальном обществе. Бюрократизация и рационализация общественной жизни. Идеальная модель бюрократии Вебера. Образцы политических карьер в современном западном обществе. Предпринимательский (демократический) способ рекрутирования политической элиты.

Профессиональные и личностные качества современного «западного» политика. Этический кодекс профессионального политика и государственного служащего.

Феномен плюралистических элит. Модели «диффузии власти». Полиархия и политические лидеры. Специфика конкуренция между различными элитами.

Элитаристы о структуре политической власти. Р. Миллс о «властвующей элите» и очевидных различиях между элитой и массами. Критика Д. Беллом концепции Р. Миллса. Элитарная парадигма в XXI веке. «Стратегические» и «сегментарные» элиты в политической системе.

Тема 12

Женщины как профессиональные политики

Проблема гендерного равенства в политике и политической науке. Институциональные и социокультурные основания политического участия женщин. Законодательные акты о равных политических правах и возможностях мужчин и женщин. Активное и пассивное избирательное право для женщин. Создание женских политических организаций и женских секций в политических партиях США и Европы. Формирование каналов продвижения женщин на властные позиции. Первые женщины президенты, премьер-министры, министры и губернаторы. Типология государств по критерию степени интеграции женщин в политическую элиту.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 16 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Способы политического рекрутирования женщин-политиков. Образцы их политических карьер. Ритуальная роль советской женщины-политика. Косвенное политическое лидерство женщин. Специфика женского политического лидерства. Гендерное самосознания и личностные черты женщины-политика. Различия в коммуникативных способностях между лидерами-женщинами и лидерами-мужчинами.

Начало

Содержание

Страница 17 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Лекция 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

1. Элитология как наука.
2. Этапы становления и развития элитологии.
3. Основные подходы к определению политической элиты.
4. Понятие политической элиты.
5. Политическая элита и близкородственные понятия.
6. Функции политической элиты

Начало

Содержание

Страница 18 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

1. Элитология как наука

Элита – необходимый элемент любого общества, поскольку играет ключевую роль в его организации и функционировании. Деление общества на управляющих и управляемых, на тех, кто принимает политические решения и тех, кто им следует, выступает вечным и универсальным законом жизни любого общества, в основе которого находятся различия личностных способностей и качеств людей, социальных обстоятельств. Как справедливо отмечает известный российский философ Н. Бердяев, «власть не может принадлежать всем, не может быть механистически равной. Власть должна принадлежать лучшим, избранным лицам, на которые возлагается великая ответственность и которые возлагают на себя великие обязанности».

Термин «элита» ведет свое происхождение от латинского слова *eligere* – выбирать, избирать, отбирать. В переводе же с французского это понятие означает нечто «лучшее», «отборное», «избранное». Поэтому элитными могут быть самые различные социальные и природные феномены: вино, лошади, спортивное сообщество и пр. В XVIII веке этот термин начинает употребляться уже для наименования «избранных людей», прежде всего высшей знати, высшего сословия, а также отборных («элитных») воинских подразделений. В Англии, как свидетельствует Оксфордский словарь 1823 года, эта дефиниция стала использоваться для обозначения социальных групп, занимающих высшие, доминирующие позиции в системе общественной и государственной иерархии.

На всем протяжении многих столетий проблематика политического неравенства находилась в центре философских и исторических изысканий и была масштабно представлена в трудах Конфуция, Платона, Аристотеля, Сенеки, Августина Блаженного, Н. Макиавелли, Т. Мора, Т. Гоббса, Т. Карлейля, Ж. Г. Тардта, Ф. Ницше, Н. Бердяева, Х. Ортега-и-Гассета и многих других мыслителей.

В политической науке сам термин «элита» получил распространение в конце XIX – начале XX веков благодаря трудам итальянских политологов В. Парето, Г.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 19 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Моски, Р. Михельса и М. Вебера. В настоящее время в общественных науках понятие элиты используется преимущественно для обозначения группы властвующих персон в определенной социальной системе.

Политическая элита является предметом изучения специальной науки – политической элитологии. К ее основополагающим терминам относятся такие понятия, как «руководство», «управление», «власть», «авторитет», «господство», «лидерство», «неравенство», «иерархия», «доминирование», «элитарное сознание», «избранное меньшинство», «профессиональный политик», «бюрократия», «государственный служащий» и др., т.е. речь идет о группе социальных феноменов, через которые элита проявляется в системе общественных отношений.

Объектом элитологии выступает элита как определенная социальная группа, обладающая широким спектром духовных, социально-политических и профессиональных качеств, необходимых для выполнения управленческих функций и занимающая властное положение в общественных иерархиях.

Предметом политической элитологии, согласно российскому элитологу Г. Ашину, является «исследование процесса социально-политического управления, и, прежде всего, высшей страты политических акторов, которая непосредственно осуществляет это управление, являясь его субъектом».

Элитология сложилась как комплексное междисциплинарное знание, находящейся на стыке социальной философии, политологии, социологии, истории, социальной психологии, культурологии и этики.

В совокупность исследовательских задачи элитологии входят:

- а) изучение социально-демографических характеристик членов политической элиты;
- б) их мотивов (потребностей, интересов и ценностных ориентаций);
- в) образцов карьерного роста;
- г) искусства ведения социальных коммуникаций и построения коалиций;
- д) отношения элиты с социальной массой;

Начало

Содержание

Страница 20 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

- е) проблемы ротации и рекрутирования элит;
- ж) способность элит быть субъектом социальных перемен и др.

Адекватное восприятие и понимание политической элиты конкретной страны позволяет правильно оценить возможности в ней (стране) перемен, преемственности государственной власти, перспективы элитной консолидации и социальной стабильности в обществе.

Начало

Содержание

Страница 21 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

2. Этапы становления и развития элитологии

Термин «элитология» был введен в научный оборот в 80-е гг. XX века и получил широкое распространение в научном сообществе в 90-е гг. этого же столетия. К настоящему времени по различным проблемам элитологии опубликованы тысячи научных работ.

Элитология как наука в своем развитии прошла несколько этапов. **Первый** этап, начиная с конца XIX в. и включая первых три десятилетия XX в., был связан творчеством отцов-основателей, классиков элитологии (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, М. Вебер).

Второй этап (вторая половина 20-х – первая половина 40-х гг. XX в.) включает в себя концепции элитаризма, разработанные в рамках консервативной аристократической и фашистской традиций. Однако уже на рубеже 30-х–40-х гг. появляются первые попытки анализа элитных структур общества в контексте ценностей и интерпретаций либеральной демократии.

Со второй половины 40-х и до конца 60-х гг. осуществляется **третий** этап, в ходе которого наибольшее влияние получают либерально-демократическая трактовка элитизма, теории элитного плюрализма. Одновременно рождается и радикально-демократический вариант элитологии, связанный, в первую очередь, с трудами Р. Миллса нацеленный на обличение недемократичности, элитарности западных демократических политических систем, прежде всего, политической системы США.

Четвертый этап (70-е гг. – конец XX в. и начало XXI ст.), в целом продолжая традицию политического плюрализма и опираясь на концепцию полиархии, связан с появлением научных трудов, настаивающих на том, что в современном западном обществе существуют устойчивые элитарные структуры, в значительной степени автономные от «массовой публики», но открытые и подконтрольные ей.

Оригинальную периодизацию исследований элиты предложил российский элитолог П. Карабущенко, предложивший элитологию, как общую науку о теориях элит, подразделить на три основных раздела: 1) **классическая элитология**,

Начало

Содержание

Страница 22 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

т.е. социологические и политологические доктрины (от Платона до Парето); 2) **элитология сознания**, базирующаяся на «рефлексии великих философов»; 3) **специализированная элитология**, включающая в себя такие теории элит (различающиеся по способу обоснования), как: а) историческая школа (Дж. Вико, Т. Карлейль); б) расово-антропологическая (Ж. Гобино, Ж. Лапуж); в) концепции элитарного искусства (Т. Адорно, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет); г) наукокрайическая теория (Д. Белл); д) психологические теории (Г. Джильберт, Б. Скиннер); е) психоаналитические подходы (З. Фрейд, Э. Эриксон); ж) социально-психологические интерпретации (Э. Фромм, Г. Лассуэлл); з) элитоперсоналистская (Н. Бердяев, Л. Шестов); и) технократические теории (Дж. Бернхэм, Дж. Гэлбрейт); к) биологические концепции (Р. Уильямс, Э. Богардус).

На основании этой периодизации П. Карабущенко сконструировал следующую генетическую цепочку классиков элитологии: Платон (а до него Пифагор, Гераклит, Демокрит, Сократ) – Аристотель – платоники – Сенека – ап. Павел – Плутарх – Дионисий Ареопагит – Н. Макиавелли – Т. Гоббс – Дж. Вико – немецкие романтики – Т. Карлейль – Ж. Гобино – Ф. Достоевский – Ф. Ницше – Г. Лебон – Н. Михайловский – В. Парето – М. Вебер – Г. Моска – Р. Михельс – Х. Ортега-и-Гассет – Н. Бердяев – Р. Миллс – З. Фрейд – А. Тойнби – Э. Фромм – К. Мангейм – К. Ясперс – М. Янг и др. Автор полагает, что эта логическая цепь может быть дополнена и образами идеального правления, представленными как в религиозно-мистических доктринах (Буддизм, Конфуцианство), так и в концепциях утопического социализма (Т. Мор, Т. Кампанелла). При очевидной эвристической ценности этой концепции, удивляет отсутствие в ней марксистской интерпретации элит, обоснованной в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова, В. Ленина, И. Сталина и др.

Сами же элитологические концепции можно классифицировать по различным признакам. Например, в случае, если в основу классификации будет положен фактор методологии анализа политических элит, то выделяют теории: а) политологические; б) социально-психологические; в) психоаналитические; г) социологические; д)

Начало

Содержание

Страница 23 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

философские; е) культурологические.

Возможна классификация элитологических теорий и по принципам построения элитологических концепций, что позволяет вычленить: а) ценностную концепцию элит и в) структурно-функциональную.

В науке достаточно широко распространена дифференциация элитологических теорий по политическим ориентациям и установкам, выделяя в этом случае: а) фашистский вариант элитаризма; б) консервативно-аристократический подход; в) либерально-демократические концепции; г) леворадикальные обоснования; д) коммунистический элитаризм.

По способам обоснования элитаризма традиционно определяют элитаризм: а) биологический; б) психологический; в) технократический; г) экономический и д) социокультурный, включая цивилизационный.

Возможно выделение элитаристских концепций и по географическому (региональному) признаку, что позволяет вычленить: а) западноевропейские элитологические теории; б) элитологию США как мирового центра разработки проблем политических элит; в) латиноамериканскую элитологию; (4) российскую элитологию и др.

В современной Беларуси элитология находится на начальной стадии развития. Известны работы ряда исследователей, которые изучают отдельные аспекты деятельности элит: Л. Заико – типы белорусских элит; Н. Антанович – структуру и уровни государственных элит Беларуси; Ю. Шевцов – политические элиты советской эпохи; В. Булгаков – культурологические основания современных элит; С. Решетников – процессы принятия политических решений; В. Карбалевич и А. Федута – белорусскую контрэлиту и государственное лидерство; Н. Ефимова и М. Соколовская – гендерные аспекты политических элит; А. Казакевич и В. Костюгова – региональные элиты Беларуси; А. Лысюк и А. Веруш – проблематику политического лидерства; М. Чудаков и И. Котляров – партийную элиту Беларуси; В. Ровдо и В. Чернов – идеологические основания политических элит др.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 24 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

При анализе же элитных структур общества, в первую очередь, исследователи фокусируются на изучении следующих факторов:

- а) степень концентрации власти у определенных элитных сообществ;
- б) объем интеграции элит;
- в) отношения между элитами и массами и степень учета первыми интересов вторых;
- г) соотношение между политической и общественной властью (структурами гражданского общества);
- д) функции элит в рамках исторически определенного общества;
- е) роль государства и политических партий в образовании элитных структур;

Отметим также, что существуют концепции, отвергающие существование элитологии как науки, так как полагают, что она не применима для анализа современных демократических структур, функционирующих в режиме народного суверенитета.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 25 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

3. Основные подходы к определению политической элиты

В XX веке понятия элиты, политической элиты, государственной элиты прочно вошло в философские, социологические и политологические словари (энциклопедии), университетские учебники и публицистические статьи.

Термин «элита», широко используя в политическом и социально-экономическом лексиконе, одновременно часто вызывает споры исследователей, связанные с его содержанием. Это понятие обладает многозначностью, что допускает его различные интерпретации в гуманитарных науках.

Существуют множество определений элиты. Обычно различают широкую и узкую ее трактовку. В широком смысле элита – это высшее сословие в любой социально-политической системе, обеспечивающее ее интеграцию и выполняющее управленческие функции (например, номенклатура в СССР). При таком подходе элита выступает неизменным атрибутом любого общества.

Когда же говорят об элите в узком (или политическом) смысле этого слова, то утверждается, что элиты возникают только на определенных этапах развития общества, в конкретных исторических обстоятельствах, когда происходит переход от сословного общества к классовому, и аристократия, как правящая социальная страта, уступает место собственно политической элите, которая становится конституирующим институтом общественных отношений. Этот процесс характерен для Нового времени, в течение которого происходило возрастания роли народных масс в политических процессах, постепенное утверждение демократических принципов организации социальной жизни, возникновения гражданского общества, и, что принципиально, создание такой модели рекрутирования элиты, когда основным компонентом властного восхождения является уже не унаследованный статус и богатство, а личностные качества, достижения, способности, высокий профессионализм. Для элиты подобного рода, как правило, характерна высокая степень общности групповых интересов и ценностей.

Начало

Содержание

Страница 26 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Первое научное определение элиты дал итальянский политолог Парето, который ввел это понятие в научный оборот и обозначил им «так называемые высшие классы», куда входят лица, получившие наивысший индекс в своей области деятельности, достигшие высшего уровня компетентности, и занявшие высокое положение в обществе «соответственно степени своего влияния и политического и социального могущества».

Среди других определений политической элиты, разработанных в течение последнего столетия исследователями и обобщенных Г. Ашиным, выделим следующие:

- 1) наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на завоевание и осуществление власти;
- 2) организованное меньшинство, осуществляющее управление неорганизованным большинством (Г. Моска);
- 3) люди, обладающие высоким положением в обществе и благодаря этому влияющие на социальный процесс (Дюпре);
- 4) «высший господствующий класс», в которые входят лица, обладающие в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством, наибольшей властью (Г. Лассуэлл);
- 5) личности, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой безотносительно к своему статусу (Л. Боден);
- 6) люди, которым присущ наивысшее чувство социальной ответственности (Х. Ортега-и-Гассет);
- 7) лица, обладающие формальной властью в организациях и институтах, определяющих общественную жизнь (Т. Дай, А. Этциони);
- 8) меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе и имеющее наибольший вес и влияние (С. Келлер);
- 9) «боговдохновленные» личности, которые откликнулись на «высший призыв», услышали его «зов» и почувствовали себя способными к лидерству (Л. Фройнд);

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 27 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

10) харизматические личности (М. Вебер);

11) «творческое меньшинство» общества, противостоящее нетворческому большинству (А. Тойнби);

12) сравнительно небольшие группы, которые состоят из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества (соответственно политическая, экономическая, культурная элиты) (В. Гэттсмен и другие теоретики элитного плюрализма);

13) наиболее квалифицированные специалисты, прежде всего из научной и технической интеллигенции, менеджеров и высших служащих в системе бюрократического управления (представители технологического детерминизма);

14) люди, обладающие качествами, которые воспринимаются в данном обществе как наивысшие ценности (сторонники ценностной интерпретации элиты);

15) лица, осуществляющие в государстве власть, принимающие важнейшие решения и контролирующие их выполнение посредством бюрократического аппарата (Л. Санистебан);

16) руководящий слой в любых социальных группах – профессиональных, этнических, локальных (например, элита провинциального города);

17) «профессиональные политики» (М. Вебер);

18) «Элиты по определению – люди, которые контролируют большую долю материальных, символических и политических ресурсов общества, чем любая другая страта общества. Они занимают высшие посты в иерархии статуса и власти, полученные ими по предписанному статусу) или благодаря собственным заслугам» (А. Сванн, Дж. Мэнор, Э. Куинн, Э. Райс). Эти авторы считают, что обычно их число составляет около одного процента от общей численности населения. Другие авторы, правда, полагают, что в сообщество элиты включены около 5% граждан государства.

Если все же попытаться сгруппировать все эти определения, то выявятся два главных подхода к данной проблеме: ценностный и структурно-функциональный,

Начало

Содержание

Страница 28 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

поскольку, как утверждает С. Келлер, «две главные перспективы характеризуют прошлые исследования элит: моральная и функциональная. Первая перспектива концентрируется на моральном превосходстве определенных индивидов, вторая — на функциональной роли социальных страт». Добавим, что первая настаивает на том, что члены элиты являются носителями высоких интеллектуальных способностей, компетентности и профессионализма, творческого мышления, повышенного чувства ответственности, а второй подход включает в элиту политическое меньшинство, обладающее высоким социальным статусом и возможностью принимать решения, оказывающие влияние на жизнь большинства населения.

С позиций **структурно-функционального** подхода выделяют следующие базовые определения политических элит:

- а) небольшая группа лиц, занимающая ведущее социальное положение в обществе;
- б) люди, которые в силу обладания высоким социальным статусом существенным образом влияют на общественное развитие;
- в) меньшинство населения, которое принимает важнейшие решения в обществе и правит большинством;
- г) чиновники, бюрократы высшего звена, обладающие формальной властью в организациях и институтах, определяющих жизнь в социуме.

Согласно **ценностного (нормативного, меритократического)** подхода, выделяют следующие основополагающие определения политических элит:

- а) персоны с исключительными интеллектуальными способностями и наивысшим чувством личной ответственности;
- б) особая группа «боговдохновенных» харизматических личностей, интегрированных в систему власти;
- в) творчески, продуктивно и креативно мыслящее меньшинство общества;
- г) лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем и авторитетом.

Ценностный подход к проблеме политических элит оказывается существенным

Начало

Содержание

Страница 29 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

образом уязвимым для критики, поскольку исторические факты отчетливо свидетельствуют о том, что обладатели властных позиций достаточно часто воплощают в себе многие негативные черты. В настоящее время основная часть элитологов рассматривает элиту как правящий класс безотносительно к моральным, интеллектуальным, эстетическим и иным качествам представителей этой социальной группы.

Начало

Содержание

Страница 30 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

4. Понятие политической элиты

Опираясь на выше изложенные подходы, можно утверждать, что **политическая элита** – это социальная общность, концентрирующая в своих руках значительный объем политической, прежде всего, государственной власти, контролирующая основную часть политических, экономических и иных ресурсов общества, обеспечивающая выражение и воплощение в управленческих решениях коренных интересов различных социальных групп. Она, как правило, включает в себя персон, профессионально занимающихся руководящей деятельностью в сфере государственной власти, руководстве политическими партиями и другими политическими организациями.

Политическая элита, несмотря на существование внутри нее жесткой конкуренции, является сплоченной, интегрированной социальной группой, обладающей «кровнородственными» интересами и ценностями, связанными с сохранением и укреплением своих властных позиций в системе политических отношений.

Политическая элита – это только часть элиты общества как таковой, которую составляют различные ее разновидности: экономическая, политическая, военная, аграрная, научная, культурная и т.д.

Таким образом, отличительными *признаками* политической элиты являются:

- а) относительная самостоятельность по отношению к обществу и другим социальным группам;
- б) обладание высоким политическим статусом и принадлежностью к высшему уровню социальной стратификации;
- в) престижность социального положения;
- г) наличие политической власти либо практическая ориентация на получение доступа к ней;
- д) относительное совпадение целей и ценностей ее членов, наличие группового сознания (этоса), чувства принадлежности к сообществу «избранных»;

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 31 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

е) наличие мотива власти и воли к достижению власти, в целом, ориентация на карьеру и карьерные достижения;

ж) способность к принятию важных государственных решений и готовность нести за них ответственность;

з) распоряжение определенной совокупностью материальных, социальных, административных, культурных и др. ресурсов;

и) жизнь «за счет политики» (М. Вебер), предполагающая не только получение конкретного материального дохода за осуществление профессиональной деятельности, но и обладание определенной совокупностью привилегий и льгот.

Подлинной, образцовой, эталонной, а значит, и чрезвычайно редко встречающейся в обществе является только та политическая элита, деятельность которой суть тотально позитивна и наполнена социальным альтруизмом, стратегическим мышлением, профессионализмом, патриотизмом, глубиной мышления, способностью к представительству интересов масс и т. п. Если же какие-то из этих компонентов отсутствуют, то она не перестает быть элитарной группой, а просто в той или иной степени отходит от идеала.

Существование в любом обществе политических элит обусловлено действием следующих факторов:

а) психологическим и социальным неравенством людей, их неодинаковыми способностями, возможностями и желанием участвовать в политике;

б) законом разделения труда, который требует профессионального исполнения управленческих функций («кухарка» совсем не обязательно должна управлять государством);

в) существенной общественной значимостью управленческого труда и политического руководства;

г) высоким уровнем стимулирования труда руководителей различных рангов, получением ими социальных привилегий и преференций;

д) политической пассивностью социальных масс или же высокой степенью их

Начало

Содержание

Страница 32 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

отчужденности от политики;

е) невозможностью осуществления всеобъемлющего тотального контроля со стороны общественности за политическими руководителями, что предполагает сохранение за ними высокого уровня автономии;

ж) общественной заинтересованностью в сохранении и укреплении института политической власти в силу принципиальной важности выполняемых им функций.

Начало

Содержание

Страница 33 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

5. Политическая элита и родственные понятия

Для более глубокого понимания феномена политической элиты целесообразно соотнести ее содержание с такими родственными категориями как правящий класс, «высший класс», политический класс, господствующий класс, политикум, политические лидеры, политический бомонд, бюрократия.

Американский политолог Дж. Сартори справедливо пишет не только о множестве смыслов термина «политическая элита», но и о том, что существует чрезмерность (переизбыточность) родственных понятий. Действительно, помимо выше названных, политология оперирует еще и дефинициями политический класс, господствующий класс, властвующая элита, правящая элита, руководящее меньшинство и др.

Применительно к политической элите наиболее часто используется понятие **политического класса**, обозначающего группу лиц, которые профессионально занимаются политикой, оказывают влияние на политическую организацию общества, обладая необходимыми для этого ресурсам, и живут «за счет политики». Речь идет о людях, которые сделали именно политику своей профессией. Некоторые политологи предлагают включить в нее и журналистов, сфокусированных на анализе и освещении политических процессов. Отличие политического класса от политической элиты выражается только в том, что в него не включаются представители контрэлиты, т.е. политические деятели, не интегрированные в систему государственной власти. Близким по значению относительно термина политический класс является дефиниция «**правящий класс**», включающая не только персоны, занимающих высшие позиции в институтах власти, но в нее входят и другие группы элит: экономическая, научная, культурная, спортивная, религиозная, медийная (в индустриальном и постиндустриальном обществе) и др.

Политическими лидерами являются политические деятели, занимающие **первые** властные позиции в определенных властных институтах, и их атрибутивное свойство заключается в принятии политических решений. Они выступают только

Начало

Содержание

Страница 34 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

одним из компонентов политических элит, куда помимо лидеров входят также **бюрократия** (организаторы реализации **решений**, принятых лидером) и советники (эксперты) – персоны, разрабатывающие варианты принятия этих решений.

Политикум – сленговое понятие, определяющее совокупность всех политических сил, акторов, прямо или опосредованно включенных в процесс принятия важных решений на общенациональном уровне. В целом оно совпадает с термином политический класс, однако включает в него и наиболее ярких представителей оппозиционных структур. Его синонимами на уровне политической публицистики в настоящее время являются такие термины как **«политический бомонд»**, **«высший свет»**, **«высшее общество»**, **«сливки общества»** и т. п.

Что же касается соотношения понятий «политическая элита» и **«господствующий класс»**, то здесь разграничительная линия проходит, с одной стороны, по критерию масштабности: элита является только частью господствующего класса. С другой же стороны, политическая элита как контролируется этим классом, так и жестко ориентирована на обслуживание его интересов, что позволяет ему являться собственником непропорционально большой доли общественного богатства и существенного политического влияния.

Некоторые исследователи придерживаются точки зрения, что постиндустриальное общество приводит к отмиранию классового деления, а вместе с этим к исчезновению феномена господствующего класса. Как следствие этого, социальная иерархия, базировавшаяся на экономическом доминировании, приводит к созданию иерархии, основанной на собственных достижениях, заслугах, высоких личных качествах.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 35 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

6. Функции политической элиты

Идеальная модель политической элиты, помимо аксиологического значения, включает в себя и определенное функциональное наполнение.

К числу базовых и универсальных функций политической элиты можно отнести следующие:

а) принятие политических решений и контроль за их реализацией. Объем и спектр этих решений, жесткость контроля напрямую зависит от типа политического режима;

б) формирование и презентация в общественном контексте интересов различных социальных групп. Совокупность этих интересов может варьироваться от широкого их спектра в плюралистическом демократическом обществе к интересам отдельных бизнес-структур в корпоративном обществе;

в) создание различных социальных (и политических) ценностей и их «продвижение» в различные социальные сегменты. Эталонном подобного рода является масштабная индоктринация населения во многих тоталитарных государствах;

г) мобилизация населения на выполнение определенных социальных задач. Один из примеров подобного рода – индустриализация СССР с массовым переселением сельского населения в города;

д) непосредственное руководство социальной системой, ее подсистемами и разработка относительно них определенной государственной политики;

е) интеграция интересов различных социальных групп и обеспечение общественного консенсуса, касающегося стратегии и тактики общественного развития;

ж) распределение социальных ресурсов (экономических, административных, социальных, правовых и др.) между отдельными социальными группами и группами интересов.

Начало

Содержание

Страница 36 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

От того, насколько эффективно политическая элита выполняет свои функции, естественным образом зависит ее устойчивость в системе политических отношений. Если обратиться конкретно ко всей совокупности **факторов**, способствующих в условиях демократического общества этому процессу, и препятствующие ее (элиты) деградации, то можно выделить следующие:

а) функционирование развитой системы подготовки и воспитания политических лидеров и, в целом, руководящих кадров;

б) наличие политических свобод и гласности (открытости, публичности, транспарентности);

в) отсутствие монополии на СМИ со стороны государства либо отдельных бизнес-структур;

г) преобладание в этом социальном сегменте политического плюрализма и свободной межэлитной и внутриэлитной конкуренции, что создает возможность смены правительства. Политическая оппозиция (контрэлита) является важной и легитимной частью государственной системы;

д) существование реального разделения властей с целью создания системы взаимных сдержек и противовесов;

е) ориентация политических акторов не на конфронтацию, а на достижение консенсуса между основными политическими игроками;

ж) несословный характер элиты. Кадровая открытость и доминирование демократического способа рекрутирования элиты;

з) утверждение в обществе законности, правопорядка, в том числе и при решении кадровых вопросов;

и) сильные позиции в обществе активистской и/или гражданской политической культуры, ориентация общественности на контроль за деятельностью политической элиты и публичная критика ее злоупотреблений властью;

к) утверждение в обществе моральных принципов, осуждающих коррупцию и злоупотребления властью. Соблюдение элитой законов и установленных процедур,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 37 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

включая и избирательные;

л) активная роль контрэлиты по контролю за политическими практиками государственной элиты;

м) профессионализация аппарата управления государством (партией) посредством создания бюрократии как идеального типа.

Начало

Содержание

Страница 38 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Что является объектом и предметом изучения элитологии?
- 2) Какова структура элитологии как науки?
- 3) Назовите отцов-основоположников элитологии.
- 4) Каких белорусских исследователей элит Вы знаете?
- 5) Назовите основные этапы становления и развития элитологии.
- 6) Какие вы знаете типы элитарных концепций, разработанных в XX столетии?
- 7) Назовите основные подходы к определению содержания категории «политическая элита»?
- 8) Дайте свое определение политических элит.
- 9) Каким образом соотносятся категории «политическая элита» и «правлящий класс»?
- 10) Каким образом соотносятся категории «политическая элита» и «политические лидеры»?
- 11) Каким образом соотносятся категории «политическая элита» и «политический класс»?
- 12) Какую политическую элиту можно назвать подлинной, настоящей, а какую – нет?
- 13) Какими институциональными и социокультурными факторами обусловлено существование в обществе политических элит?
- 14) Какие факторы способствуют укреплению политических элит в современном демократическом обществе?
- 15) Какие факторы препятствуют укреплению политических элит в современном демократическом обществе?
- 16) Какие факторы способствуют укреплению политических элит в тоталитарном государстве?

Начало

Содержание

Страница 39 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

17) Какие факторы препятствуют укреплению политических элит в тоталитарном государстве?

18) Назовите основополагающие функции политических элит.

19) Расположите в иерархическом порядке функции государственной элиты РБ.

20) На изучении каких характеристик политических элит фокусируются современные исследователи?

Начало

Содержание

Страница 40 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Лекция 2.

СТРУКТУРА И ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

1. Методы определения политических элит.
2. Универсальная структура политической элиты.
3. Типология политических элит.
4. Меритократия как форма правления.

Начало

Содержание

Страница 41 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

1. Методы определения политических элит

Политическая элита обладает многовековой историей и в реальности выступала в самых разнообразных формах и типах, которые можно определить по тем или иным устойчивым основаниям (критериям). При этом, как правило, используются три аналитических метода.

Во-первых, метод *статусный (позиционный)*, согласно которого, в политическую элиту включаются те персоны, которые обладают конкретной формальной властной позицией в общественных институтах, в различных сферах политического управления, в первую очередь, – государственного. По большому счету, состав подобной элиты легко определить, листая телефонный справочник различных политических и общественных организации, а также документ под названием «Перечень государственных должностей». Традиционно этот метод используется для изучения членов парламентов, кабинетов министров, региональных администраций, центральных комитетов политических партий и т. п. Однако его использование не позволяет определить скрытых носителей власти, находящихся в «тени», но от этого не становящихся менее влиятельными (члены семьи влиятельных политиков или же их экономические спонсоры). В современной Беларуси большинство исследователей при исследовании элит склонны к использованию именно позиционного метода.

Во-вторых, метод *репутационный*, исходящий из базового убеждения, что элита состоит из лиц, обладающих наиболее высоким политическим авторитетом, влиянием и престижем в глазах общественного и экспертного мнения. Он позволяет зафиксировать существенный политический вес персон, которые формально могут не занимать значимых позиций в системе власти, но, тем не менее, обладают существенным ресурсом политического влияния на процесс принятия решений. Очевидно, к примеру, что в «эпоху Ельцина» в РФ чрезвычайно важную роль в политической жизни играли Т. Дьяченко (дочь президента), В. Юмашев (зять президента), ряд олигархов (М. Ходорковский, Б. Березовский, В. Гусинский и др.)

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 42 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

и медийных персон. Этот метод основан на использовании экспертного опроса, в ходе которого эксперты должны обозначить тех людей, кто, в их представлении, обладает наиболее существенным политическим влиянием в обществе и государстве. В современной РБ этот метод ежегодно использует газета «Наша ніва» для выявления 100 наиболее влиятельных политиков Беларуси, расположенных, к тому же, в иерархическом порядке, в который традиционно входят, помимо статусных политиков, также спортсмены (Д. Домрачева), бизнесмены (А. Шакутин), собственники масс-медиа (Ю. Зиссер), деятели культуры и др.

Основная сложность в использовании данного метода связана с поиском репрезентативной группы экспертов и характером задаваемых респондентам вопросов.

В-третьих, *метод «принятия решений»* строится на основе определения элиты как категории лиц, участвующих в принятии решений и распределения ценностей в обществе на различных уровнях властной вертикали. Техника и технология этого метода предполагает первоначально отбор наиболее значимых и актуальных для общества проблем, а в последующем исследовании того, кто из представителей политического класса и общественности включен в процесс их решения и какими являются сфера и уровень их властных полномочий. Как правило, при этом в самом процессе принятия решений выделяются отдельные фазы (этапы) и ответственные за них лица: а) сбор информации и ее аналитическая обработка; б) разработка предложений (рекомендаций); в) принятий решений (административных, законодательных, нормативных и др.); г) планирование деятельности по материализации этих решений; д) оценка и корректировка полученного результата.

В результате подобного анализа формируется список политических персон, реально, практически, «на деле» участвующих в форматировании политических процессов и выявляется их место во властных иерархиях. Особенностью этого эмпирического исследования является то, что в его рамках осуществляющий

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 43 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

своеобразный синтез первых двух методов, поскольку, помимо обладателей ключевых властных позиций в системе государственной власти, удастся определить и круг лиц, опосредовано воздействующих на процесс принятия решений.

Критика же этого метода связана с трудностями изучения деталей, «тонкостей» процесса принятия решений, так как многие из рождаются в непубличном пространстве. Также существует проблема правильного отбора ключевых проблем, по поводу которых принимаются политические решения, так как некоторые из них (например, сфера спортивных достижений), важные в одном обществе, в других обладают периферийным значением. Может также существовать дисбаланс в интерпретации важности проблем между сообществами и исследователями.

Начало

Содержание

Страница 44 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

2. Универсальная структура политической элиты

Наиболее полную и универсальную картину структуры политической элиты дает ее определение по **социально-политическому статусу**, т.е. месту и функциям в системе политических отношений, что позволяет выделить несколько элитных структур.

Во-первых, это *государственная (правлящая) элита*. В современной России в 2013 г. их общее число государственных служащих составляло 1 млн. 455 тыс. человек, среди которых госслужащих категории «А» насчитывалось 29 тыс. человек. В свою очередь, в Беларуси в 2017 г. в системе государственного управления были задействованы в среднем 179 408 человек. Несмотря на все усилия высшего руководства РБ сократить государственный аппарат, политическая практика показывает, что в этой сфере возможны только локальные успехи, и потому, что согласно закона Паркинсона, любая бюрократическая структура по своей природе нацелена на экспансию функций и областей деятельности. И по той причине, что в патерналистском государстве, ориентированном на масштабное регулирование большинством социальных сегментов, всегда будет сохраняться необходимость в значительном корпусе бюрократического аппарата, так как число осуществляемых им функций, к минимуму, не сокращается.

Детальный структурный анализ государственной элиты позволяет выделить следующую совокупность и иерархию властных институтов и персон, свойственных, при несущественном различии, различным государствам:

а) президент и вице-президент (в случае наличия подобной должности), высший партийный руководитель в авторитарном государстве, в котором существует монополия определенной партии на власть;

б) руководитель администрации президента;

в) премьер-министр и его заместители;

г) министры;

д) высший слой чиновничества;

Начало

Содержание

Страница 45 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

е) руководители представительных органов власти;
ж) главы дипломатических миссий в зарубежных странах;
з) лидеры политических партий и общественных движений, интегрированных в систему государственной власти. Как правило, – на парламентском уровне, но они могут быть участниками и совещательных политических структур;

и) руководители ведущих государственных СМИ и наиболее популярные журналисты – лидеры мнений;

к) депутаты парламента;

л) главы отдельных регионов;

м) руководители аналитических центров (учреждений), работающих «на правительство» и наиболее авторитетные аналитики;

н) руководители крупных государственных корпораций (кампаний), наподобие «Газпрома» или же «Беларуськалия»;

о) лидеры политических партий, поддерживающих политический режим, даже не будучи интегрированными во властные структуры, но оказывающие символическую поддержку руководству страны (в РБ – это лидеры пропрезидентских политических партий, не представленные в структурах законодательной власти);

Во-вторых, обязательным элементом политической элиты выступает *контрэлита*, т.е. группа социально влиятельных лиц, оказывающих влияние на политическую систему и процессы принятия административных решений за пределами государственного аппарата и представляющих:

а) оппозиционные политические партии и движения;

б) финансовые и коммерческие структуры, оппонирующие в той или иной степени официальному правительственному курсу;

в) критически настроенные к действующей власти авторитетные представители творческой интеллигенции, культуры, СМИ, системы образования, спорта и др.;

г) ученые (эксперты, аналитики), оппонирующие сложившемуся в стране политическому режиму, его руководству и представляющие, как правило,

Начало

Содержание

Страница 46 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

негосударственные «фабрики мысли»;

д) лидеры внесистемных уличных политических акций, атакующих государственную элиту и ее версию социально-политического развития, которые могут быть и не связанными в системными политическими акторами, либо связанными с ними частично («Оранжевая революция» в Украине, «Бархатная революция» в Армении и др.).

Таким образом, контрэлиты могут выступать как в роли «системной» оппозиции, легитимно борющейся за власть в определенном государстве, так и оппозиции «несистемной», имеющей своей целью радикальное изменение общественных (и политических) отношений, что продемонстрировали, к примеру, в свое время В. Ющенко (Украина) и Н. Пашинян (Армения)

В-третьих, важную часть политической элиты составляет так называемое *околоэлитное окружение*, в которое входят, с одной стороны, ближайшие, как правило, высокопрофессиональные помощники влиятельных политических деятелей, входящие в узкий круг «приближенных» и которые посредством своих предложений, рекомендаций, советов, модельных проектов воздействуют на качество принимаемых политических решений (советники, консультанты, эксперты, спичрайтеры, авторитетные юристы, члены государственных советов, комиссий, и пр.). С другой стороны, важной частью околоэлитного окружения являются люди лично близкие политическому лидеру, вызывающие у него высокое доверие, в чьей преданности он не сомневается, и в силу этого их интересы и мнения могут иметь для него принципиальное и приоритетное значение (члены семьи, друзья детства, однокурсники, сослуживцы, любовницы, священники и др.). В этом отношении, обращаясь к постсоветскому пространству, можно легко обнаружить примеры, указывающие на превращение семьи государственного лидера в ключевого политического актора, несмотря на отсутствие для этого достаточных правовых оснований (примеры постсоветских Азербайджана, Туркменистана, Таджикистана).

Можно выделить в этом контексте и третью группу людей, создающих для

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 47 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

лидера важный символический капитал, состоящую из артистов, писателей, актеров, музыкантов, спортсменов и других лидеров мнений, демонстрирующих абсолютную лояльность властвующей команде, и вызывающих у последней широкую гамму позитивных чувств. Например, в РФ музыканты М. Боярский, Г. Лепс, С. Михайлов, В. Гergiев и др., составляют «культурную свиту» государственной элиты.

В-четвертых, политологии указывают и на существование такого элитного образования как *«связанная элита»*, представляющая собой неформальное объединение политиков, оказывающих решающее влияние на формирование и реализацию политического курса. Ее ключевым свойством является своеобразная «близость к телу» авторитарного правителя тех или иных персон. В силу его особого статуса во многих ситуациях формат принятия решений сосредоточен не в официальных политических структурах, а в узком кругу акторов, составляющих свиту первого политического лица.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 48 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

3. Типология политических элит

Самый общий подход с классификацией политических элит связан с определением ее **объема компетенций**, масштабности, т. е. выделения в узком и широком смысле. Сторонники узкого определения относят к элите только высший эшелон государственной власти. Сторонники же широкого – всю совокупность государственных управленцев, бюрократический аппарат, при этом, выделяя:

а) высшее звено власти, принимающее стратегические решения на общенациональном уровне, жизненно важные для всей страны;

б) средний уровень руководителей (секторальные элиты и субэлиты), принимающие решения, значимые для отдельных регионов и сфер социальной деятельности (В РБ – это области; в РФ – национальные округа и республики, области; в Германии – федеральные земли; в США – федеральные штаты);

в) местная (городская, районная), действующая, чаще всего, в формате местного самоуправления.

г) политических деятелей, руководящих политическими организациями, пребывающими за пределами системы государственного управления (политические партии и политизированные общественные организации).

В этом контексте возможно также использование терминов «суперэлита» и «стратегические элиты», выступающие как отдельные элиты в системе элит, а также дефиниций «субэлиты», «сегментарные элиты», характеризующих отдельные элитарные сегменты.

По **степени политического влияния** в любом государстве можно идентифицировать:

а) *элиты-лидеры*, которые занимают господствующее положение в системе государственной власти. К примеру, в современной РБ – это представители исполнительной власти, силовых структур и аграрного сектора;

б) *элиты-аутсайдеры*, которые в большинстве постсоветских государствах действуют в сегменте представительной власти, а также представляют социальную

Начало

Содержание

Страница 49 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

сферу, области науки, образования и культуры.

По **стилю, формам и методам правления**, отталкиваясь от концепции В.Парето, можно выделить:

а) *эли́ту-лис*, состоящую из мастеров политического маневрирования и компромисса, нанесения неожиданных ударов и политического манипулирования;

б) *эли́ту-львов*, в которую входят сильные харизматические личности, ригидные и консервативно настроенные, склонные к силовым методам решения проблем.

Правда, в деятельности конкретных политических лидеров подобные методы политических практик существенным образом переплетены, демонстрируя свою зависимость от ситуативного контекста и контента.

По **характеру выражаемых интересов и ценностей** можно выделить политическую элиту:

а) *профессиональную*, ориентированную на представительство интересов определенных профессиональных групп. Например, руководство Аграрной партии Беларуси артикулирует приверженность интересам именно работников аграрного сектора;

б) *этническую*, во главу угла ставящую интересы и ценности определенных национальных групп. Например, в настоящее время партия «Альтернатива для Германии» получила в ФРГ широкую электоральную поддержку, первую очередь, благодаря своим программным положениям о необходимости защиты интересов немецкого этноса от экспансии инокультурных мигрантов;

в) *религиозную*, сфокусированную на презентации в большой политике религиозных ценностей (примеры, это не только кардинал Ришелье и его свита, но и деятельность христианско-демократических партий в большинстве стран Европы);

г) *гендерную*, нацеленную на учет «женского фактора» и специфических женских интересов в политических процессах. Эта элита обычно сконцентрирована в «женских политических партиях», а также феминно ориентированных общественных организациях, борющиеся за преодоление гендерного неравенства в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 50 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

социуме.

По **генезису** (истории возникновения и развития), различают элиты:

а) *новые*, как это произошло, к примеру, в Советской России, когда после практически полного уничтожения прежнего правящего сословия «Царской России» господствующие властные позиции заняла первоначально «ленинская гвардия», а потом – номенклатура;

б) *старые*, сохраняющие политическое господство на протяжении ряда десятилетий и даже столетий (абсолютное господство аристократии в средневековье и сохранение некоторой части своего влияния в индустриальном обществе).

По **технологиям и технике формирования** можно вычленить политические элиты:

а) *закрытая*, сформированная на основании системы гильдий, для которой характерны:

- закрытость, непубличность отбора претендентов на политические должности;
- медленный, постепенный чиновничий путь вверх, по многочисленным ступенькам служебной иерархии, стартуя из низших слоев элиты к ее более высоким уровням и рангам. Примером подобной карьеры может служить политическое восхождение члена советской номенклатуры, который политически влиятельных позиций достигал ближе к 60–70 годам;

- высокая степень институционализации процесса отбора руководящих кадров, т.е. наличие многочисленных официально утвержденных формальных требований для занятия той или иной должности (семейное положение, национальность, партийность, возраст, стаж работы, образование, характеристика руководства и т.д.);

- небольшой, относительно закрытый круг селектората (как правило, в него входят только члены вышестоящего руководства и специальных кадровых инстанций). В авторитарных режимах обязательной является соответствующая рекомендация правоохранительных органов;

Начало

Содержание

Страница 51 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

- тенденция к воспроизводству существующего типа элиты. С одной стороны, сам политический режим изначально задает жестко определенный алгоритм по формированию своего кадрового состава. С другой же стороны, в силу своей закрытости система рекрутирования отбрасывает всех потенциальных политических субъектов, обладающих некоторым своеобразием и не соответствующих представлениям о «правильном» со стороны узкого круга «кадровиков».

б) *открытая элита*, сформированная на основе демократической системы рекрутирования элит, которую отличают:

- открытость, широкие возможности для представителей любых общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций;
- небольшое число формальных требований, институциональных фильтров;
- широкий круг селектората, который может включать всех избирателей страны;
- высокая конкурентность отбора, острота соперничества за занятие руководящих постов;
- первостепенная значимость личностных качеств, индивидуальной активности, умения найти поддержку широкой аудитории, увлечь ее привлекательными идеями и программами.

Политические элиты можно также классифицировать по **принципу принадлежности** к ней, выделяя в этом случае элиты:

а) *традиционные*, формируемые по признаку крови наследственности социального статуса;

б) *меритократические*, основанные на принципе личных заслуг и достижений;

в) *позиционные*, определяемые по формально-юридическому социально-статусному положению ее членов (место в системе властных отношений);

г) *функциональные*, в основе которых находятся функциональные роли и зоны ответственности ее представителей;

В зависимости от **приверженности политическим режимам** выделяют элиты тоталитарную и демократическую. Для *тоталитарной* элиты характерно

Начало

Содержание

Страница 52 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

то, что она:

- а) обладает монополией на государственную власть;
- б) механизмы и каналы ее политического рекрутирования являются закрытыми;
- в) она является унитарной по своим ценностным и идеологическим ориентациям;
- г) конфронтационна к иным идеологическим схемам, социальным практикам и политическим оппонентам;
- д) проявляет склонность к вождизму и «культу личности»;
- е) скептически относится к закону, полагая, что политическая воля предпочтительнее правовых норм. Эталонным образцом элиты подобного рода является советская номенклатура.

Либеральная элита – это элита демократического общества, обладает иным содержанием и стилистикой. Она:

- а) открыта, публична и транспарентна («прозрачна») по способам вхождения во власть;
- б) обладает общим корпоративным духом;
- в) является плюралистической по составу, так как в ней присутствуют различные ценностные и идеологические ориентации и установки;
- г) отдает предпочтение консенсусу как способу осуществления власти;
- д) отвергает вождизм и политический авторитаризм;
- е) своего рода сакрализирует («обожествляет») правовые нормы и действует только в их рамках. Элиты подобного порядка утвердились в государствах Евросоюза.

Начало

Содержание

Страница 53 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

4. Меритократия как форма правления

При всем разнообразии типов политических элит, существует, тем не менее, ее образцовая, идеальная модель, с которой соотносят себя другие элитные группы, и которая в силу своего совершенства, «идеальности» в реальности бывает достижима лишь отчасти, фрагментарно, но выступает для ответственных элит маяком, ориентиром, целью. Наименование этой модели – меритократия. Ее характерной чертой является то, что она воплощает в себе пять высоких, даже превосходных качеств элиты, безусловная значимость которых признавалась во всех обществах на протяжении столетий. Речь идет об интеграции в правящем сословии: а) мудрости; б) знаний и профессиональной компетентности; в) морального достоинства; г) социальной ответственности; д) особой чувствительности к нуждам социальных масс.

Сам термин **«меритократия»** (от лат. *meritus* – достойный и греч. *kratos* – власть) был введен в 1958 г. в научный оборот английским социологом М. Янгом в романе-притче «Возвышение меритократии» и первоначально использовался при изучении проблемных зон в системы образования и выработки рекомендаций по их преодолению. В дальнейшем американский социолог Д. Белл в своей работе «Становление постиндустриального общества» (1973 г.) использовал понятие «меритократия» для обозначения нового принципа управления обществом. Как отмечает Д. Белл, «меритократическое общество – это общество, где каждый получает то, что заслуживает, где индивид подымается вверх благодаря собственным стараниям и способностям, где социальные неравенства существуют и оправдываются на основе критерия личных достижений... На вершине государственной организации находятся самые умные и самые деловые люди – элита, отобранная по признаку способностей. Дистрибутивные отношения в этом обществе, естественно, воплощают в себе принципы меритократической справедливости, девизом которой является «каждому – по его заслугам».

С силу же того факта, что элита обладает высшими способностями и

Начало

Содержание

Страница 54 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

компетентностью и объединяет наиболее достойных представителей общества, то для социальных масс не возникает проблемы подчинения ее решениям, поскольку следование им в полной мере соответствует их интересам, не говоря уже о том, что двери в элиту открыты лучшим представителям всех сообществ.

Исторический анализ элит, проведенных Д. Беллом, позволяет выделить их следующие типологии:

- 1) **«элита крови»** (аристократическая элита соответствует рабовладельческому и феодальному, т.е. «доиндустриальным» обществам);
- 2) **«элита богатства»** (капиталистическая элита «индустриального общества»);
- 3) **«элита знаний»**, интеллектуальная элита (имманентно присуща «постиндустриальному обществу»).

Доминирование интеллектуальной элиты свидетельствует о зрелости конкретного общества, когда в нем создается ситуация, что именно интеллектуальное развитие человека и его умение использовать знания в социальных практиках, в профессиональной сфере оказывает влияние на его социальный статус и карьерное продвижение. Согласно В. Карабущенко, главная проблема интеллектуальной элиты выражается в том, что зачастую ее трудно идентифицировать, так как многие ее представители нередко находятся в составе иных типов элит. О себя добавим, что существует еще более значимая проблема – насколько социальный (и политический) организм ориентированы на использование знаний и компетенций представителей этой группы.

Различные меритократические концепции разрабатывались на протяжении веков. Среди них можно, в первую очередь, выделить (1) сообщество «совершенномудрых» Конфуция, (2) философов-правителей Платона, (3) призванных Богом к выполнению особых миссии пророков и царей из Священного писания, (4) «Веберовская бюрократия», (5) высшее руководство КПСС, артикулирующих построение идеального общества (коммунизма) и др. Особенностью концепции Белла является не только акцент на знание и

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 55 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

компетентность элиты, но и на высокую степень ее мобильности вследствие интенсивных процессов конкуренции.

В. Карабущенко предлагает в дополнение к «элите крови», «элите богатства» и «элите знаний» ввести понятие «элита статуса», которая обладает лишь незначительной частью тех достоинств, которые имеет интеллектуальная элита, и ее главной характеристикой является ориентация на карьеру, на «чинодостижение», что предполагает известный сумбур и неопределенность ее ценностных ориентаций, зависящих от политической конъюнктуры.

Со своей стороны, согласно А. Тойнби, на цивилизационном уровне выделяются:

- 1) элита согласия, ориентированная на общее благо, а потому и принятая добровольно общественным большинством, что приводит к расцвету цивилизации;
- 2) элита насилия, эгоистически настроенная, не пользующаяся общественной поддержкой и неизбежно приводящая к кризисам и гибели цивилизации. В ситуации острого кризиса элита насилия «заменяется» новой «элитой согласия», которая подготавливает и возглавляет рождение и развитие новой цивилизации.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 56 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Определите основные структурные компоненты политической элиты.
- 2) Кто входит в правящую элиту современного демократического общества?
- 3) Кто составляет политическую элиту современной Беларуси?
- 4) Назовите основные методы выделения политических элит?
- 5) В чем заключается содержание позиционного метода определения политических элит?
- 6) В чем заключается содержание репутационного метода определения политических элит?
- 7) В чем заключается содержание метода принятий решений при определении политических элит?
- 8) Проведите принципиальные различия между тоталитарной и демократической политическими элитами.
- 9) Приведите исторические примеры тоталитарной и демократических элит.
- 10) В чем выражаются характерные черты соответственно элиты-лис и элиты-львов?
- 11) Чем отличаются открытая и закрытая элиты?
- 12) Кто входит в контрэлиту в современном белорусском обществе?
- 13) Что означает термин «стратегическая элита»?
- 14) Что означает понятие «сегментарные элиты»?
- 15) Какие вы знаете элиты, выделяемые по характеру выражаемых интересов и ценностей?
- 16) Что означает термин «меритократия»?
- 17) Чем различаются «элита крови» и «элита богатства»?
- 18) Обозначьте сравнительные характеристики статусной элиты и «элиты знаний»?

Начало

Содержание

Страница 57 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

19) Что означает доминирование интеллектуальной элиты с точки зрения зрелости общественных отношений?

20) Проведите разграничительные линии между открытой и закрытой политическими элитами.

Начало

Содержание

Страница 58 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Лекция 3.

КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ДРЕВНЕГО КИТАЯ И АНТИЧНОСТИ

1. Теории политических элит легистов.
2. Конфуций о государственных элитах.
3. Учение о государственных элитах Пифагора и Платона.
4. Концепция политических элит Аристотеля.
5. Интерпретация политических элит в Древнем Риме.

Начало

Содержание

Страница 59 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

1. Теории политических элит легистов

Древнекитайские философы уделяли проблематике политических элит существенное внимание, стремясь создать идеальную модель правителя и правящего класса. Некоторые из этих идей сохранили свою актуальность на протяжении тысячелетий. Так, Гуань Чжун, один из основателей легизма, настаивал на том, что закон должен быть выше властвующих и что должны существовать универсальные принципы управления, одинаковые для всех представителей этого класса. Например, он был убежден в том, что «правитель и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые – все должны следовать закону. Это и называется великим искусством управления». Вместо традиционной формулы «правитель – отец и мать народа» он предлагает иную: «закон – отец и мать народа». При этом идеальный правитель ценит законы больше, чем свое государство. По убеждению же Хань Фейя (III в. до н. э.), господство закона неизбежно решит проблему «несовершенства государственных служащих».

Кроме этого, этот же мыслитель полагал, что совершенный правитель считает улучшение жизни народа своим важнейшим делом. Поэтому он призван добросовестно заботиться о низах, что в свою очередь побудит низы «честно служить верхам».

Однако одной только ориентации на благо людей недостаточно. Поэтому правитель не только должен обладать необходимым для управления знанием, но чрезвычайно важно его эффективно использовать.

Многие древнекитайские философы полагали, что процветание государств или, напротив, их упадок зависят, прежде всего, от качества правителей, которые, в первую очередь, они должны усвоить законы *Дао*, управляющие естественным ходом вещей и по отношению к которым все равны. Как отмечал Лао-Цзы, подданным необходимо подражать совершенному, так как:

*«Небо породило дух-вещь,
Совершенномудрые следуют ей (как закону).»*

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 60 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

*Небо и земля творят метаморфозы и изменения,
Совершенномудрые люди копируют их.*

*Небо свешивает (световые) образы, проявляет
Счастье и несчастье.*

Совершенномудрые люди следуют этим (образцам).

Правитель должен, управляя страной, любить свой народ, заботиться о нем, избегать его угнетения и предоставить народу право заниматься тем, к чему тот стремится. Одновременно властвующий должен быть носителем образца человека и ограничивать свои эгоистические намерения и притязания. В этом случае он для других обладает притягательностью, вызывает доверие у людей и они послушны его воле. Одновременно Лао-цзы пишет о худших правителях, у которых «когда дворец блещет убранством, поля заполняются сорняками. И надевать при этом яркие наряды, носить отборные клинки, чревоугодничать, купаться в роскоши – это зовется воровской кичливостью».

Очевидно, однако, что познать все установления Дао невозможно. Как следствие этого, все проявления человеческой деятельности, включая государственное устройство и управление, законы являются в той или иной степени отходом от Дао. Отсюда, с одной стороны, призывы к возвращению к патриархальной простоте минувших времен. С другой – требования к правителю в своих решениях ориентироваться, в первую очередь, на традицию и ритуал. В этом отношении любопытной представляется типология правителей, разработанная Лао-цзы: «Лучший властитель – о котором знают, что он есть, и все. Которого любят и почитают, тот похуже. Еще хуже тот, которого народ боится. Хуже всех тот, над которым смеются».

Начало

Содержание

Страница 61 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

2. Конфуций о государственных элитах

Очевидной исторической заслугой **Конфуция** является разработка им модели идеального чиновника, «благородного мужа» (*цзюнь цзы*), который олицетворяет всех причастных к делам управления – от мелкого чиновника до самого правителя. В своей идеальной ипостаси он, в первую очередь, ориентирован на самосовершенствование: «Учитель говорил: Не радостно ли учиться и постоянно добиваться совершенства?». Невежество выступает деструктивной силой, поскольку «опасна мысль без обучения»

Каждый человек от рождения обладает личностным потенциалом к познанию. Насколько человеку удастся приблизиться к ней – это зависит уже от его воли, мотивации и усердия. «Низшими людьми» называются те, кто не демонстрирует тяги к учению.

Происходит интеграция образовательного и интеллектуального компонентов в процессы государственного управления. Сановнику необходимо обладать четырьмя основополагающими качествами: иметь живой ум, любить учиться, не довольствоваться достигнутым и в процессе своей деятельности не стыдится «обращаться за советом к низшим». Именно высокие уровни образования и культуры открывали широкие возможности для чиновничьей карьеры, что способствовало устойчивости и жизнеспособности императорской системы управления.

Правящие должны были обладать и профессиональным знанием, а именно, им необходимо знать, во-первых, как должны устроены Поднебесная и государство, чтобы придать конструктивное звучание принимаемым решениям. Во-вторых, важное значение имеет представление о том, каким должно быть поведение правителей («совершенномудрых»). В-третьих, необходимо иметь четкое представление о том, как стать «совершенным мужем». В-четвертых, обязательным является знание о ритуалах как хранителях традиции и подлинных ценностей.

Доступ к властным позициям можно получить уже не в зависимости от происхождения, хотя этот фактор и имеет важное значение, а за реальные

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 62 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

компетентности и заслуги. Центральным элементом системы государственного управления оказывается бюрократическая структура, состоящая из «благородных мужей» – прообразов будущего «совершенного бюрократа». В конечном счете, как полагает Конфуций, культ знания и образования приводит к меритократии – власти наиболее одаренных, образованных, культурных и профессиональных людей.

Чиновник, согласно Конфуцию, должен быть не только высокообразованным существом, но и обязательно следовать моральным принципам. Человек, преступивший нормы морали, в его понимании, является «говорящим животным», а «храбрец без праведности», несмотря на его мужество, представляет реальную угрозу государству.

Интегрированный моральный принцип (императив) Конфуция: «Не делать другим того, что не желаешь себе». «И тогда не будет обиженных ни в государстве, ни в семье».

Если же правитель дает волю своим корыстным эгоистическим желаниям, а не благородным мотивам, то Небо может вручить «повеление на царство» другой династии, так как оно традиционно награждает правящих за благородные дела и дарует власть достойнейшим из людей.

Следовательно, в государстве необходимо отбирать и карьерно возвышать честных людей, и ставить их над неправедными, что обязательно сделает простых людей лояльными и послушными власти. По убеждению Конфуция, «стоит лишь увлечься самому хорошими делами, и весь народ тотчас устремится ко всему хорошему. У благородного мужа добродетель – ветер, у малых же людей она – трава; склоняется трава вслед ветру». Поэтому сановник (благородный муж) обязательно оценивается по моральным критериям, а именно, он обязан:

- а) любить и уважать человека;
- б) быть искренним и честным, говорить даже государю правду, как это сделал в свое время и сам Конфуций по отношению к императору Дин-гуну;
- в) быть преданным государственным делам и правителю. Не обманывать его и

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 63 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

ему не противостоять;

г) проявлять осмотрительность и осторожность;

д) неуклонно соблюдать правила и ритуалы;

е) избегать несправедливо нажитого богатства: «Богатства и знатность, обретенные нечестно, мне кажутся проплывшим мимо облаком»;

ж) обладать чувством долга и справедливости, постоянно беспокоится о том, хорошо ли служишь на своей должности. Поэтому опасным является сановник, наделенный мужеством, но не ведающий долга, итак как он непременно «учинит смуту»;

з) быть мягким (не свирепым) в осуществлении власти и проявлять к подданным уступчивость, и не отягощать чрезмерно народ повинностями;

и) сделать сознательность и правду своими ведущими мотивами. Разумеется, даже самый благородный человек способен допускать ошибки, поэтому правление непременно связано с исправлением;

к) не зазнаваться, не заискивать и не лебезить перед вышестоящими, всегда помнить о чести и достоинстве, уважать самого себя как личность;

л) быть почтительным к родителям, предкам и властям;

м) исповедовать принцип справедливости, чтобы вызвать доверие народа, и избегать конфликтов между управляемыми и управляющими, ибо «когда народ не верит государству, то ему не устоять»;

н) искоренять распутство, поскольку чрезмерное увлечение властвующих женщинами убивает волю, губит здоровье и разрушает государство.

Истинный «благородный муж» должен быть учителем народа, воздействуя на него добротой и личным примером. В полной мере это касается и императора. Поэтому он, «правя уделом», должен «быть тщательным в делах, правдивым, любить людей, экономить средства, побуждать народ к труду, возвысить и поставить честных над бесчестными».

В конечном счете, Конфуций называет пять моральных достоинств идеального

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 64 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

правителя: «Благородный муж, оказывая милость, не несет расходов; не вызывает злобы у людей, когда заставляет их трудиться; его желания несовместимы с жадностью; он полон величавости, но чужд высокомерия; он грозен, но в нем нет свирепости».

Основу политической системы Конфуций составляет традиция авторитарного правления, предполагающая достаточно жесткие семейные и социальные иерархии: «Да будет государь государем, слуга – слугой, отцом – отец и сыном – сын».

Государство трактуется как большая семья, а власть императора («Сын Неба») уподобляется власти отца. Только человек, чтущий отца и мать, может стать хорошим подданным. Основная же добродетель нижестоящих заключается в почтительности и послушанию «старшим».

В этой системе правления наблюдается, а отличие от легистов, скептическое отношение к закону, поскольку у подданных он может вызвать только сиюминутный страх, в то время как нравственное совершенствование стабильно и обладает существенным мотивационным потенциалом. Конфуций утверждал, что «если править с помощью закона, улаживать наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность».

Отрицательное отношение Конфуция к позитивным законам обусловлено и соображениями гуманности, т.е. «их традиционно наказательным, значением, их связью... с жестокими наказаниями».

Главная же цель политического правления – следование «среднему пути», избегая крайностей. При этом не допускается чрезмерное имущественного неравенство, чреватое общественными потрясениями: «Когда богатства распределяются равномерно, то не будет бедности... Когда царит мир (в отношениях между верхами и низами"), то не будет опасности свержения правителя». Мудрый правитель помогает нуждающимся, но не делает богатых еще богаче.

В конечном счете, Конфуций определяет следующие превосходные черты

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 65 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

правителей, которым необходимо следовать, и мерзкие, от которых важно избавляться: «Какие основы хорошего Правительства? Почитай пять превосходных, изгони четыре мерзкие основы. Мудрый и хороший правитель добродетелен без расточительности; он возлагает обязанности, не доводя народ до ропота; желания его без превышения; он возвышен без гордости; он вдохновителен, но не свиреп. Мерзость суть: жестокость, держащая народ в невежестве и карающая смертью. Притеснение, требующее немедленного исполнения дел, не объясненных предварительно. Нелепость, дающая неясные приказы, и требующая точного их исполнения. Препятствие в скупости правильного вознаграждения достойных людей».

В последующем гуманистические идеи Конфуция развивал Мэн-цзы (372–289 гг. до н.э.), пропагандируя идею «человеколюбивого правления». Он разделял население Поднебесной на «благородных людей», управляющих, вершащих «большие дела», и управляемых, простолюдинов, осуществляющих «дела малых людей». Он подчеркивал, что долг правителей – заботиться о своем народе, так как управляемые содержат тех, кто ими управляет, и «самое ценное в стране – народ, затем уже следует власть, и только после – правитель».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 66 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

3. Учение о государственных элитах Пифагора и Платона

Основоположником древнегреческой традиции элитизма является философ **Пифагор**, выделивший категорию «избранных людей» и разработавший отдельные компоненты будущих теорий элит.

В частности, он вычленил в обществе категорию людей, воля которых сосредоточивается главным образом на чистом разуме, освобожденном от влияния страстей и материальных соображений. Эти люди действуют под влиянием исключительно интеллекта. Даже их чувства служат разуму и наблюдается его волевое господство разума над страстями и инстинктами. Он полагает, что «неразумно обращать внимание на мнение толпы, ибо немногим свойственно прекрасно полагать и думать – это свойственно только знающим». Именно из этой категории интеллектуально (и культурно) возвышенных выходят общественные деятели, истинные мудрецы, которые, по Пифагору, должны управлять полисом.

В целом, древнегреческая философская традиция в качестве важнейшего регулятора политического лидерства видит разум человека. Так, например, Гераклит выступает за «правление лучших». Демокрит высказывается о необходимости повиноваться умственному превосходству. Сократ говорит о том, что «править должны знающие». Образы древнегреческих политиков в массовом сознании также ассоциировались именно с представлениями о них как носителях высшего разума.

С наибольшей силой эта идея выступила в концепции **Платона**. Как отмечал российский элитолог Г. Ашин «именно Платон наиболее полно, целостно, системно сформулировал элитарное мировоззрение».

Платон полагал, что некоторым людям по самой их природе подобает быть философами и правителями, так как знание – самая мощная из всех способностей и первое из божественных благ, а кто рассудителен, тот и любезен богу, ибо подобен ему и способен выбирать благо, необходимое для жизни, а потому способен к управлению. Подобной способностью обладает только философ, знаток диалектики,

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 67 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

способный видеть небесный подлинник и подражать ему, а государственным лидером может быть только тот, кто своей мудростью превосходит других политических соперников. Он отмечает, что «пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино... государствам не избавиться от зол». Следовательно, согласно Платона, «родители должны править детьми, старшие – младшими, благородные – неблагородными, несведущий должен следовать за руководством разумного и быть под его властью». Земледельцы, торговцы и ремесленники – это своеобразная материя, которая должна подчиняться разуму.

Правитель должен непременно обладать и высокими *нравственными качествами*, в которых цель и средство образуют единство и именно цель определяет выбор средств. Политики в этом случае неизбежно превращаются в субъектов моральной деятельности, являясь одновременно и мужественными, и великодушными. Платон указывал на то, что если бы нашелся монарх добродетельный и знающий, который управлял бы всеми справедливо и свято, то это была бы единственно правильная форма правления. Правда, существуют и исключения – «правителям государства надлежит применять ложь как против неприятеля, так и ради своих граждан – для пользы своего государства, но всем остальным к ней нельзя прибегать».

Поэтому совершенно логично, что во главе государства находится правитель и одновременно законодатель, которому принадлежит вся исполнительная, законодательная и карательная власть: «Властитель должен стоять выше своих подвластных... я считаю справедливым по природе, – когда лучший и наисильнейший властвует и возвышается над худшим».

Поэтому Платон выступал против допущения демоса к участию в политической жизни, в государственном управлении, пренебрежительно именуя его «толпой», враждебной мудрости и руководствующейся не знаниями, а «мнениями», далекими от истины. Государственные функции, по Платону, могут успешно выполняться

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 68 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

лишь аристократами, получившими специальное воспитание; ремесленники и крестьяне должны быть отстранены от управления обществом и других занятий «благородных людей» и обречены на выполнение «черновой работы». Идеальная модель государства у Платона включает в себя строгое разделение на иерархии и классы.

Обязательным атрибутом правящего сословия выступают *воля к власти и стремление к лидерству*, происходящее от «агональности духа», т.е. стремления к превосходству над другими, производного от доминировавшей в древнегреческом обществе «культуры стыда».

Откуда же проистекают подобные («душевные») способности к политической управлению, к государственному лидерству?

Во-первых, от природы. По утверждению Платона, «Бог в тех из нас, кто способен править, примешал при рождении золота, и поэтому они наиболее ценны, в помощников их – серебра, железа же и меди – в землевладельцев и ремесленников». Эти металлы передаются по наследству. Некоторые дети из низов могут родиться с примесью благородного металла. В таком случае «это надо ценить и с почетом переводить его в стражи или помощники». В последующем он констатирует, что «государство разрушится, если его будет охранять железный страж или медный». Поэтому абсолютно недопустимо преодоление барьеров между тремя сословиями – философами (правителями), стражниками, ремесленниками, торговцами и земледельцами.

Забота о расовой чистоте правящего сословия занимает важное место в платоновской теории. Он исходит из того, что, если в низших сословиях «родится кто-нибудь с примесью золота или серебра, это надо ценить и с почетом переводить его в стражи», но одновременно из высших классов следует исключать «носителей любых примесей к основному металлу».

Во-вторых, от воспитания. Для Платона характерна глубочайшая вера в силу образования. Правильное взращивание правящего класса является важной

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 69 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

политической задачей, призванное сформировать в нем благочестие, мужество и разум. Поэтому «образование должно быть главной обязанностью государства». Кроме этого, хорошее образование отличает правителей от всех остальных страт, формируя между ними социальные и личностные барьеры.

Согласно Платону, только люди, прошедшие надлежащее воспитание, приобщившись к диалектическому мышлению и превратившись в «упорядоченные и зрелые натуры», уже с 35 до 50 лет могут занимать различные должности, а с 50 лет – получают право стать правителями государства.

В-третьих, человека формирует не только образование, но и стиль его жизни. В представлении Платона, будущий или настоящий правитель должен быть избавлен от разлагающего влияния «своего», частного, личного – собственности, рабов, жен, что обычно приводит к лени, праздности, роскоши и новшествам.

Ключевая и первостепенная функция подобного философа-правителя и его команды, включая и стражников, – образовать государство и выработать законы.

Вторая – осуществить мельчайшую регламентация жизни рядового человека, неспособного к постижению истины и нуждающегося во внешнем руководстве, так как он не в состоянии самостоятельно и разумно действовать.

Третья – самим являть образцы послушания, морального достоинства и служения законам.

Четвертая – ориентироваться не на интересы какой-то социальной группы, а на интересы общего блага всех граждан, которое отождествляется с Мерой, «золотой серединой».

Пятое – пройти определенный жизненный путь, доказывающий его право на правление. По Платону, необходимо «чтобы лица, законно помогающие правительственным должностям, предоставили достаточное доказательство добродетели как своей, так и своего рода, начиная с детства».

Властвующая элита, при этом, является многоуровневым образованием: «37 человек, получивших наибольшее число голосов, становятся государственными

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 70 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

правителями. . . Оно будут, прежде всего, стражами законов и. . . не должны стоять у власти более 20 лет».

Следующий властный уровень – это стратеги и их помощники «в ратном деле».

Образуется также институт представительной власти – Совет, состоящий из 360 человек.

Избирается также множество должностных лиц: городских смотрителей и смотрителей рынков, лиц, ведающих мусическим и гимнастическим искусствами, судей и др. При этом, женщины привлекаются к управлению наряду мужчинами, занимая, правда, невысокие политические должности.

В выборах государственных должностных лиц участвуют все, кто носит оружие и кто принимал участие в войне. «Будущие избиратели должны быть хорошо воспитаны в духе законов, чтобы либо выбрать, либо отвергнуть избираемого».

В представлении Платона, лучшей формой государственного является аристократия, а худшими (по нисходящей) – тимократия (господство честолюбцев), обычно перерастающую в правление военных; б) олигархия – власть меркантильных богачей; в) демократия, (власть охваченной страстями толпы); г) тирания (правление одного, часто жестокое и несправедливое, озабоченного только одним – сохранением власти ради удовлетворения корыстных интересов).

Начало

Содержание

Страница 71 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

4. Концепция политических элит Аристотеля

Аристотель, как и Платон, исходит из необходимости иерархического построения общества, полагая, что «властвование и подчинение не только необходимы, но и полезны, и прямо от рождения некоторые существа различаются (в том отношении, что одни из них как бы предназначены) к подчинению, другие – властвованию... Это общий закон природы, и, как таковому, ему подчинены одушевленные существа».

Ему же присуще представление о принципиальной возможности и желательности политического господства государственного лидера, обладающего выдающимися политическими качествами. «Если бы один или несколько человек, – писал Аристотель, – отличались бы таким избытком добродетели, что добродетель всех остальных и их политические способности не могли бы идти в сравнение с добродетелью и политическими способностями указанного одного или нескольких человек... Такой человек был бы все равно, что божество среди других... Для них и законов не нужно, потому что сами – закон».

В целом, повторяя Платона, он полагает, что правящее сословие должно быть носителем разумности, господствующей над чувственными вожделениями, и моральности. Поэтому «начальствующий должен обладать нравственной добродетелью во всей полноте... а каждый из остальных должен обладать ею настолько, насколько это соответствует его доле участия в решении общих задач».

Аристотель убежден в том, что власть закона предпочтительнее власти отдельных людей. Поэтому «правильное законодательство должно быть верховной властью, а должностные лица... должны иметь решающее значение только в тех случаях, когда законы не в состоянии дать точный ответ».

Аристотель близок Платону в его программе образования элиты, целью которого является воспитание мудрецов, своеобразной аристократии духа, способной стать у руля государственной власти.

Начало

Содержание

Страница 72 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Очевидной заслугой Аристотеля является разработка им совокупности профессиональных качеств («искусство пасти людей»), необходимых для политического управления. «Тремя качествами, – пишет он, – должны обладать те, кто намерен занимать высшие должности: во-первых, сочувствовать существующему государственному строю; затем, иметь большие способности к выполнению обязанностей, сопряженных с должностью; в-третьих, отличаться добродетелью и справедливостью, соответствующими каждому виду государственного строя». В государстве «общие должностные лица заботятся исключительно о том, чтобы никто не вредил друг другу».

По его мнению, в политических решениях целесообразно следовать идеалу середины, «соблюдать известную меру» и быть справедливым, соблюдая равновесие между излишеством и нехваткой, многим и малым, разумные и волевым и т. п. Желательно, чтобы и властные должности занимали представители средних сословий, поскольку, по Аристотелю, наилучшие законодатели вышли как раз из среднего круга: Солон, Ликург, Харонд и др.

Большую известность приобрела аристотелевская классификация форм правления, не только по числу лиц, которым вручена власть, но и по ориентации на общую пользу. Согласно Аристотелю, те государственные устройства, которые имеют ввиду общую пользу, являются правильными, а имеющие ввиду только благо правящих (одного, немногих или многих) – неправильными, ошибочными.

Правильными формами являются монархия (власть просвещенного царя), аристократия (власть немногих, лучших, сфокусированных на идее всеобщего блага) и полития, власть в которой основана на законе, а политические должности достаются самым достойным.

Неправильные, пораженные деградацией формы, – это тирания (власть эгоистичного и алчного политика); олигархия (власть меркантильно настроенных богатых), и демократия, в которой власть сосредоточена в руках толпы, охваченной страстями.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 73 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Закономерным образом правящее сословие в каждом из этих выбирает свой собственный вектор и стиль правления. Для демонстрации этого утверждения в качестве примера можно выбрать тиранию. Аристотель отмечает, что тиран для сохранения своей власти стремится к тому, «чтобы «подрезывать» всех чем-либо выдающихся людей, убирать прочь с дороги всех отличающихся свободным образом мыслей... вообще остерегаться всего того, откуда возникает уверенность в себе и взаимное доверие... Еще нужно устроить дело так, чтобы не оставалось тайной ничто из того, о чем говорят или чем занимается каждый из подданных... Следует возбуждать среди сограждан взаимную вражду и сталкивать друзей с друзьями, простой народ со знатными... Тиран склонен также вести войны, чтобы подданные не имели свободного времени и постоянно нуждались в предводителе». Тиран «стремится к трем целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных... во-вторых, поселить взаимное недоверие... в-третьих, лишить людей политической энергии». Еще одна цель – «сделать ее похожей на царскую власть».

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 74 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

5. Интерпретации политических элит в Древнем Риме

В *республиканском Риме* важнейшей составляющей правящего класса является идея «юридического всеопределения», в рамках которой политическая власть приобретается и теряется исключительно согласно императивам права, которые бывают двух видов: а) как нечто Богом данное (теономное) и б) как светское, человеческое (законы, эдикты, решения сената и др.). Гегель справедливо указывал на то, что «дух римского мира – это господство абстракции».

Само вхождение во властвующую элиту при всех сословных прерогативах и ограничениях, с одной стороны, связано с институтом выборов, а с другой – со способностью человека достичь государства, а именно, «согласия в вопросах права и общности интересов» (Цицерон).

Отметим то, что римский дух – очень активный дух, что требует субъектов от политики повышенной энергетики и динамики. Как отмечает российский историк Г. Кнабе, «Зависимость человека от божественных предначертаний, по римским понятиям, не исключает свободы воли, а наоборот, требует от него постоянного напряжения сил... Противоречие между ними снимается в *феличитас*, точке схода объективной предопределенности и личной инициативы».

Согласно Цицерону, выделяется три основных формы правления, которым свойственен определенный тип элит: царская, оптиматов и народная. Каждой из этих форм присущи свои достоинства: благоволение – царской власти, мудрость – правлению оптиматов, свобода – правлению народа. В смешанной (наилучшей) форме все эти достоинства представлены. Все это возможно тогда, «если народ сохраняет свои права». Идеалом Цицерона выступает римская аристократическая республика.

Что же касается идеала государственного лидера, то, в представлении Цицерона, его должны отличать деятельность полководца и деятельность выдающегося оратора, для которых характерно благоразумие, торжество разума («царский

Начало

Содержание

Страница 75 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

империй») над страстями, справедливость, воздержанность, красноречие, и, самое главное, «разумность», «так как лучше разума нет ничего».

Если же под вопрос поставлено благополучие государства, то с согласия народа государственный деятель должен «как диктатор установить в государстве порядок».

Вырождение государственности возможно только посредством смешения трех видов государственных устройств. Царская власть должна быть представлена в полномочиях магистратов и прежде всего консулов; власть оптиматов – в полномочиях сената; народная власть – в полномочиях народных собраний и народных трибунов.

В *Риме императорском* для обоснования необходимости и содержания высшей власти используется симбиоз идей неоплатонизма и восточных религий, что формирует картину мира, во главе которой находится сверхсущее «единое-благо», которое творит сущее и человека. Императоры же являются эманацией бога, который в должное время посылает их на землю, и они занимают промежуточное положение между людьми и богами. Как отмечали Сенека, Тацит, Плиний Младший, «истинный» царь должен обладать выдающимися достоинствами, свидетельствующими, что он послан на Землю царем Богов – Юпитером.

Сакрализации личностей и властных функций римских императоров способствовали также широко распространившиеся в империи и восточные культы солнечных богов, утверждавшие взгляд на монарха как наместника и сына Солнца, который возвышает достойных и унижает недостойных. К III в., римская религия сходит на нет и замещается восточными культами. Императоры изображаются теперь в лучистой короне Солнца, а подданные обязаны были именовать их «вечными». Апофеоз императоров достиг своего расцвета к II-III вв. К примеру, по словам Светония, «Цезарь был введен в число богов не только устами приказывающих, но и убеждением народа». Культ Бога Юлия широко распространился в римской империи и каждый год в его честь во многих римских городах проводились соответствующие ритуалы и празднества. Не избежал

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 76 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

подобной участи и Божественный Август.

Кроме сакрального компонента, единовластие порождал и постигший империю «упадок нравов», в отсутствие которого государство сталкивалось с угрозой распада.

Подобный подход претерпел некоторую модификации в стоицизме. **Сенека** исходит из того, что монархия, возглавляемая справедливым царем, носителем разума, может привести к процветанию государства. Его (монарха) мудрость проявляется в том, что он следует доктрине разумного милосердия, позволяющей ему обнаружить гармонию между мягкостью и строгостью, необходимой для обуздания порочной толпы, а ответственно выполнять обязанности перед гражданами государства.

Императору же должно быть присуще и презрение к внешним благам, а также стремление к достижению безмятежного покоя в силу того, что источником зла в человеке являются чувства, страсти, а борьба между разумом и эмоциями, чувственностью выступает основополагающей скрижалей его жизни. Именно безудержность и необузданность вышедших из под контроля аффектов, чувств и страстей – источник социальных пороков и преступлений, «удел трактирщиков и погонщиков ослов».

Со своей стороны, **Марк Аврелий** (философ и император) исходит из чувства полной ничтожности и слабости человека. Подобное мироощущение побуждает политика обращаться к богам, искать божественное откровение, исходя из которого и выстраиваются политические практики. Поэтому Марк Аврелий поощрял официальные религиозные культы, выполнял все свои жреческие обязанности и усердно участвовал в языческих жертвоприношениях.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 77 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Назовите основные положения теории правящего сословия Гуань Чжуна.
- 2) Каким образом можно интерпретировать формулу правления Гуань Чжуна: «Закон — отец и мать народа»?
- 3) Какие качества лучшего властителя называет Лао-цзы?
- 4) Какие качества худшего правителя называет Лао-цзы?
- 5) Какими интеллектуальными качествами должен обладать идеальный («благородный») чиновник?
- 6) Какими моральными качествами должен обладать идеальный («благородный») чиновник?
- 7) Какие базовые компоненты составляют систему авторитарного правления Конфуция?
- 8) Какие превосходные и мерзкие черты выделял Конфуций у правителей?
- 9) Назовите основные черты правящего класса Пифагора.
- 10) Почему в системе государственного управления доминирующую позицию, согласно Платону, должны занимать философы?
- 11) Какую политическую роль в обществе по Платону, выполняют стражники?
- 12) Какими личностными и политическими качествами должно обладать, в представлении Платона, правящее сословие?
- 13) Чем близки и чем отличаются концепции политических элит Платона и Аристотеля?
- 14) Назовите основные черты политических элит в правильных и неправильных формах государства Аристотеля?
- 15) Дайте характеристику технологии правления тирана.
- 16) Каким образом интерпретировались политические элиты в республиканском Риме?

Начало

Содержание

Страница 78 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

17) Каким образом интерпретировались политические элиты в императорском Риме?

18) Назовите основные качества государственного деятеля, определенные Цицероном.

19) Каким образом обосновывал Сенека необходимость монархической власти?

20) Что означает сакрализация личностей римских императоров?

Начало

Содержание

Страница 79 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Лекция 4. КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (Г. МОСКА, В. ПАРЕТО, М. ВЕБЕР)

1. Признаки и функции политических элит в интерпретации Моска.
2. Основные тенденции формирования и развития правящего класса в понимании Моска.
3. Структура политических элит Парето.
4. Парето о циркуляции элит.
5. Вебер о профессиональных политиках.
6. Теория легитимности политической элиты Вебера.

Основоположниками классических теорий политических элиты, их отцами-основателями являются итальянские социологи Г. Моска и В. Парето. К числу исследователей, заложивших основы элитологии на рубеже XIX и XX вв., также относятся основатели партократической теории элит Р. Михельс и российский политолог М. Острогорский, немецкий социолог и политолог М. Вебер.

Именно они четко обозначили объект и предмет данного научного направления, ввели в научный оборот само понятие «элита» и родственные термины, выделили ее структуру, определили закономерности и принципы функционирования политического класса, основные способы рекрутирования и ротации элит в стратифицированном обществе.

Начало

Содержание

Страница 80 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

1. Признаки и функции политических элит в интерпретации Моска

При всей эвристической трудности, в политической науке доминирует точка зрения, что впервые концепцию правящего класса и его функциональных характеристик разработал и обосновал не Парето, а Моска в своих работах «Теория управления и парламентское правление» (1884 г.) и «Элементы политической науки» (1896 г.). В них он вместо понятия «элита» использовал родственные термины – «правлящий класс» и «политический класс».

В своей концепции Моска исходит из базового утверждения, что общество, достигшее определенного уровня развития и цивилизации, социально дифференцировано и делится на господствующее меньшинство и политически зависимое большинство (массу), класс управляющих и класс управляемых. Он отмечает, что первый класс, являющийся меньшинством, выполняет широкий спектр политических функций, «монополизирует власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым, причем таким способом, который обеспечивает функционирование политического организма... В реальной жизни мы все признаем существование этого правящего (или политического) класса».

Критерием же формирования господствующего класса является наличие способности к управлению людьми, подкрепленное, прежде всего, такими характеристиками политика как: а) военная доблесть; б) богатство; в) происхождение и личные достоинства; г) место в церковной иерархии; д) владение искусством управления; е) хорошее образование и специальное профессиональное знание; ж) интеллектуальное превосходство и др.

При всей важности этих факторов, тем не менее, наиболее значимым среди них является собственность, богатство. По убеждению Моска, «доминирующей чертой правящего класса стало в большей степени богатство, нежели воинская доблесть; правящие скорее богаты, чем храбры».

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 81 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Значительную силу и дополнительную легитимность правящему классу придает фактор его организованности и сплоченности, что он выступает как «суверенная власть организованного меньшинства над неорганизованным большинством», особенно на фоне этого, что социальная масса, как правило, суть неорганизованна.

Власть меньшинства основана и на том, что «оно так обычно сформировано, что составляющие его индивиды отличаются от массы управляемых качествами, которые обеспечивают им материальное, интеллектуальное и даже моральное превосходства... Другими словами, представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в обществе, в котором они живут».

Среди социальных задач элиты Моска выделяет три: 1) укрепление своего господства, в идеальном случае, стремясь достичь монополии на власть с помощью «политической формулы», означающей совокупность моральных и юридических методов укрепления власти, в особенности, осуществляя контроль все за избирательными кампаниями; 2) поддержание баланса в отношениях управляющих и управляемых; 3) идеологические оправдание своей власти перед общественным мнением с помощью таких идеологов как «воля народа», «народ-суверен» и пр.

При этом Моска справедливо указывает на существовании связи между элитой и лидерством, поскольку в истории достаточно часто именно лидеры формируют новые когорты элит. Он отмечает, что «вокруг индивида, первым формирующего новое учение, всегда собирается более или менее многочисленная группа людей, которые ловят каждое слово учителя и глубоко вдохновляются его чувствами. У каждого мессии должны быть свои апостолы».

Политические элиты, как правило, обладают демократической легитимностью, т. е. не только законностью, но и признанием массами их права на политическое господство, поскольку они с разной степенью успешности, но выполняют важные социальные функции. Возникновение недемократических элит, согласно Моски, вызвано тем, что они теряют чувство социально служения, и руководствуются: а) чувством кастовости (закрытости); б) чувством превосходства над массами; в) стремлением отгородиться от низших сословий.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 82 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

2. Основные тенденции формирования и развития правящего класса в понимании Моска

Господствующий класс не является стабильным образованием, он пребывает в динамике и может эволюционировать в двух направлениях: аристократическом и демократическом. Аристократическая тенденция выражается в его стремлении стать наследственным, несменяемым, закрытым сословием. В этом случае он лишен динамики и мобильности, что естественным образом порождает его застойность, деградацию и, в конечном счете, вырождение.

Демократическая же тенденция по своей природе нацелена на то, чтобы сделать политику господствующего класса более гибкой и эластичной, а его власть более прочной, поскольку обеспечивает приток в элиту новых людей, ее обновление наиболее способными к управлению выходцами из более низких страт общества, что является залогом здорового состояния социального организма, так как предотвращает дегенерацию элиты. Этот процесс облегчает, как отмечает Моска, то, что «нарождающаяся же элита отличается железной дисциплиной, а старая, наоборот – выработалась». Все это, по мнению Моски, представляется безусловным социальным благом.

Эта тенденция с наибольшей силой проявляется в периоды социальных изменений, когда элитные структуры готовы к трансформациям, подвижны и открыты для новшеств.

Оптимальным же, в представлении Моски, является синтез обеих тенденций элитных трансформаций, поскольку необходимо как обеспечить должную стабильность власти, так и повысить ее эффективность посредством обновления. В любом случае власть меньшинства над большинством должна в той или иной степени легитимизироваться, т.е. осуществляться с согласия большинства.

В целом в мире, согласно Моски, отчетливо проступает тенденция перехода от более закрытых правящих классов к менее закрытым, от наследственных привилегированных сообществ, где правящий класс представлен ограниченным

Начало

Содержание

Страница 83 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

числом семейств и факт рождения элитных «отпрысков» является единственным критерием принадлежности к нему, к более открытому обществу, где образование, компетентность и иные личные достижения могут открывать дорогу к важным позициям в системе государственной власти.

Основным же источником пополнения элиты является средний класс, состоящий из государственных служащих, промышленников, интеллектуалов. Важным является то, что помимо профессиональных достижений, эти личности обладают собственностью, умеренным достатком, что позволяет им быть независимыми от государства и сфокусироваться на реализации идеи общего блага.

Исходя из критерия открытости элиты, Москва выделяет мобильные и немобильные общества. В демократических странах (мобильных социумах) «ряды правящих классов открыты», исходя из им присущего принципов политического плюрализма. Обновление элиты также может быть вызвано: а) изменениями в технологии производства; б) формированием рыночной экономики; в) появлением новых социальных движений и социальных революций; г) войнами; д) миграциями и др.

Однако и в демократических государствах элитные структуры бывают хрупкими и нестабильными. Однако самым главным фактором, ее разрушающим, выступают материальные соблазны, личная корысть политиков и их алчность, что уводит от необходимости совершенствовать те способности и умения, которые привели их к власти и сделали успешными политиками.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 84 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

3. Структура политических элит Парето

Термин «элита» Парето один из виднейших представителей позитивистской социологии, вводит в научный оборот на рубеже XIX и XX вв. в своих главных трудах «Социальные системы» (1902 г.) и «Трактат общей социологии» (1916 г.). Он исходит из того, что фундаментальным общественным законом является закон «социальной гетерогенности», внутренней дифференцированности, сердцевиной которого является противопоставление массы управляемых индивидов небольшому числу управляющих (элиты), которая «прямо или косвенно играет значительную роль в управлении государством и политической жизнью».

Как отмечает Парето, «не упоминая об исключениях, немногих и недолговечных, повсюду мы имеем не многочисленный правящий класс, удерживающийся у власти частично с помощью силы, частично с согласия управляемого класса, более многочисленного». И далее: «Совокупность людей, каждый из которых получил в своей области деятельности самую высокую оценку, назовем элитой». Следовательно, элиту составляют те, кто оказывается наверху в реальной социальной иерархии и представляет собой нечто лучшее, совершенное, достойное, что существует в обществе. Нетрудно заметить, что в ценностном отношении Парето воспринимает элиту позитивно и относит к ней, прежде всего, коммерческую, политическую, военную, религиозную верхушку общества.

Закономерность и неизбежность деления общества на элиту и массу Парето выводил из двух оснований. Во-первых, из неравенства индивидуальных способностей людей, проявляющегося во всех сферах социальной жизни, включая и политическую. Поэтому логично и благотворно для общества, когда наиболее достойные его представители образуют «высшую страту общества, элиту». В этом отношении элита понимается как меритократия, т.е. группа лучших людей.

Во-вторых, социальная система, согласно Парето, стремится к динамичному равновесию, которое должно обеспечить правящее меньшинство, поскольку обладает для этого необходимыми знаниями и компетенциями.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 85 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

В силу важности выполняемых социальных функций, для элитарных групп присущи, по мнению Парето, определенные (высокие) личностные и социальные качества (интеллектуальные, моральные, профессиональные, психические и др.), а также способность к самоорганизации, которые отличают их от остального населения, независимо от того, они их унаследовали или приобрели в ходе своей социализации и профессионального становления. Элита обладает и своими «хитростями» для упрочения политического господства и легитимности власти, и главной из них является внушение (убеждение) социальных низов в том, что она (элита) представляет в политике их интересы и интересы всего общества, а, следовательно, что социальной массе рационально и морально следовать указаниям элиты и ей подчиняться.

Социальная же структура, согласно Парето, приобретает следующий вид: «1) низшая страта, неэлита... 2) высшая страта, элита, делящаяся на две части: а) правящая элита; в) неправящая элита». Правящая элита, в свою очередь, разбита на определенные страты (группы) – аристократы, военные, плутократы, духовенство, чиновники, предприниматели и др. Парето допускает и формирование контрэлиты из персон, обладающих способностями к управлению обществом, но в силу различных причине не получивших власть в свое распоряжение. В этих обстоятельствах они могут конденсировать недовольство действиями правящей элиты, ее атаковать, собирая вокруг себя всех недовольных правящим классом.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 86 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

4. Парето о циркуляции элит

Для объяснения социальной динамики Парето формулирует свою известную теорию «циркуляции элит». Согласно ней, генезис элиты связан с появлением в недрах определенного общества пассионарной группы, которая вначале не имеет власти, не допускается к ней существующей правящей элитой, хотя и стремится к политическому руководству. С течением времени старая элита дряхлеет, а потенциал контрэлиты растет, и постепенно по своему качеству и волевому настрою она начинает превосходить ту элиту, которая монополизировала власть. Контрэлита спланирует вокруг себя оппозиционные силы, доказывает, что она способна более эффективно управлять обществом, осуществить назревшие социальные преобразования и, заручившись поддержкой части социальных низов, свергает старую элиту, занимая место правящей группы. Превратившись же в правящую элиту, она в свою очередь дряхлеет, деградирует, не служит обществу, а лишь паразитирует на нем, тщательно оберегая свои привилегии. В последующем общество проходит новый цикл развития с появлением более пассионарной контрэлиты и т. д.

Парето рассматривает исторический процесс сквозь призму повторяющейся все снова и снова циркуляции основных типов элит. Он пишет: «Элиты возникают из низших слоев общества и в ходе борьбы поднимаются в высшие, там расцветают и в конце концов вырождаются, уничтожаются и исчезают... Этот кругооборот элит является универсальным законом истории». В ходе исторической эволюции одни привилегированные меньшинства заменяются другими, поскольку как изменяются приоритеты развития общества, требующие более адекватного элитного сопровождения, так по той причине, что, получив власть, элита становится негибкой, ригидной, жесткой, даже усталой, с трудом улавливающей новые импульсы, поступающие от общества. В отличие от нее, нарождающаяся элита отличается железной дисциплиной, единством воли, самоотверженностью и героизмом, она полна энергии и сил, и «провозглашает принцип классовой борьбы,

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 87 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

а старая провозглашает солидарность... склоняет голову». Новая элита привносит в общественный организм новые ценности, подходы и нормы, новую энергетику. Как и Моска, Парето справедливо считает, что высокая степень закрытости элит замедляет исторический процесс и прогресс.

Циркуляция элит – универсальный закон истории, позволяющий накапливать и использовать все лучшее, что есть в обществе. Прекращение циркуляции приводит к застою общества, что, в свое время, подтвердила история СССР эпохи Брежнева.

Согласно Парето, существует два главных типа элит, которые исторически сменяют друг друга. Первым типом являются «львы», для которых характерны крайний консерватизм, ставка на жесткие, «силовые» методы правления и решения проблем. Второй тип проявляется в политических практиках «лис», мастеров обмана, искусных политических комбинаций, интриг, ориентированных на лесть, переговоры, компромисс, убеждение, уступки, и по своей природе – изворотливых, хитрых и беспринципных, использующих в политике широкий арсенал социальной демагогии.

Как отмечает Парето, «благодаря циркуляции правящая элита всегда находится в состоянии медленной и постоянной трансформации, течет как река, никогда не являясь сегодня тем, чем она была вчера. Время от времени возникают беспорядки, которые носят внезапный, насильственный характер. После этого новая правящая элита возобновляет свою медленную трансформацию. Наводнение стихает, река возвращается в свои берега, и это течение продолжается». Для него общественный процесс связан с распространением конкуренции как способа отбора в элиту в экономике, политике, управленческих структурах.

Социальные революции, согласно Парето, это всегда смена и борьба элит: правящей элиты и потенциальной элиты (контрэлиты). Первая, сражаясь с контрэлитой, в зависимости от социального контекста использует один из двух способов (или оба сразу): либо ее уничтожение, либо привлечение на свою сторону, что гораздо эффективнее и гуманнее, поскольку позволяет избежать

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 88 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

травматичных для общества революций. Как отмечал Парето, «все революционеры последовательно провозглашают, что прошлые революции в конце концов заканчивались только надувательством народа, что подлинной станет та революция, которую готовят они. К сожалению, подлинная революция, которая должна принести людям безоблачное счастье, есть лишь вводящий в заблуждение мираж, никогда не становящийся реальностью. Она похожа на золотой век, о котором мечтали тысячелетиями».

К демократическим режимам Парето относился с высокой степенью скептицизма, воспринимая их как власть беспринципной элиты «лис», чрезмерно зависимой от влияния богачей. Он лояльно воспринял установление фашистского режима в Италии, а Муссолини называл Парето своим учителем.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 89 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

5. Вебер о профессиональных политиках

Макс Вебер указывает на то, что в индустриальном обществе наблюдается «превращение политики в предпринимательство», ставящее перед собой в качестве главной задачи борьбу за «предметные цели» (должности, ренты, доходы и пр.), что обусловило разделение общественных функционеров на две категории: с одной стороны, это чиновники-специалисты, бюрократы, с другой – «политические» чиновники. К категории «политических» чиновников относят, как правило, тех, кто представляет политические партии и покидает свои посты при смене парламентского большинства. В результате сформировался новый тип политического деятеля, которому имманентно присуще утилитарное стремление «к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным либо эгоистическим), либо к власти «ради нее самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает». Как отмечает Вебер, «штаб управления прикован к властелину не одним лишь представлением о легитимности, но и материальным вознаграждением и статусом».

В этот период в политической системе существенным образом возрастает роль партийных и парламентских институтов. В реальности политическим лидером становится лишь тот, кто смог подчинить партийный аппарат, добиться партийного большинства, и чья партия одержала политическую победу на очередных выборах.

Наблюдается также трансформация бюрократического аппарата, т. е. «развитие и превращение современного чиновничества в совокупность трудящихся, высококвалифицированных специалистов духовного труда, профессионально вышколенных многолетней подготовкой, с высокоразвитой сословной честью, гарантирующих безупречность, без чего возникла бы роковая опасность чудовищной коррупции и низкого мещанства, а это поставило бы под угрозу... техническую эффективность государственного аппарата».

При этом, как отмечает Вебер, «в современном государстве полностью реализовано отделение управляющих чиновников от вещественных средств предприятия».

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 90 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

В этом случае для политического деятеля как предпринимателя принципиальное значение приобретает овладение навыками борьбы за власть и знание методов ее осуществления, созданных современной партийной системой. Согласно Веберу, «это значит, что относительно небольшое количество людей, заинтересованных в первую очередь... в участии в политической власти, создают себе посредством свободной вербовки свиту, выставляют себя в качестве кандидатов на выборах, собирают денежные средства и приступают к ловле голосов». В этих условиях в политике наиболее востребованными оказываются качества квалифицированного юриста (адвоката), который в силу специфики своей деятельности может выступать как эффективный лоббист, посредник интересов и искусный коммуникатор.

Деятельность политиков естественным образом определила политический спрос на его определенные психологические качества: *страсть, чувство ответственности и глазомер*. Под страстью понимается деловитость и страстная самоотдача профессиональному (политическому) делу. Ответственность означает, что политическая деятельность лидера должна стать его «главной путеводной звездой». В свою очередь глазомер свидетельствует о внутренней собранности, спокойствии и хладнокровии политика при решении практических политических проблем.

Вебер убежден, что «политика «делается» головой, а не какими-нибудь другими частями тела или души... Ибо в конечном счете в сфере политики есть лишь два рода смертных грехов: уход от существа дела и... безответственность». Все эти качества являются обязательными для «профессионального политика», живущего не только «для политики», но и «за счет политики».

Что же касается «настоящего чиновника», то он «должен управлять, прежде всего, беспристрастно. В случае если вышестоящее учреждение настаивает на кажущемся ему ошибочном приказе, дело чести чиновника – выполнить приказ под ответственность. Без такой дисциплины развалился бы весь аппарат».

Важное место в системе мотивов политиков традиционно занимает нравственная

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 91 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

составляющая, исторически питающаяся соответствующими религиозными догматами. Политический лидер, если следовать логике Вебера, с необходимостью должен сделать выбор: какой из двух «этик» ему следовать – «этике убеждения» или «этике ответственности»?

«Этика убеждения» основана на принципе: «Христианин поступает как должно, а в отношении результата уповает на Бога». В данном случае политический лидер уходит от ответственности за свои действия, перекладывая ее на Бога, и не «спрашивает» о самом главном – о последствиях и результатах собственной деятельности.

В свою очередь «этика ответственности» исходит из принципа, что «надо расплачиваться за предвидимые последствия своих действий», апеллируя тем самым к ответственности за политические решения самого политика перед лицом Бога и народа. «Этика ответственности» указывает на необходимость модификации абсолютных моральных ценностей применительно к политической деятельности и выработки своего рода профессионального нравственного кодекса по аналогии с тем, как индуистская жизненная структура каждую из профессий делала предметом особого нравственного закона – дхармы.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 92 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

6. Теория легитимности властвующей элиты М.Вебера

Вебер выделял три типа легитимности политической элиты. Во-первых, это традиционная легитимность, основанная на вере в священность, законность и незыблемость традиции передачи власти и статусов определенным персонам, основанной на законе престолонаследия. Эта легитимность основана на авторитете «вечно вчерашнего»: традиций, нравов, мировоззрений, образцов поведения. В значительной степени она зиждется не только на силе традиции, но и на сакральности образов властвующих персон. Эталонным его проявлением является правление в патриархальном обществе, во главе которого находится символическая персона Отца, обладающего некоторыми жреческими функциями. Традиционная легитимность в своей классической и наиболее распространенной форме выступает в *монархических режимах* средневековья.

Во-вторых, это легально-бюрократическая (рациональная) легитимность, фундамент которой составляет вера, с одной стороны, в справедливость и необходимость определенных выборных процедур для достижения власти, а с другой – в получение политических должностей теми, кто обладает необходимыми профессиональными компетенциями. Она утверждается на *индустриальном* этапе исторического развития. Для нее характерно периферийное значение личностного, тем более эмоционального, начала, наблюдается доминирование политических институтов и правовых процедур над индивидуальными персональными интенциями и основополагающее значение приобретают как избирательные кампании и умение политика осуществлять социальные коммуникации, так и профессиональная компетентность. Вебер, таким образом, в определенной степени осуществил применительно к индустриальному обществу деперсонализацию политического лидерства, в целом, системы государственной власти.

Этот тип легитимности содержательно основан на рационально осознанном интересе и деловой компетентности правящего. Он господствует в государствах,

Начало

Содержание

Страница 93 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

представляющих западную цивилизацию, в системе власти которых бюрократия занимает ключевые властные позиции.

На вершине же политической лестницы находятся властвующие персоны из числа президентов, премьер-министров, партийных лидеров и др. Согласно Веберу, «машина управления нуждается в программе, которую может задать только политический лидер (или лидеры), ставящий перед собой определенные цели, политические ценности».

Утверждение легально-рациональной легитимности было обусловлено, главным образом, двумя социальными тенденциями. Во-первых, *процессами рационализации*, в соответствии с которыми каждая человеческая область является объектом утилитарного подсчета выгод и потерь, формирующая в сфере политики то, что получило название «политический рынок».

Во-вторых, *трендом бюрократизации*, утверждающим политическое господство на основе обезличенных законов, правил и директив, четко устанавливающих права, обязанности, социальные роли властвующих и подчиняющихся. В основе этих двух процессов находится целерациональное действие, предполагающее точный расчет субъектом целей и средств его деятельности.

Вебер определяет бюрократию как социальную группу, способную к рациональной и эффективной организации процесса государственного управления. Она олицетворяет собой порядок, противостоящий анархии. В нее входят преимущественно чиновники, работающие в системе исполнительной власти.

Три основных качества составляют достоинства бюрократии: рациональность, эффективность и предсказуемость действий. Основной ее недостаток – корпоративные интересы. В бюрократической системе чиновники: а) лично свободны и подчиняются только деловому служебному долгу, единой служебной дисциплине; б) имеют устойчивую служебную иерархию; в) обладают твердо определенной служебной компетенцией; г) работают в силу контракта в соответствии со специальной классификацией; д) вознаграждаются постоянными денежными

Начало

Содержание

Страница 94 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

окладами; е) рассматривают свою службу как главную профессию; ж) не могут приватизировать свои служебные места и должности; з) опираются на научные методы управления.

Вебер отводит решающую роль в бюрократии профессионалам, техническим специалистам, которые выступают как функция политической системы.

В-третьих, легитимность харизматическая. «Термин «харизма», – писал Вебер, – будет применяться к определенному качеству индивида, благодаря которому он выделяется из среды обыкновенных людей и считается наделенным сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по крайней мере, исключительными способностями и качествами. Они недоступны обыкновенному человеку, рассматриваются как исходящие от божества или образцовые, и на их основе данный индивид считается лидером».

Харизма, таким образом, выступает как некий особый дар, присущий (дарованный) индивиду от природы, судьбы, Бога. К харизматическим качествам Вебер относит магические способности, магнетизм личности, дар пророка, выдающееся мужество и героизм. Харизматический лидер обычно авторитарен.

Однако Вебер не ограничился указанием только на сакральную природу харизматического господства и отметил, что харизматический лидер для подтверждения харизмы и дара пророка нуждается в рациональном доказательстве их наличия посредством демонстрации феноменологических способностей и политического успеха. «Если же доказательства долго не приходят, – отмечает Вебер, – то это свидетельствует, что одаренный харизматической личностью покинут своим благом и потерял свою магическую силу. Если же продолжительное время ему изменяет успех, то харизматический авторитет может исчезнуть».

Подобная легитимность опирается на эмоционально-наряженные личные отношения между господином и подчиненными, противостоя в этом отношении легально-бюрократическому лидерству, в котором сильны экономические начала. В основе харизматического господства, по Веберу, находится «личность-образец».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 95 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Источник личной преданности харизматическому господину – это не столько дань традиции, сколько вера в его особые качества.

Вебер не сводит феномен харизмы только к экстраординарным качествам политика. В условиях секуляризации западных обществ харизматические качества все чаще отождествляются с даром оратора, а сам харизматический лидер начинает именоваться «выдающимся демагогом». Характерным в этом отношении является анализ Вебером конкретной харизматической фигуры, представленной английским премьером Гладстоном, в которой харизматические качества выступают в «ослепительном блеске» его «большой демагогии» и искусстве придавать речи внешне прозаический вид, что с особой силой проявляется «на поле избирательной битвы», в ходе которой лидер «увлекает за собой массы».

Харизматическое лидерство доминирует на переходных (переломных) стадиях общественного развития. По утверждению Вебера, уже в Новое время наблюдается ослабление легитимационной силы харизматического и традиционного лидерства, на смену которым постепенно приходит лидерство легально-бюрократическое. В настоящее время этот тип лидерства фокусируется на способностях лидера быть «великим коммуникатором», «виртуозом развлечений», «политическим шоуменом» и т. п.

Своего эталонного образца «выдающийся демагог» («диктатор избирательных сражений») достигает в рамках «плебисцитарной демократии». Существо его политики Вебер выразил следующими словами: «Демократия, это когда народ выбирает лидера, которому он доверяет. После этого избранный народом лидер говорит: «А теперь замолчите и подчиняйтесь мне». Ни народ, ни партия не должны вмешиваться в то, что он делает». Харизматический лидер, избираемые прямым общенародным голосованием, противопоставит как возрастающей рационализации жизни, так и угрозе «бюрократического ига», предлагая новые пути развития общества и устанавливая новые общественные ценности.

Начало

Содержание

Страница 96 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Какое понятие использовал Моска для обозначения властвующей элиты?
- 2) Какова структура политического класса в представлении Моска?
- 3) Чем управленческое меньшинство отличается от управляемого большинства?
- 4) Что собой представляет аристократическая и демократическая тенденция формирования правящего класса?
- 5) Какие факторы, способствующие вхождению в политическую элиту, называет Моска?
- 6) Каково содержание закона циркуляции основных типов элит, разработанного Парето?
- 7) Какие качества присущи элите «львов»?
- 8) Какие качества присущи элите «лис»?
- 9) Какие типы легитимности власти выделял Вебер?
- 10) Что такое традиционная легитимность?
- 11) Что такое легально-рациональная легитимность?
- 12) Что такое харизматическая легитимность?
- 13) Каких современных государственных лидеров можно назвать харизматическими?
- 14) Назовите современные формы харизматической легитимности?
- 15) Какие качества, по Веберу, свойственны профессиональному политику?
- 16) Каким образом Вебер определяет бюрократию как социальную группу и способ правления?
- 17) Назовите основные принципы политической деятельности, основанные на «этике убеждения» и «этике ответственности».
- 18) Является ли Ленин харизматическим лидером?
- 19) Назовите харизматическим лидеров в современном западном обществе.
- 20) Какой тип легитимности присущ политическому правлению Александра Лукашенко?

Начало

Содержание

Страница 97 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Лекция 5.
ПАРТОКРАТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ
(Р. МИХЕЛЬС, М. ОСТРОГОРСКИЙ)

1. Р.Михельс о качественных характеристиках партийной элиты
2. «Железный закон олигархических тенденций» Р.Михельса
3. М.Острогорский о предпосылках формирования партийной элиты и ее характеристиках
4. «Кокус» как ядро партийной элиты

Начало

Содержание

Страница 98 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

1. Р.Михельс о качественных характеристиках партийной элиты

Интенсивное развитие демократических процессов в Европе в XIX ст. способствовало возникновению и последующей институционализации политических партий, которые стали выступать основным каналом формирования властвующей государственной элиты. В этих условиях принципиальное значение стало приобретать изучение партийной элиты. Основоположниками партийной элитологии являются немецко-итальянский политический социолог Р.Михельс и российский политолог Острогорский, создавшие классические образцы аналитического исследования деятельности партийных лидеров и партийного актива.

Первым (и основополагающим) трудом, посвященным изучению партийных элит, является работа Михельса «Социология политических партий в условиях демократии», изданная в 1911 г. Она посвящена главным образом анализу деятельности руководства социалистических и социал-демократических партий стран Западной Европы, и, прежде всего, – социал-демократической партии Германии (СДПГ).

В своем исследовании Михельс исходит из базового постулата о том, что политически стратифицированная структура является неперменным атрибутом любого социума, поскольку «общество не может существовать без господствующего, или политического класса, хотя элементы его подвергаются обновлению».

Более того, элитарная структура имманентно присуща всем социальным организациям, так как «формальная специализация, являющаяся необходимым следствием любой организации», порождает необходимость профессионального руководства. В полной мере этот тезис относится к политическим партиям и партийному строительству.

При всей декларативной привлекательности тезиса о демократии как власти народа, Михельс указывает на «формально-техническую невозможность прямого господства масс», что проистекает, прежде всего, из их численности. С одной стороны, чрезвычайно затруднительно организовать подсчет голосов и учет

Начало

Содержание

Страница 99 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

различных мнений при принятии резолюций на «гигантских митингах», не говоря уже о необходимости учесть (обсудить) детали принимаемых на них решений. В свою очередь, элита стремится выдать собственную волю за интересы большинства.

Согласно Михельсу, социальные массы, за исключением редких исторических периодов, проявляют равнодушие к политическому управлению, в то время как политические лидеры обладают «природной жаждой власти», что способствует утверждению их политического господства.

С другой стороны, митинговые массы резко понижают интеллект их участников (в этом отношении Михельс солидарен с Лебоном и Тардтом), и вытесняют из толпы индивидов с критическим мышлением и независимой позицией.

Рождение же профессионального партийного сообщества приводит, согласно Михельсу, к двум важным эффектам. Во-первых, происходит известное отчуждение партийных лидеров от социальных низов, чьи интересы они представляют в публичном пространстве – «вожди становятся независимыми, освобождаясь от влияния масс». И дело не столько в эгоизме партийных функционеров, сколько в неизбежном формировании совокупности их корпоративных интересов и готовности их коллективно отстаивать.

Во-вторых, закономерной становится консолидация и организация партийной элиты.

В последующем партийные элиты допускают в свои ряды только тех, кто мыслит как они и готов воспроизводить модели поведения, принятые в их круге.

Как правило, партийная элита приходит к власти под определенным идеологическим лозунгом. Однако, как отмечает Михельс, поскольку представители элиты в первую очередь ориентированы на сохранение своей должности, а не на материализацию идеологических принципов, то, получив доступ к власти, они, как правило, отодвигают их на периферию своей деятельности.

Даже харизматические лидеры, пришедшие к власти с помощью политической активности социальных масс, демонстрирующие первоначально революционный энтузиазм и страсть, неизбежно превратятся в рутинных бюрократов и

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 100 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

приспособленцев, поскольку, став частью элитных структур, они начинают защищать ее (и уже свои) корпоративные интересы и ценности, будучи заинтересованными в сохранении собственного привилегированного статуса. Действительно, сама природа политического руководства такова, что даже политики, вышедшие из рабочей среды, теряют связь с классом, так как «осуществление власти вызывает глубокие и неизгладимые перемены в личности».

Сформировавшееся руководящее меньшинство – отнюдь не лучшие, высокоморальные люди, а чаще всего честолюбцы и демагоги. Достаточно часто они являются персонами посредственными и интеллектуально недалекими. Как отмечает Михельс, «демагоги, эти льстецы массовой воли, вместо того, чтобы поднимать массу, опускаются до ее самого низкого уровня, но опять лишь для того, чтобы ложным, искусно изобретенным прикрытием... надеть на них ярмо и господствовать от их имени».

Михельс отнюдь не отрицает способность элитарной структуры к демократической мимикрии. Он пишет: «Даже консервативные партии приняли в современном государстве демократический облик... встретившись с натиском демократически настроенных масс». В современной партийной жизни аристократия охотно демонстрирует себя в демократическом облачении, а в содержании демократии явно проступают аристократические признаки. Здесь мы встречаем аристократию, принявшую демократическую форму, там – демократию с аристократическим содержанием». Но тогда нам следует задать также второй вопрос о том... имеются ли в зародыше силы, которые бы приблизили общество к идеальной демократии, и пробиваются или вытесняются эти силы». Михельс употребляет специальный термин, соединяющий понятие демократии (формальной) и фактическую власть олигархии – «технодемократия».

Особое внимание Михельс уделяет борьбе элит за позиции власти. Он отмечает, что «редко борьба между старыми и новыми вождями заканчивается полным устранением первых. Заключительный акт этого процесса состоит не столько в смене элит, сколько в их реорганизации. Происходит их слияние».

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 101 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

2. «Железный закон олигархических тенденций» Михельса

Известность Михельса связана главным образом со сформулированным им «железным законом олигархических тенденций», в соответствии с которым «именно организация порождает господство избранных над избирателями».

Он утверждает, что демократия сталкивается с «неразрешимым противоречием»: во-первых, она «чужда человеческой природе» и, во-вторых, неизбежно содержит олигархическое ядро. В его представлении, олигархия – неизбежная форма жизни крупных социальных структур и что власть в изучаемых им партиях принадлежит фактически узкому кругу лиц, находящихся на верхних ступенях партийной иерархии.

Согласно Михельсу, формально демократические политические партии и объединения неизбежно имеют тенденцию к олигархии, авторитаризму и бюрократии, к закреплению постов и привилегий, к снижению избирательности руководства, к его фактической несменяемости и к увековечиванию существующего положения.

Это происходит в силу разных причин. Во-первых, из самой технологии управленческого труда, требующей быстрого принятия решений и необходимости работать полную рабочую неделю, а также длительными сроками занятия властных позиций.

Во-вторых, трендом к расширенной бюрократизации общества, а «чем более расширяется и разветвляется официальный аппарат, чем больше членов входит в организацию... тем больше в ней вытесняется демократия, заменяемая всесилием исполнительных органов. Формируется строго обособленная бюрократия со множеством инстанций. Таким образом, нет сомнения в том, что бюрократизм олигархической партийной организации вытекает из практической формальной необходимости... демократия – всего лишь форма. Но форму нельзя ставить выше содержания».

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 102 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

В-третьих, партийная элита обладает широкими возможностями давления на массы и манипуляции ими. Она всегда готова «использовать массы в качестве трамплина для достижения своих целей и планов». В условиях демократии вожди обосновывают свое право командовать, опираясь на принципы всевластия масс. Однако Михельс отмечает, что политические вожди, как правило, скептически относятся к массе, уверенные в ее социальном безмолвии и равнодушии. По его убеждению, «некомпетентность масс служит для оправдания господства вождей». В результате лидеры, являясь первоначально творением народа, постепенно становятся их господами. Как показывает Михельс, стиль жизни, например, лидеров социал-демократических партий становится буржуазной или мелкобуржуазной, и они защищают свое новое положение, свои привилегии. Руководящая группа становится все более изолированной и замкнутой и в перспективе превращается в интегральную часть правящей элиты.

В-четвертых, партэлита обладает большим доступом к информации, по сравнению с рядовыми членами, что формирует ее образ как сообщества компетентных руководителей, обладающих в силу этого правом на власть. Как отмечает Михельс, они как бы говорят: «Мы такие же, как вы. И каждый из вас, обладая желанием и необходимой компетентностью, может стать правящим меньшинством».

В-пятых, феномен олигархии существенным образом объясняется психологией партийных руководителей, которая оказалась подверженной всем соблазнам, исходящим из обладания властными позициями. Осознание своей власти порождает у элиты гордыню, тщеславие, веру в свою исключительность. Поощряются политическая пассивность и лесть по отношению к руководителям. Элита начинает себя идентифицировать со всей партией и государством, интересами всего народа.

В-шестых, олигархическим тенденциям способствует и материальный фактор, выступающий в: а) получении доступа к льготам и привилегиям; б) восприятии государственной собственности как собственного ресурса; в) распределении

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 103 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

финансовых вознаграждений и доходных мест тем, кто проявляет лояльность.

В-седьмых, политические руководители традиционно считают свои действия законными и правильными, а выступления недовольных оппонентов как противоречащие законам и нормам. В случае возникновения угрозы авторитету и власти элиты со стороны других претендентов она становится агрессивной и готова пойти на нарушение демократических прав большинства, используя широкий спектр инструментов власти.

При этом олигархическая природа правящего меньшинства сохраняется неизменной во все исторические периоды. Попытки же обуздать олигархию, в том числе, законодательным путем, всегда заканчивались неудачей.

В реальности, формально придерживаясь программных целей, руководство партии все больше отходит от первоначальных целей и интересов масс. Руководство становится все более изолированной и замкнутой группой, оно создает специальные органы по защите своих привилегий. Отказывается от внутрипартийной демократии, маскируя это соображения борьбы с трудностями и врагами.

Анализируя исторические процессы, Михельс не видит никаких оснований предполагать, что власть олигархического аппарата, его независимость, незаменимость и политическое влияние может быть преодолена. Проблема состоит только в повышении его чувствительности к общим проблемам социальной жизни.

Чтобы победить в борьбе за высокий статус в партийной организации индивиду необходимо обладать некоторой совокупностью характеристик:

- а) высокой физической и моральной устойчивостью;
- б) быть способным к кропотливой и усердной работе;
- в) иметь амбиции;
- г) убедить окружение в своем превосходстве;
- д) владеть искусством социальных манипуляций.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 104 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

3. М. Острогорский о предпосылках формирования партийной элиты и ее характеристиках

Острогорский окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и Свободную школу политических наук в Париже. В 1898 г. на французском языке была издана его работа «Демократия и политические партии», в которой впервые в политической науке был описан процесс бюрократизации руководящей верхушки политических партий (партийной элиты), представляющей существенную угрозу для демократии. Наряду с М. Вебером и Р. Михельсом, он признан одним из основателей политической социологии, прежде всего, в разработке учений о политических партиях и партийных элитах.

Острогорский констатировал, что в конце XIX–нач. XX вв. по мере усиления демократических процессов в западном сообществе возникло противоречие между растущим влиянием масс на политический процесс и низким уровнем их общей, в особенности, политической культуры. Неадекватное разрешение этого противоречия заключало в себе существенные риски для функционирования демократической политической системы, что могло привести либо к охлократии, либо к установлению тирании.

Острогорский справедливо указывает, что «первым признаком демократического управления является участие в нем большой массы граждан». При этом, «общественное сознание должно быть деятельным, т.е. воинствующим: гражданин должен быть всегда на страже, со взглядом, устремленным на общественное дело, и готовым отдать ему без всякой заинтересованности свое время и свои усилия».

Однако, в реальности, с одной стороны, «большая масса, естественно, пассивна». С другой же, в силу присущего человеку от природы эгоистического инстинкта, в фокусе его практического внимания находятся его личные потребности, а общие интересы, тем более, интересы государства «представляются ему более отдаленными и менее необходимыми, если только вообще эти заботы не являются для него совершенно безразличными».

Начало

Содержание

Страница 105 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Подобная ситуация естественным образом создает социальный спрос на «группировки граждан во имя политических целей» (политические партии), которые претендуют на представительство интересов и мнений рядовых граждан, и выражают готовность действовать для их блага. Они действуют как «регулярные армии, с помощью которых завоевывают и эксплуатируют власть».

Острогорский справедливо указывает на то, что политическая функция масс при демократии отнюдь не заключается в том, чтобы непосредственно управлять, будучи субъектом принятия властных решений, поскольку они к этому не способны. Фактически управлять будет всегда небольшое меньшинство, как и во всех других политических режимах. Но, тем не менее, при демократии социальные массы могут существенно повлиять на то, «чтобы партия перестала быть орудием тирании и коррупции».

Каким же образом осуществимо подобное влияние?

Очевидно, что в демократических режимах массы вполне способны серьезно запугивать и контролировать властвующую элиту, а следовательно, заставляют их считаться с народными нуждами и стремлениями, осуществляя своеобразный «народный контроль». И, как отмечает Острогорский, «именно благодаря этому мог быть осуществлен серьезный прогресс в обществе; плохо ли, хорошо ли, но управители вынуждены считаться с народными нуждами и стремлениями». Эту задачу облегчает тот факт, что «из всех граждан демократии наиболее боязливymi являются те, которые обладают политической властью. Они зависят от первого встречного; их судьба находится в руках человека с улицы. Они стараются ему нравиться, унижаясь до него; но так как они совсем не знают его чувств, то из боязни просчитаться, они их расценивают возможно ниже и приспособливаются к этому. Всякий, кто облечен частицей государственной власти или тот, кто к ней стремится, этим самым уже лишается человеческого достоинства. Человеческое достоинство понимается лишь как верноподданическая покорность, которая падает ниц перед самодержавной толпой».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 106 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Следовательно, в демократиях возникает прямая зависимость между качеством элиты и интеллектуальным и моральным уровнем масс. И чем выше этот уровень поднимается у рядовых граждан, тем с большей вероятностью он начинает характеризовать и элиту.

Кроме этого, Острогорский указывает на то, что достаточно часто гражданина отвлекает от общественных дел его чрезмерная доверчивость к качеству демократических институтов, институтов власти, что, в его представлении, делает излишними его повседневные заботы об общественном благе, будучи убежденным, что он «сможет всегда своевременно вмешаться, чтобы внести порядок в дела, если это понадобится». Отсюда проистекает легкость переадресовки политической ответственности политическому классу.

Острогорский справедливо указывает и на то, что эффективная демократия нуждается в эффективных вождях. Поэтому чрезвычайно важной задачей для общества должен выступать естественный отбор руководящей группы, создание более благоприятных условий «для развития этого отборного элемента в общественной жизни».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 107 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

4. Кокус как ядро партийной элиты

Бюрократизация общественной жизни, характерная для индустриального общества, способствует рационализации, унификации и институционализации политических партий, что, в свою очередь, приводит, по убеждению Острогорского, к формированию **кокуса** – организационной ячейки партии нового типа, обеспечивающей связь политического руководства с массами и берущей на себя ответственность за проведение избирательных кампаний в интересах партии. С течением времени властные полномочия кокуса расширяются, и он монополизирует в партии функции подбора и назначения руководящих кадров в партийном аппарате, разработки и пропаганды партийной идеологии, мобилизации масс в поддержку партийных программ, координации всей партийной работы и др. В последующем этот термин стал вытесняться понятием партийная «машина».

С самого начала своего существования кокус заявил о себе (например, в Либеральной партии Англии) как о грозной силе, которая для укрепления своей власти и престижа не считается с традициями и может устранять даже весьма авторитетных политических деятелей.

Существование кокуса позволяет ограниченному числу партийных деятелей контролировать локальные партийные структуры, отдельные сообщества. Как отмечает Острогорский, достаточно горсточка людей, чтобы создать могучую организацию, охватывающую тысячи избирателей и занимающихся осуществлением партийных установок. В этой ситуации даже лидеры оказываются пленниками и рупорами партийной машины.

Кокус, согласно Острогорскому, не имеет никакой другой цели, кроме собственного роста и усиления политического влияния, которой в конечном счете подчиняется все: принципы, личные убеждения, требования общественной и частной морали. Он отмечает, что «кокус, группирующий вокруг себя всех передовых и горячих членов партии, скоро становится фракционной крепостью для группы, полной сектантского духа, и кокус был тем более нетерпим и притязателен, что

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 108 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

народная форма его организации давала ему повод выдавать себя за единственного и законного представителя либеральной партии. Этот дух кокуса не замедлил сказаться в осуществлении им своей первой задачи: в назначении кандидатов для парламентских выборов».

В отличие от традиционных институтов власти, кокус не терпит публичности, и не склонен к афишированию своего влияния в обществе и партии.

Острогорский обращает внимание на то, что с образованием кокуса процесс концентрации власти и бюрократизации в партии не останавливается, но идет значительно дальше. Поскольку исполнительный комитет чересчур многочисленен, чтобы действовать, в его среде образуется «интимный кружок», концентрирующий всю власть. Особое значение имеют два лица, которые являются столпами «партийного» храма: генеральный секретарь и президент ассоциации. Наиболее существенна роль первого из них: он направляет секретарей кварталов, контролирует их деятельность, организует демонстрации, собрания и митинги, получает информацию и дает инструкции, регулирует повседневную работу партийных комитетов. Механизм воздействия на депутатскую деятельность в парламенте стал предметом специального рассмотрения ученого, показавшего, каким образом неформальный центр и его эмиссары контролируют парламентские фракции.

Сам же характер власти кокуса состоит в манипулировании различными видами материальных, социальных и культурных ресурсов, среди которых главными являются информация и распределение должностей в партийно-административном аппарате.

Сама концентрация власти в руках ограниченного числа людей и закрытость кокуса с течением времени порождает в их деятельности дисфункции. Речь идет, в первую очередь, о стереотипности и унификации мышления, лишения его индивидуального, а значит, творческого начала. Острогорский указывает на то, что логика партийной борьбы приводит к крайнему упрощению, схематизации декларируемых позиций, упрощению идеологических постулатов.

Начало

Содержание

Страница 109 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Все это способствует тому, что, «жизнь партии сведена к хорошо разыгранным представлениям. Никакой гибкости, эластичности в движениях, по всей линии строгая игра, причем, все заранее срепетированно, исключаются всякие проявления самопроизвольности. Распространение идей, конфликты мнений, демонстрации политического чувства, возбуждаемого ими у публики, даже взрывы негодования и гнева – все является предметом производства, как на какой-нибудь Манчестерской фабрике или на Бирмингемском заводе».

Неизбежным следствием этого, однако, является и то, что жизнь партийной организации лишается непосредственности, спонтанности, искренности и ориентации на диалог как внутри партии, так и за ее пределами. Как отмечает Острогорский, «понятие партии... не позволяет дискуссировать. Оно заглушает... свободу дискуссии, подавляя моральную свободу».

Возникает и другая опасность: зарождение качественно нового демократического цезаризма, использующего демократические принципы и формы социальной организации для утверждения авторитарной власти, поскольку благодаря искусству социальных манипуляции и установлению контроля за СМИ партийные демагоги получают в свое распоряжение важные ресурсы воздействия на волеизъявления членов политических партий и избирателей.

Для того, чтобы это стало невозможно, согласно Острогорскому, необходимо внедрить в сознание избирателей демократические ценности, радикально изменить их умонастроение, с корнем вырвать у них условные понятия, предрассудки, которые овладели их разумом и заставляют их думать, что гражданин, слепо следующий за своей партией, является «патриотом» и что протестирование власти в пользу партии является благим делом.

Острогорский допускает и более крайний вариант борьбы с политическим формализмом, который включает в себя: а) окончательный роспуск постоянный партий; б) запрет партиям вести борьбу за власть; в) публичное предъявление и артикуляция избирателями своей гражданской сознательности.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 110 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) По каким причинам Михельс считает неизбежным элитарную структуру любой общественной организации?
- 2) Каким образом Михельс доказывает «формально-техническую невозможность прямого господства масс»?
- 3) Каково содержание «железного закона олигархических тенденций», сформулированного Михельсом?
- 4) Какими качествами, согласно Михельсу, необходимо обладать для попадания в партийную элиту?
- 5) Каким образом меняется, по Михельсу, психология руководителей по мере профессионализации политики?
- 6) Каким образом элита использует идеологии для упрочения своего политического господства?
- 7) Каково содержание термина «технодемократия», введенного в научный оборот Михельсом?
- 8) По каким причинам, согласно Михельсу, в партиях обычные бюрократы сменяют харизматических лидеров, а на смену революционерам и энтузиастам приходят консерваторы и демагоги?
- 9) С какой целью, согласно Острогорскому, создаются политические партии?
- 10) В чем заключаются политические функции масс в демократии, с точки зрения Острогорского?
- 11) Какие страхи, в представлении Острогорского, наиболее часто испытывают представители партийной элиты?
- 12) Что представляет собой кокус как ядро политической партии?
- 13) Что является целью существования кокуса?
- 14) Какие методы использует кокус для контроля и направления поведения масс?

Начало

Содержание

Страница 111 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

15) Назовите конкретные политические практики, осуществляемые кокусом в различных современных государствах.

16) Какие факторы, по Острогорскому, обуславливают возможность возникновения в политических партиях демократического цезаризма?

17) Что необходимо делать, согласно Острогорскому, для борьбы с партийным формализмом?

18) В какой степени и каким образом социальные массы воздействуют на качество партийной элиты?

19) Какие варианты борьбы с политическим формализмом в партиях считает целесообразными Острогорский?

20) Возможно ли существование кокуса в современных либеральных партиях?

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 112 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

Лекция 6. ЛИЧНОСТНЫЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СТАТУСНЫЕ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

1. Биологические концепции элитизма.
2. Психоаналитический подход к изучению элит.
3. Психологические школы обоснования элит.
4. Технократические школы интерпретации элит.

Начало

Содержание

Страница 113 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

1. Биологические концепции элитизма

Среди элитологических концепций большой популярностью среди общественности, но ограниченным влиянием среди научного сообщества обладают биологические версии. Начало подобному научному направлению положил основоположник криминальной антропологии Чезаре Ламброзо, который не только выводил «криминальные склонности» из биологической природы человека, но и в своей книге «Гениальность и помешательство» настаивал на биопсихологической обусловленности, в том числе, и государственного лидерства.

Сторонники биологического обоснования элитизма полагают, что общество всегда было и будет разделенным на элиту и массу, высшие и низшие классы вследствие существования вечных биологических законов, в частности, законов генетики, согласно которых уже от рождения предопределено, в элите или в социальных низах окажется индивид. При подобном подходе элитой являются личности, обладающие «более ценным генным капиталом». Например, В. Ляпуж писал генетической детерминированности элиты, которая формируется из долицефалов (длинноголовых), представителей, прежде всего, арийской расы, тогда как брахицефалы (короткоголовые) образуют низшие слои общества.

В политической сфере влияние биологического фактора проявляется также через наделение расы, биологического феномена, определенными социальными чертами – позитивными и негативными. В рамках расизма члены элитных структур выделяются как наиболее интеллектуально развитая, продуктивная и конструктивная часть общества. С наибольшей силой в политической практике властвующего класса биологический элитаризм проявился в фашистской Германии и Южной Африки периода апартеида.

Правда, как справедливо отмечает Г. Ашин, в современном мире, наряду с белым расизмом, существует и «черный расизм», восхваляющий негритянскую элиту и доказывающий, что по психотипу негр стоит выше представителей других рас. Существует также и сионистский элитаризм, утверждающий «богоизбранность» еврейского народа.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 114 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

В действительности, как утверждает выдающийся русско-американский социолог П. Сорокина, «теория чистых рас оказалась мифом, их нет... В наше время чистота крови сохраняется разве только на конных заводах, да в хлевах йоркширских свиней, да и там, кажется, не этим «расовым» признаком обеспечивается «симпатия» одного коня к другому».

Современный российский исследователь В. Кайтуков в книге «Эволюция диктата. Опыты психофизиологии истории» утверждает, что «неравенство заложено в биологической основе человека» и что «выделение властвующего меньшинства есть «глобальный закон живого, осуществляемый в природе с помощью естественного отбора». Правда, речь идет здесь преимущественно о важной роли «социально-сексуального стимулирования: поощрения сильнейших... любовью лучших женщин и не только качественно, но и количественно. . . Секс становится одной из важных черт функционирования диктата не только в интроспективно-гедонистской ипостаси, но и в качестве прямой, объективной сущности социального бытия, имеющей материальную, денежную и диктатную ценности».

Советский ученый, академик Н. Дубинин отмечал, что социобиология, механически перенося на человека законы генетики животных, неспособна объяснить феномен человека. Нет сомнения в том, что генетическая наследственность играет важнейшую роль в жизни человека, но она проявляется как бы в «снятом» виде, как подсистема в системе более высокого порядка. Становление индивида осуществляется под определяющим воздействием социальной, а не генетической программы. Поэтому Н. Дубинин делал вывод о том, что «элитизм есть не что иное, как дискриминация путем намеренного развития одних людей за счет других», что это классовая позиция идеологов эксплуататорского меньшинства.

Ответственные антропологи, социологи, психологи справедливо считают, что у человека генетически заложены лишь определенные предрасположенности к тем или иным талантам. Его способности, личностные и социальные качества прививаются и формируются культурой, развиваются в благоприятной социальной среде.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 115 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

2. Психоаналитическое обоснование элитизма

Концептуальные основы психоанализа личности и практики политических деятелей были заложены Зигмундом Фрейдом, полагавшим, что отношения в группе основаны на специфической форме идентификации между вождем и последователями, выражающейся в наличии между ними либидозной связи. Сексуальное влечение к лидеру, однако, не выражается в непосредственной форме (за это следует немедленная кара), а в сублимированной, выступая как уважение, почитание, преклонение, сопровождаемые идеализацией его властной фигуры. Общее отношение членов группы к вождю способствует также установлению привязанностей друг к другу и вызывает последующую всеобщую идентификацию в идеализированной властной персоне, а именно: желание слиться с другим, раствориться в нем, поглотить его в себя, приобретая тем самым новые силы, смыслы, энергию. Подобная идентификация создает потребность в трансляции своих чувств властителю, чью любовь иллюзорным образом чувствуют на себе. Иллюзорным потому, как утверждает Фрейд, что «сам же вождь никого любить не обязан, он имеет быть господского нрава, абсолютно нарцисстическим, но уверенным в себе и самостоятельным... Вождь массы – все еще праотец, к которому все преисполнены страха, масса все еще хочет, чтобы ею управляла неограниченная власть, страстно ищет авторитета» и «жаждет подчинения». Сила и влияние лидера-вождя определяется совокупностью подобных проекций, а кроме этого, формируется память о первобытной орде и мощью фигуры праотца, сохранившейся в безднах коллективного бессознательного.

Противоречия и гармония, существующие в отношениях властвующих персон и социальной массы, рассматриваются Фрейдом не сквозь призму социальных конфликтов и драм, но как проявление внутренних психологических метаморфоз.

В свою очередь, согласно разработанной Карлом Юнгом «аналитической психологии», политическое поведение людей и их взаимоотношения с правящим классом в значительной степени обусловлены интрапсихическими образами элиты,

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 116 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

коренящимися в глубине истории. Отсюда проистекает необходимость анализа макропроцессов, происходящих в духовно-культурных пластах на различных этапах человеческой цивилизации.

Юнг указывает на то, что общество нуждается в эффективном политическом руководителе, поскольку подобная персона удовлетворяет изначальной потребности коллективного бессознательного, состоящего из унаследованных не осознаваемых индивидом инстинктов, форм восприятия и понимания, характерных для целой группы. Коллективное бессознательное присуще всем людям, передается по наследству и является основанием индивидуальной психики. Его основу составляют архетипы – «наиболее древние и наиболее универсальные мыслеформы человечества, хотя они настолько же являются чувствами, насколько мыслями». Архетипы существуют в символах и идеях, которые усвоены людьми в процессе социальной социализации практики. С точки зрения Юнга, политический руководитель, персонифицирующий архетипический образ, приобретает харизматические черты, компенсируя таким образом глубоко скрытое чувство личной неполноценности, постоянно приводящее его к страху перед потерей власти.

В то же время за присущим большинству людей чувством личностного и социального бессилия, беспомощности и растерянности часто скрывается бессознательная жажда власти, которая удовлетворяется посредством идентификации с сильной, влиятельной, архетипической политической фигурой. Юнг утверждает, что люди испытывают настоящую потребность «искать – и находить вождя. Вождь же дает им ориентиры и говорит, подобно Гитлеру: «Всю ответственность я принимаю на себя!».

Оригинальную концепцию иррациональных источников политического властвования разработал Эрих Фромм, указывая на колоссальную политическую роль факторов садомазохизма, некрофилии и нарциссизма, обращаясь, при этом, преимущественно к примерам Гитлера и других лидеров нацистской Германии.

В его концепции спроецированный на общество мазохизм выступает, с одной

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 117 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

стороны, в форме ощущения индивидом собственной социальной неполноценности и беспомощности, а с другой – как безоговорочное подчинение господствующей в обществе политической силе. Садизм же есть стремление неограниченно властвовать над другими людьми. Садизм и мазохизм, являясь проявлениями синдрома авторитарной личности, в реальности выступают в комплексе и являются различными сторонами одного и того же явления.

Некрофилия в социально-политической сфере проявляется как стремление политика, пользуясь ресурсами власти, разрушать политические и социальные миры.

Одним из источников политического лидерства является также нарциссизм, т.е. ничем и никем не ограниченное «раздувание» авторитета правителя, восхищение и преклонение перед ним народных масс, что необходимо ему для приобретения чувства уверенности и всемогущества.

Особое место в психоаналитической теории занимают концепции, указывающие на компенсаторный характер мотивации политической власти. Их основателем является американский политический психолог Гарольд Лассуэлл, который исходил из интеграции психологических и политических аспектов в политическом поведении властвующих персон и рядовых граждан. Он выделил в качестве важнейшего мотива деятельности политика – жажду власти, которая должна преодолеть его низкую самооценку с помощью изменений в себе и внешней среде. В сфере политической жизни, сублимируясь и рационализируясь, эта жажда власти выступает как попечительство о народном благосостоянии и общем благе. Исходя из этого, Лассуэлл отмечал, что политическим лидером является человек, который:

- делает акцент на власть;
- требует власти и других ценностей для себя;
- делает упор на перспективы, связанные с властью;
- овладевает опытом властвования.

По степени и форме представленности мотива власти в деятельности

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 118 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

определенного политика Лассуэлл выделяет три основных типа политических деятелей – агитатор, администратор и теоретик.

В современной психоаналитической литературе, наряду с компенсаторными, широко распространены и трактовки властных отношений как проявления параноидальных черт того или иного политика. Подобное «параноидальное» властвование оказывается возможным потому, что человек с расстроенной психикой часто бывает наделенным сильной волей и мощной магнетической силой, эффективно воздействующими на других людей, и способными подчинять себе вполне здоровых людей. Так, известный исследователь политического лидерства в СССР американский исследователь Р. Такер сфокусировал свое внимание на параноидальных чертах Сталина. Такой лидер, по его мнению, может действовать в политике сверхрационально, вдохновлять на подвиги и определять цели, но также он в состоянии «перестроить установившийся порядок вещей, разрушить ролевые ожидания, а сами роли коренным образом могут быть переделаны в соответствии с потребностями лидера-диктатора».

Многие авторы выражают несогласие с тем, что политический тип личности является параноидальным и что политическими деятелями движет заниженная самооценка, чувство неполноценности. Существует не менее убедительный подбор фактов и аргументаций, свидетельствующих о доминанте в системе мотивов лидеров не патологических, а нормальных черт личности, не иррационального, а рационального. Например, Р. Лэйн указывал на то, что большинство демократических лидеров отличаются здоровой психикой, а исследования Дж. Барбера показали, что в политической деятельности наибольшего успеха достигли те политические деятели, у которых зафиксирована заниженная или завышенная самооценка, но ни в коем случае не те, у кого она – нормальная.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 119 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

3. Психологическое обоснование элитизма

Всю совокупность работ, исследующих психические факторы властных отношений, можно рассмотреть в трех основных плоскостях: субъектном (индивидуальном), объектном (группа/последователи) и системно-интегративном (интеракционном).

В первом случае в центре внимания будут находиться личностные психические качества политических деятелей.

У истоков этой группы психологических концепций находятся исследования английского психолога Ф. Гальтона, изучавшего личностные качества представителей монархических династий. В конечном счете, подобные исследования оказались тупиковыми, поскольку оказалось невозможным обнаружить и тем более обосновать универсальные личностные качества, приводящие к власти в различных политических системах, по причине их отсутствия как психологического факта. Например, Р. Стогдилл проанализировавший 124 работы, посвященные анализу личностных характеристик политических деятелей, выявил полный субъективизм и произвольность в выборе набора подлинно «лидерских черт» не только применительно к эпохам, но даже относительно отдельных политических режимов. К тому же социальный спрос на определенные политические качества варьируется в зависимости от ситуативных требований. Как отмечала политический психолог М. Херманн, качества, которые делают человека великим лидером в период войны и революций, – это не обязательно те качества, которые люди хотят видеть в лидере в мирное время.

Ряд психологов предприняли попытку определить фрагментарные, частные корреляции между политическим успехом и отдельными психологическими качествами лидера, а именно, с одной стороны, между эффективным лидерством, а с другой – с такими психическими феноменами как когнитивный стиль, интеллект, энергичность, эмпатия, склонность к доминированию, способность

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 120 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

к приспособленчеству, умение организовывать межличностные коммуникации и воздействовать на мотивацию последователей и др.

Нельзя не признать, что в психологических исследованиях были обнаружены корреляционные зависимости между отдельными личностными характеристиками и успешным лидерством. Так, в большинстве случаев была зафиксирована позитивная связь между лидерством и способностью к приспособленчеству, между лидерством и склонностью к доминированию, между лидерством и ориентацией на эмпатию. Очевидно также, что в любых государствах только считанные проценты людей являются активным, пассионарным меньшинством, обладая способностью стать политиками и руководить социальными массами.

Просматривалась также отчетливая негативная связь между лидерством и синдромом личностного консерватизма. Во всех случаях наличествовала позитивная связь только между интеллектом и лидерством. При этом, что важно, не лидер определял уровень интеллектуальных связей с последователями. Наоборот, было установлено, что именно группа «задает» требуемый для политического успеха уровень интеллекта лидера, который варьируется в зависимости от требований группы. Например, в демократических политических режимах интеллектуальный уровень лидера должен быть близок к среднему уровню его последователей, лишь ненамного превышая его. Как справедливо отмечал американский политический психолог К. Гибб, «лидеры не могут слишком возвышаться над не-лидерами... Любое приращение интеллекта даст более мудрое правительство, но толпа предпочитает быть плохо управляемой людьми, которых она, зато, понимает». В подтверждение этого, российский социальный психолог Г. Дилигенский, ссылаясь на исследования американских ученых, отметил, что наиболее низкий уровень влияния обнаруживается у политиков, чей интеллектуальный потенциал в 3–4 раза ниже или выше среднего, наибольший же успех доставался тем, у кого он превышал средний лишь на 20–30%.

Интересными представляются замеры IQ американских президентов за шесть

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 121 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

последних десятилетий. Наилучшие показатели в этой сфере зафиксированы у Б.Клинтон, набравшего 182 баллов. Далее по нисходящей идут Дж. Картер – 175 баллов, Дж. Кеннеди – 174, Р. Никсон – 155, Ф. Рузвельт – 147, Г. Джонсон – 126, Д. Эйзенхауэр – 122, Дж. Форд – 121, Р. Рейган – 105, Дж. Буш-старший – 98, Дж. Буш-младший – 91. Средний же показатель рядового американца составляет 100 баллов.

Более сложное исследование значимости интеллектуального фактора в политических отношениях было проведено американскими исследователями по критерию простоты и сложности восприятия политиками явлений и процессов, образующих объекты их профессиональной деятельности (критерий «интегративной сложности»). Противоположными типами в этом отношении являются, с одной стороны, политик, мыслящий на основе ригидных жестких стереотипов, а с другой стороны, политический деятель, способный к представлениям и оценкам, отражающим различные аспекты явления, его целостность и противоречивость.

Польский политический психолог Т. Витковски даже пишет о широком распространении в современном политическом мире так называемого *макиавеллийского интеллекта*, по своей природе ориентированном на:

- а) создание союзов и использование дружеских отношений в личных целях;
- б) понимание мотивов поведения людей;
- в) обман и манипуляцию;
- г) использование знаний и ресурсов других людей в собственных политических целях.

Существуют также концепции, в которых политическое восхождение рассматривалось сквозь призму успешных коммуникативных воздействия политиков на их последователей.

В целом попытки психологически объяснить политическое восхождение исключительно личностными психологическими качествами признаны в современной социальной психологии непригодными, поскольку игнорировались

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 122 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

содержание групповых процессов в социуме. Влияние отдельных личностных качеств на лидерство проявлялось либо в комбинации с другими качествами, либо же в связи с другими факторами: наблюдалась значительная степень колебания степени воздействия личностных качеств от ситуационных обстоятельств.

Невозможность открыть «тайну» лидерства сквозь призму психологических личностных качеств властвующей персоны стимулировала создание научных направлений, нацеленных на *изучение последователей*, поскольку именно они воспринимают лидера, оценивают его, принимают или отвергают.

В первую очередь следует указать на принцип персональной каузальности, посредством которой члены группы приписывают причины своих и чужих действий личностному фактору (фигуре и качествам лидера) при игнорировании ситуативных обстоятельств. Лидер выступает при этом как марионетка, получающая от них прямые указания.

В качестве важнейшего источника лидерства выделяется также степень соответствия лидеров групповым нормам и ожиданиям.

Источник лидерства зачастую выступает в виде имманентно присущей последователям когнитивной схеме, с помощью которой они распознают атрибуты подлинного лидерства. В менталитете любого социума существует своя иерархия психологических качеств, закрепляющаяся в обыденном сознании за «идеальным» политическим лидером. Возможность и реальность политического лидерства во многом сводится к тому, насколько полно конкретный лидер соответствует такого рода представлениям.

Однако большинство социальных психологов придерживаются мнения, что, что подавляющее большинство населения нуждаются во внешнем руководстве, являясь политически пассивным и стремящимся к конформизму сообществом.

Третью группу концепций, анализирующих психологические аспекты политического лидерства, составляют *системно-интеграционные* теории, которые стремятся преодолеть «однофакторность» предыдущих подходов и нацелены на

Начало

Содержание

Страница 123 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

интеграцию индивидуальных, групподинамических и ситуативных факторов. Фигура лидера рассматривается сквозь призму эффективности воздействия его отдельных личностных качеств и умений на последователей с целью достижения и/или укрепления собственных властных позиций. Группа же делает выбор в пользу тех политиков, которые в состоянии оптимальным образом диагностировать совокупность актуальных для них потребностей и предложить оптимальные модели их реализации.

Важнейшим элементом интерактивных отношений в системе лидерства является ситуация, которая в реальности представлена следующими элементами: а) структурой межличностных отношений в группе; б) общими характеристиками группы как интегрированного целого, отдельных его подсистем; в) нормами, ценностями и установками, определяющими групповое взаимодействие; г) ролевыми функциями лидера и последователей; д) объективными условиями, в рамках которых функционируют властные отношения.

Важное значение имеют также ролевые характеристики лидера и последователей, поскольку любая групповая деятельность содержательно предполагает набор определенных ролевых функций и связанных с ними ожиданий. Содержание роли политика не является его атрибутивным свойством, а отражает реально сложившуюся социальную связь между ним и последователями. Поэтому не исключается, что в определенных ситуациях лидер может стать их частью.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 124 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

4. Технократическая интерпретация элиты

Во второй половине XX ст. начали широко распространяться технократические теории элиты. Ее создатели и сторонники исходят из основополагающего постулата, что если в XIX в. в обществе на первый план выдвигалась предпринимательская инициатива, то в XX в. их место стали решающими организаторские, управленческие, технократические способности. Поскольку же функция управления стала решающей, то те персоны, кто ее осуществляет, закономерным образом становятся элитой общества. Учитывая же то обстоятельство, что главную роль в современном производстве играет инженерно-техническая интеллигенция, то и именно она должна составить ядро элиты, включая и элиту политическую. В этой ситуации Т. Веблен призывал инженеров и техников отеснить бизнесменов и взять в свои руки политическое руководство, так как в этом случае производственная целесообразность в целом совпадает с общественным благом.

В свою очередь, Дж. Бернхэм в своем программном произведении «Менеджерская революция» доказывал, что менеджерская революция естественным образом приведет к власти новый правящий класс – элиту менеджеров, высшее звено администрации, к которым он относит директоров, председателей советов, руководителей правительственных учреждений, высшие слои интеллигенции, президентов крупнейших корпораций, тех, кто «фактически управляет процессом производства, независимо от юридической и финансовой формы – индивидуальной, корпоративной, правительственной». В итоге государство окажется в «собственности менеджеров». Прообраз класса менеджеров как новой элиты Бернхэм видел в иерархии директоров американских корпораций «Дженерал Моторе» и «Ю.С. Стил».

Этот новый класс управленцев будет пополняться наиболее способными профессионалами из различных социальных групп, получившими качественное образование в престижных университетах и частных элитарных учебных заведениях, образование, которое становится «королевской дорогой» в элиту.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 125 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Согласно известному американскому социологу Дж. Гэлбрейту, фокус власти перемещается от элиты владельцев капитала к элите носителей знания, «от капитала к организованному знанию». Современные технологические процессы закономерным образом формируют иерархию специалистов во главе с менеджерами, «руководящий разум деятельности организации («техноструктуру»), т.е. «целый комплекс ученых, инженеров и техников, работников сбыта и рекламы, экспертов, бюрократов, координаторов». Подобная новая корпоративная элита квалифицированных специалистов-профессионалов управляет не только экономикой, но и политикой. При этом конкретный индивид «растворяется» в элите. По убеждению Гэлбрейта, приход нового человека, либо уход «старого» не оказывают существенного влияния на определенную корпорацию.

В условиях постиндустриального, информационного общества роль элиты знаний еще больше возрастает, так как ее представители обладают соответствующими научными знаниями, что позволяет им эффективно руководить современными организациями. По сути дела, эта элита признает только две ценности, – знание и компетентность, что делает ее политическое господство близким меритократии.

В свою очередь, Д. Белл указывает на принципиальную необходимость для властвующей элиты овладение такими «интеллектуальными технологиями», как линейное программирование, системный анализ, кибернетика, теория игр, использование современных ЭВМ и т.п., что под силу только ученым-математикам, экономистам, социологам, специалистам в области вычислительной техники и программирования и др. Разумеется, важнейшие решения будут приниматься элитой политиков, но базироваться они будут на исследованиях и рекомендациях элиты интеллектуалов.

Белл различает в обществе три «класса»: а) «творческую элиту ученых и высшей профессиональной администрации»; б) «средний класс» инженеров, научных сотрудников; в) «пролетариат умственного труда» (техников, ассистентов, младших сотрудников, лаборантов). В постиндустриальном обществе, согласно Беллу,

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 126 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

основным противоречием является не противоречие между элитой специалистов и «простым народом», а «решающее разделение в современном обществе пролегает по линии бюрократических и властных отношений – между теми, кто обладает властью принимать решения, и теми, кто не обладает ею».

Белл полагает, что «принцип меритократии должен проникнуть в университеты, бизнес, правительство. Общество, которое не имеет своих лучших людей во главе его ведущих институтов, есть социологический и моральный абсурд. Это не противоречит принципу честности... Принцип заслуг мне кажется необходимой основой продуктивного общества. Важно, что общество открыто каждому».

Известный американский социолог Э. Тоффлер пишет, что социально-политическое развитие передовых в экономическом отношении стран в последние годы все больше заставляет многих западных политологов отказаться от лозунгов правления большинства, характерных для эпохи индустриализма (или «второй волны»), и открыто признать, что эпоха «сверхиндустриализма» («третьей волны») – это правление квалифицированного интеллектуального меньшинства. Эта же мысль содержится в докладе Римскому клубу М. Зибкера и И. Кайа «К глобальному видению мировых проблем»: «Будущее человечества является проблемой, которую нельзя предоставлять только узким кругам».

Согласно же видному социологу Р. Арону, именно технократы-менеджеры, научно-техническая элита станут «могильщиками коммунизма», поскольку «технологическая сложность усилит класс менеджеров за счет класса идеологов и военных», что, собственного говоря, подтвердила политическая практика в Советском Союзе и постмаоистском Китае.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 127 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Назовите основных представителей концепции биологического элитизма.
- 2) Какие аргументы используют адепты биологического элитизма для обоснования необходимости политического доминирования определенных социальных групп?
- 3) Какие вы знаете разновидности расизма?
- 4) Каким образом обосновывает необходимость жестких властных иерархий Фрейд?
- 5) Каким образом «коллективное бессознательное» Юнга способствует политическому восхождению?
- 6) Какие иррациональные факторы, согласно Фромму, формируют потребность во власти?
- 7) Каким образом комплекс садо-мазохизма, в концепции Фромма определяет взаимоотношения лидера и последователей?
- 8) Что составляет, согласно, Лассуэлу, мотив власти?
- 9) Назовите основные типы политических деятелей, выделенные Лассуэлом.
- 10) Каково содержание параноидальных концепций политического лидерства?
- 11) Какую роль играет интеллект для вхождения во властвующую элиту?
- 12) Каким образом принцип персональной каузалности способствует вхождению во власть?
- 13) В чем заключаются достоинства и недостатки теории «черт лидера»?
- 14) Какие выводы можно сделать из замеров IQ политической элиты, в частности американских президентов?
- 15) К каким политическим последствиям должна привести, по мнению Бернхэма, «менеджерская революция»?
- 16) В силу каких причин научно-техническая революция ведет к росту политического влияния и бюрократии и определенных слоев интеллигенции?

Начало

Содержание

Страница 128 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

17) Кто и почему, в представлении Гэлбрейта, входит в «новую элиту» общества – «техноструктуру»?

18) Какие классы различает Белл в постиндустриальном обществе и каковы их функции?

19) Какое противоречие является, согласно Беллу, основным в постиндустриальном обществе?

20) Кто и почему, согласно Тоффлеру, должен осуществлять государственную власть в эпоху «сверхиндустриализма» («третьей волны»)?

Начало

Содержание

Страница 129 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Лекция 7.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

1. Достоевский как предчувствие тоталитарных практик политических элит.
2. Эгалитарные интерпретации политических элит.
3. Фашистская версия политических элит.
4. Концепции элит в русской философии и социологии конца XIX – первой половины XX веков.
5. Теории «демократического элитизма»

Начало

Содержание

Страница 130 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

1. Достоевский как предчувствие тоталитарных практик политических элит

Политические события XX–XXI вв. показывают, что описанная Достоевским политическая «бесовщина», по своей природе приводящая к тоталитарным практикам политических элит, оказалась не отвлеченным понятием, а масштабно осуществляемыми действиями. Описание этого феномена получило широкое распространение в работах Дж. Оруэлла, О. Хаксли, Е. Замятина и др., но первоначально оно было сформулировано в виде политического пророчества именно великим российским писателем.

В первую очередь речь идет об утверждении (в ущерб демократическому) формата тоталитарного государства, исходящего из принципа иерархического централизма с диктатурой вождя, предполагающего создание общества тотального послушания и единомыслия, в котором все его члены должны не только «правильно мыслить и действовать», как того хочет высшая власть, но и искоренять любое «инакомыслие», контролируя мысли и действия других людей и, в случае обнаружения идейной либо практической крамолы, стремиться непременно с помощью «высшего отчета», доносить об этом «наверх».

Действительно, при всей псевдоблагородной риторике Великого инквизитора и «бесов» и их нацеленности на обустройство своеобразного «рая на земле», ими одновременно предполагается и своеобразная плата за это – полное подчинение народа деспотической диктатуре и воле высшего властителя при абсолютном его бесправии и превращении людей в толпу.

Какие же факторы могут обуславливать тренд к тоталитарности власти? Достоевский исходит из того, что в его основе находятся своеобразные «идолы духа», заложенные в душе самого человека и демонстрирующие его слабость перед искушениями и соблазнами.

Во-первых, говоря современным языком, это своеобразное, глубоко залегаемое в душе человека чувство социального мазохизма, т.е. стремление склонить свою волю

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 131 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

перед авторитарным правителем, поскольку, по убеждению Великого инквизитора, «нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться». Вызвано это чувство тем, что человек боится быть независимым и ответственным, ему изначально присуще «бегство от свободы» (Э. Фромм), и, по большому счету, никакая свобода ему не только не нужна, а скорее тягостна. Такому слабому человеку необходим внешний авторитет, берущий на себя множество ответственностей за жизнь конкретного индивида и общества в целом.

Во-вторых, это создание совершенно искусственной для человека дилеммы – «либо хлеб, либо свобода». Как утверждал Верховный инквизитор, «О, никогда, никогда без нас они не накормят себя. Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: «лучше поработите нас, но накормите нас». Речь идет о том, что человеку, в представлении антихриста, предпочтительнее «иметь», а не «быть» и он ориентирован на то, чтобы иметь свое «тихое, смиренное счастье». Искусственность и лживость этого высказывания проявляется в том, что это в реальности как раз, наоборот, наиболее свободные страны являются одновременно и самыми экономически богатыми, создав общество «всеобщего благосостояния» (см. отчеты ООН по Индексу человеческого развития).

В-третьих, что это отказ от морального выбора в политике как со стороны властвующих, так и социальных «низов». «Бесовская» политика цинично пренебрегает нравственными принципами и оправдывает любые средства для достижения искомых политических целей. «Право на бесчестье», на «все позволено», на ложь и преступление провозглашаются одним из «бесов» (П.Верховенским) в качестве основополагающего принципа новой (социалистической) политической организации, поскольку эти «принципы» не только эффективны при достижении целей, но и выступают важным фактором группового единства, так как ничто так не объединяет людей как «общий разделенный грех злодейства». Логично в

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 132 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

этом контексте вспомнить известное ленинское высказывание о моральности всего, что служит делу коммунизма. Старец Зосима, говоря об инквизиторски мыслящих людях, утверждал, что они «мыслят устроиться справедливо, но, отвергнув Христа, кончат тем, что зальют мир кровью, ибо кровь зовет кровь, а извлекший меч погибнет мечом». Что в реальности и случилось в социалистической практике.

В этой сфере существуют опасности и для современных демократических режимов, поскольку ценности постмодерна размывают нравственную составляющую политических процессов, в то время как для Достоевского обязательен моральный императив политики, который, в свою очередь, укоренен в религиозный.

В-четвертых, ключевым инструментами социальных преобразований в понимании «бесов» выступают насилие, сила, принуждение, которые активно используются для установления социального единства, единообразия мысли и поклонению вождю. Поэтому предлагается преследование инакомыслящих, сжигание их за идейную крамолу на кострах, всяческая поддержка доносительства и т. п. Более того, «бесы» исходят из целесообразности массового террора по отношению к жителям страны, поскольку, с их точки зрения, основная их масса уже неисправима, да и историческое время не ждет. По утверждению П.Верховенского, «сто миллионов голов... но чего их бояться, если при медленных бумажных мечтаниях деспотизм в какие-нибудь во сто лет съест не сто, а пятьсот миллионов голов?». По подсчетам историков университета Сорбонны, эти «сто миллионов» являются не отвлеченной метафорой, но как раз такое количество людей погибли в результате утверждения коммунистического рая на земле в планетарном масштабе.

В-пятых, для завоевания поддержки народ необходимо привлекать установлением идеала равенства – «все к одному знаменателю, полное равенство». Конечно, подобная идея была популярна в различные эпохи. Но при ее артикуляции «бесами» скрывается главное – обещается равенство в рабстве, поскольку организация общества предполагается «в виде конечного разрешения вопроса – разделение человечества на неравные части. Одна десятая доля получает свободу

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 133 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

личности и безграничное право над остальными девятьюдесятыми. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо и при безграничном повиновении достигнуть... первобытной невинности». Совсем как по Оруэллу – «все животные равны, но некоторые животные равнее других».

История отчетливо доказывает, что всякая тоталитарная система основана на большой лжи, на активном и масштабном использовании инструментов манипуляции, мистификации и ложной идеологии. И антихрист, и «бесы» выступают в роли соблазнительей и творцов иллюзий. Сила и убедительность политической лжи должна привести к тому, что все в обществе, «в общем и согласном муравейнике» как будто счастливы, чувствуют себя свободными при полном отсутствии свободы.

Эта ориентация на ложь и соблазн отчетливо выступают в образе Великого инквизитора, который заимствуя внешнее от христианской идеи и образа Христа, в реальности извращает их подлинность, что на практике приводит в противоположным результатам. Неслучайно в Священном Писании антихрист выступает в облике Отца лжи, рядящегося в одежды ангела света. Он эксплуатирует авторитет Христа и от его имени проводит общественные преобразования, исправляя и искажая его учение. При этом он лжет вполне сознательно, а людям предлагается жизнь в мире иллюзий, где своих поработителей они должны воспринимать как благодетелей, все знающих, безгранично мудрых и заботливых, «ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их».

Для управления в тоталитарном государстве необходимы как высокое, смысловое, так и низкое, имеющее отношение к базовым материальным потребностям человека и торжестве утилитарности. Высокое выступает в псевдорелигиозном характере деятельности Великого инквизитора. Действительно, у него апелляция к высшим ценностям никаким образом не связана с самой сутью христианского вероучения, поскольку вместо истины артикулируется ложь,

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 134 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

вместо любви – ненависть, вместо смирения – агрессия, вместо образа Христа – человеческие политические идола, вместо жизни – смерть.

Низкое же выступает в виде ориентации на нравственное разложение народа и потому, что разложенными в духовном плане людьми легче управлять и они больше склонны к послушанию, и по той причине, что сам народ склонен предаваться и прельщаться внешними (и материальными) соблазнами. Поэтому, согласно «бесам», «первым делом понижается уровень образования, наук и талантов... Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат; мы всякого гения потушим в младенчестве... Но одно или два поколения разврата теперь необходимо, разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь, — вот чего надо!». В более ограниченных масштабах эту идею поддерживает и антихрист, отмечая, что в создаваемой им социальной системе по причине слабости людей и стремления вызвать большую любовь к правящим, снисходительно будет допущен и грех, но исключительно под государственным контролем, потому что в реальности греховно только то, что без разрешения, а разрешенное – все праведно и достойно.

В-шестых, это опасность политического культа личности, выступающего в самых разнообразных формах. Предчувствуя Фрейда и психоаналитиков, в произведениях Достоевского содержится указание на то, что комплекс неполноценности человека способен породить безудержное стремление к сверхкомпенсации, жажду власти. Заявляя о высоком и претендуя на абсолютное доминирование, в реальности, как говорил Алеша об инквизиторе, «их идеал... самое простое желание власти, земных грязных благ, порабощения... вроде будущего крепостного права, с тем, что они станут помещиками... вот и все у них», т. е. создание системы, которая Бердяевым была названа Новым средневековьем.

Сам же культ личности основывается на использовании очень эффективных методов политического управления. Как утверждает Великий инквизитор, «есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 135 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их же счастья, – эти силы: чудо, тайна, авторитет». Все это предполагает претензии правящих на обладание высшим смыслом жизни, на распоряжение совестью и свободным духом подданных, на демонстрацию собственного всемогущества и всезнания, на искусственное создание политического авторитета, на окутывания властвующей персоны тайной, включая и тайну частной жизни, и, обязательно, на внушение людям страха.

В-седьмых, отметим также политико-психологическое описание в трудах Достоевского феномена политического террора, политически мотивированных убийств, существенным образом связанных с С. Нечаевым и «нечаевщиной», но не сводящимся к ним и обладающих универсальным характером. Они нацелены не только на обличение «красного террора», но и любого другого, включая и террор, основанный на религиозном фундаментализме.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 136 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

2. Эгалитарные концепции политических элит.

На протяжении многих столетий важное место среди элитаристских теорий занимал эгалитаристский подход, настаивающий, с одной стороны, на том, что основными агентами социальных изменений выступают народные массы, действующие в соответствии с императивами объективных исторических закономерностей, а с другой, обвиняющий властную элиту в безудержной, аморальной эксплуатации наемных работников.

Карл Маркс, раскрывая в своих трудах проблему отчуждения и тайну эксплуатации, одновременно утверждал, что люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, и при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно существуют, даны им и перешли от прошлого. Если у исторического процесса возникала нужда в том или ином политическом деятеле (лидере), то он с необходимостью появляется. В этом отношении К. Маркс полностью воспринял гегелевское понимание «исторических людей» в сфере политики, которыми становятся персоны: а) в целях которых содержится всеобщее; б) частные цели которых заключают в себе тот субстанциональный элемент, который составляет волю мирового духа; в) понимающих «что нужно», что является целью, и вложивших в ее осуществление свою энергию; г) сделавших это *своевременно* («их действия, их речи – лучшее в данное время»); д) «великие люди желали доставить удовлетворение себе, а не другим».

Это не означает, что личностные и иные качества политического деятеля не имеют никакого значения. «Влиятельные личности благодаря особенностям своего ума и характера, – отмечал В. Плеханов, – могут изменять индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия, но они не могут изменить их общее направление, которое определяется другими силами... Чтобы человек, обладающий талантом известного рода, приобрел благодаря ему огромное влияние на ход событий, нужно соблюдение двух условий. Во-первых, его талант должен сделать его более других соответствующим общественным

Начало

Содержание

Страница 137 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

нуждам данной эпохи. Во-вторых, существующий общественный строй не должен заграждать дорогу личности, имеющей данную особенность». Следовательно, те персоны, которые поймут логику развития истории и приложат свои жизненные силы к реализации ее императивов, займут доминирующие властные позиции в родившемся социалистическом обществе. В марксистской интерпретации доступ к властным позициям является диалектическим единством общего, особенного и единичного: общее – развитие производительных сил, характерные черты исторической эпохи, общественно-экономической формации; особенное – историческая обстановка, соотношение классовых сил; единичное – индивидуальные особенности политических руководителей и «других случайностей», благодаря которым события получают свою «индивидуальную физиономию».

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. Ленин не использовали в своих работах понятие элиты, но для обозначения властвующих персон, чаще всего, использовали дефиницию «господствующий класс», в который включали не только аристократию, духовенство, средних и крупных собственников, но и призванный для повседневного политического управления бюрократический аппарат, «имеющий в своем распоряжении государство», которое является его частной собственностью и ориентируется в своей деятельности не на «всеобщий интерес», а на собственные классовые и корпоративные интересы. Поэтому, как утверждает К. Маркс, «всеобщий дух бюрократии есть тайна, таинство. Открытый дух государства представляется бюрократии по отношению к ней предательством».

Как справедливо отмечает Г. Ашин, В. Ленин, в свою очередь, предложил концепцию скрытого элитаризма большевиков, разработав в своей работе «Что делать?» идеологические и организационные основы партии «нового типа», «гегемона пролетариата», ставящей своей целью свержении капиталистической системы и построении социалистического общества. Элитаризм этой партии и ее руководства, несмотря на заявления о нерасторжимой связи с рабочим классом, проявляется преимущественно в ее организационной структуре, заключающей в себе

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 138 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

тщательный отбор членов партии и особенно партийных руководителей, которым «некогда думать об игрушечных формах демократизма», безусловное подчинение рядовых членов воле профессиональных партийных функционеров, строжайшая дисциплина и конспирация, претензии на монопольное обладание истиной и властью. Подобная сверхцентрализованная и милитаризованная партия профессиональных революционеров должна была быть заточена, в понимании Ленина, исключительно на завоевания и удержания власти посредством «пролетарского переворота». В этом отношении партия «нового типа» радикально отличается от традиционных партий, стремящихся получить власть в результате победы на демократических выборах.

Демократические же институты (избирательные кампании, свобода слова, парламентская система и система местного самоуправления) в концепции Ленина не имеют самодостаточного значения и должны служить исключительно инструментом и целям политической борьбы.

Нельзя не согласиться с американскими социологами К. Прюит и А. Стоун, утверждающими, что «элитарные теории находятся в конфликте с марксистской идеей классовой борьбы... Если «Манифест Коммунистической партии» провозглашает, что история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов, то кредо элитаристов заключается в том, что история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы элит... Неэлиты являются пассивными наблюдателями в этой борьбе». Однако, думается, в этом ракурсе существует и более существенное расхождение – марксисты исходят из принципа ликвидации всех элитных структур после получения ими политической власти, и этот процесс должен тотально завершиться на высшей стадии коммунистической общественно-экономической формации, когда произойдет ликвидации государства, уничтожение всех форм социального неравенства и будет сформирован новый тип личности – всесторонне и гармонически развитой.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 139 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

3. Фашистская версия политических элит.

Фашистские концепции политических элит, несмотря на их обвинения рядом исследователей в «вульгарном элитаризме», «плебейском элитаризме», предполагают четкую дифференциацию социума на сообщества по праву управляющих и управляемых. Элитаризм составляет сердцевину фашистской идеологии.

В первую очередь, элитаризм в фашизме проявляется в «принципе фюрерства», предполагающий неконтролируемую личную диктаторскую власть вождя, высших руководителей, означающий их превосходство над законами и государственными структурами. Вождь определяет, что лучше для страны и его воля превыше всего. Между фюрером и народом не должно и не может быть никаких посредников. Кроме этого, главным индикатором социального равенства является отношение к вождю, относительно которого все равны.

Гитлер признавал: «Масса, народ – для меня это как женщина. Любой, кто не понимает присущего массе женского характера, никогда не станет фюрером. Что хочет женщина от мужчины? Ясности, решимости, силы, действия. Ради этого она пойдет на любую жертву... масса – нетерпима, послушна авторитету, требует от своих героев силы, даже насилия». Поэтому для вождя необходимо создать некий героический мифологический культ, связанный с его персоной. Умноженный, правда, на присущее ему искусство завоевания власти. Как отмечал, например, современный немецкий политолог Й. Шпильфогель, «Гитлер был исключительно хитрым политиком, который точно знал, к чему стремиться, и обладал при этом неограниченной жестокостью».

Однако принцип фюрерства выходил за пределы его конкретного носителя – Гитлера. Все германское общество иерархически выстраивалось по этому принципу, т. е. в каждой общественной области – экономической, культурной и даже религиозной формировалась своя совокупность вождей.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 140 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Гитлер в своей книге «Моя борьба» атакует принцип подчинения меньшинства большинству и именует его «еврейским». В его представлении, в соответствии с доктриной Ницше, меньшинство – это «сверхчеловеки», творящие историю, а большинство же населения представляет собой «толпу бездарностей», чью волю элита вправе игнорировать. Он настаивает на том, что «историю мира творит только меньшинство».

Он отмечает, что «принцип принятия решений большинством, отрицая авторитет личности и ставя на ее место толпу, грешит против основной идеи, заложенной в природе — идеи аристократии». И далее: «Марксизм есть не что иное, как политика евреев, заключающаяся в том, чтобы добиться систематического уничтожения роли личности во всех областях общественной жизни и заменить ее ролью «большинства». Действительным благодетелем рода человеческого было немногочисленное творческое меньшинство. Обеспечить решающее влияние за этими головами... будет в интересах всего общества... Лучшей формой государства, лучшим государственным устройством будет то, которое естественно и неизбежно будет выдвигать на самые высокие места самых выдающихся сынов народа и будет обеспечивать им бесспорное руководящее влияние».

Поэтому не вызывает удивление тот факт, что адепты национал-социализма обвиняли либеральное общество в создании «безответственного парламентаризма», утверждение народного суверенитета, что лишает избранных права на правление.

Не меньшим политическим значением обладает и провозглашенный в национал-социализме принцип расистского элитаризма, обосновывая социальное неравенство преимущественно расовыми различиями. Управлять призваны наиболее ценные в расовом отношении элементы, а на вершине социальной пирамиды должны находиться лучшие представители расы. Широко декларируется превосходство арийской (тевтонской) расы над всеми остальными, что дает ей право не только на мировое господство, но и на абсолютный контроль за другими народами, в особенности, за славянами, достойными только рабского состояния, и

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 141 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

евреями как «вечными паразитами» на теле арийского народа и организаторов всемирного заговора против Германии, создавшими гибельные для немецкого духа и германского «дела» либерализм, коммунизм и масонство.

Гитлер настаивает на том, что «более сильный должен властвовать над более слабым, а вовсе не спариваться с более слабым и жертвовать таким образом своей силой... Все, чему мы изумляемся в этом мире – наука и искусство, техника и открытия, – все это только продукт творчества немногих народов, а первоначально, быть может, только одной расы».

И далее: «Раз мы исходим из того, что решающее значение имеет раса, то есть степень чистоты крови, то мы должны этот критерий приложить и к каждому отдельному человеку. Как мы подразделяем целые народы в зависимости от того, к какой расе они принадлежат, так приходится подразделять и отдельных людей внутри каждого народа... это значит, что не каждый человек равен другому человеку... ибо и тут ту же роль играет степень чистоты крови». Поэтому социальная гармония, достигается через расово-этнический принцип, формирующий на знающее классового деления «народное сообщество», позитивно воспринимающее принцип: «Ты – ничто, твой народ – все!»

Существуют, правда, идеологические версии фашизма, исключая расизм, как это было, например, в Италии эпохи Муссолини, где существовал только, как утверждает Д. Пospelовский, государственный, а не этнический национализм.

Ключевым аспектом фашистской политической элиты выступает ее стремление к господству посредством создания находящегося под их контролем тоталитарного государства. Как утверждал Муссолини, «для фашиста государство всеобъемлюще; вне государства не существует никаких человеческих или духовных ценностей... Ни личности, ни коллективы (политические партии, культурные ассоциации, хозяйственные союзы, общественные классы) не существуют вне государства».

Стремление к тотальному господству сопровождалось не только воссозданием языческих культов, но и желанием подчинить себе традиционные конфессии, без

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 142 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

чего невозможен был контроль за сознанием немцев. Гитлер в личных беседах утверждал, например: «Думаете, что массы снова станут христианскими? Никогда! Духовенство предаст своего Бога нам... и сменит крест на свастику. Они будут славить чистую кровь нашей нации, вместо крови Христа». Поэтому руководство нацистской Германии отдавало очевидное предпочтение древним германским богам, в особенности, богу Вотану.

Начало

Содержание

Страница 143 из 265

Назад

На весь экран

Закреть

4. Концепции элит в русской философии и социологии конца XIX – первой трети XX вв.

Оригинальный подход к феномену элиты характерен для выдающегося российско-американского социолога Питирима Сорокина, основанный на разработанной им концепции социальной стратификации, указывающей на существование высших и низших слоев, на неравномерное распределение между ними прав и привилегий, ответственности и обязанностей. Он утверждал, что «любая организованная группа всегда социально стратифицирована. Не существует ни одной постоянной социальной группы, которая была бы плоской и в которой все ее члены были бы равными». Пирамида стратификации прочна, когда элита состоит из наиболее способных, талантливых; когда же элита становится закрытой и не допускает к управлению наиболее талантливых представителей социальных низов, а на вершине общества аккумулируются «бездарные правители», то общество обречено на деградацию. Так было, по его мнению, в царской России, когда «вырождающийся правящий класс упорно отказывал в соучастии талантливым самородкам из других слоев».

Когда происходит социальная революция, то, как отмечает П. Сорокин, «все барьеры и препоны на пути свободной циркуляции разрушаются одним ударом. «Привилегированные» оказываются сброшенными с высот социальной пирамиды, а низы выходят из своих «социальных подвалов»... Безжалостная революционная метла на чисто выметает социальный мусор, не задумываясь при этом, кто виновен, а кто нет... Но на второй стадии революция устраняет свои же собственные ошибки, воздвигая новое «сито», и циркуляция обретает обратное движение. Именно так, а не иначе развивались все революции».

Анализируя феномен социальной мобильности в элиту, он использует концепцию «головастиков», в которую включает тех выходцев из неэлитных слоев населения, которые по своим способностям к управлению превосходят властвующую элиту. Процесс социальной мобильности искажается в ситуации, когда она создает

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 144 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

различные барьеры и ограничения для социального продвижения этой социальной группы. В результате качество правящего класса понижается, что приводит к социальным потрясениям, и, в конечном счете, к смене элит. П. Сорокин указывает на то, что «когда аристократия сильна и талантлива, то никакие искусственные барьеры ей не нужны для защиты ее от посягательства со стороны «выскочек». Но когда она бесталанна, то в искусственных препонах ощущается такая же острая необходимость, как костыль инвалиду, что, собственно, и происходит в истории. В периоды застоя в дореволюционные эпохи вырожденцы правящего класса прибегают исключительно к искусственным средствам для предотвращения процесса проникновения в их среду «головастиков» из низов и для монополизации всех высоких общественных позиций».

Николая Бердяева, выдающегося русского философа, по праву можно считать классиком российской элитологии, ее аристократического варианта. В своей работе «Философия неравенства» он утверждает, что «с сотворения мира всегда правило и будет править меньшинство, а не большинство. Демократические попытки создать царство большинства в сущности являются самообманом. *Вопрос лишь в том, правит ли меньшинство лучшее или худшее*».

В обществе каждая социальная группа выделяет свою собственную аристократию, т.е. правление лучших. Бердяев указывает на существование в российском обществе помимо аристократии, также и элиты крестьянскую, купеческую, профессорскую, литературную и пр., отмечая, что «без этого хаотическая мещанская масса тянула бы вниз и не допускала бы творчества ценностей».

По убеждению Бердяева, разрушение исторической социальной власти и влияния господствующего класса не означает уничтожения всякой иерархии и всякого политического господства. Даже если социальные низы через революции начинают создавать новую социальную систему, то и в ней скоро устанавливается новая дифференциации и иерархия, новое избранное меньшинство и новая аристократия.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 145 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Согласно Бердяеву, общество должно быть заинтересовано в аристократическом правлении, поскольку оно по своей природе заключает в себе «дух вселенскости», общего блага, в то время как дух большинства, дух демократический нацелен на представительство частных, партикулярных, «провинциальных» интересов и ценностей. Он отмечает, что в демократиях искание лучших подменяется исканием тех, кто лучше обслуживает соответствующие интересы.

Сопоставляя уровни развития разных стран и народов, Бердяев выводит «коэффициент элиты» как отношение высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных. Коэффициент элиты, составляющий свыше 5%, означает наличие в данном обществе высокого потенциала развития, но, как только этот коэффициент приближается к 1% и ниже, общество деградирует, в нем наблюдается застой и окостенение, сама же элита превращается в касту, в жречество.

Относительно правящего класса, пришедшего к власти в Советской России, Бердяев занимает критическую позицию, подчеркивая, что их культурный уровень, не только средних революционеров, но и вожakov революции не высок, мысль их упрощена. Они остались чужды тому веянию духа, которое пронеслось над Европой и Россией на рубеже 19–20 вв.».

Одновременно он отмечает, что новая революционная элита обладает важными качествами для завоевания власти: а) одержимость «титанической идеей пролетариата; б) наличие экзальтированной революционной воли; в) хорошая организованность и дисциплинированность. И, безусловно, свою позитивную роль сыграла выработка в российском обществе нового душевного типа, властолюбивого и поклоняющегося силе, склонного переносить военные методы на устройство жизни, готового практиковать методическое насилие. Как отмечает Бердяев, «в России появился новый антропологический тип, новое выражение лиц... В новом коммунистическом типе мотивы силы и власти вытеснили старые мотивы правдолюбия и сострадательности... Новый душевный тип, призванный к господству в революции, поставляется из рабоче-крестьянской среды, он прошел

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 146 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

через дисциплину военную и партийную».

Известный русский философ Иван Ильин также придерживался аристократического принципа организации государственной власти. Он считал, что демократия хороша лишь тогда и постольку, поскольку она рождает аристократию, подлинную элиту, отбирая в ряды верховной власти лиц наиболее одаренных для государственной деятельности. Если она (элита) успешно выполняет эту миссию, то, следовательно, это «демократия, но не формальная, а демократия качества, ответственности и служения». Но, в целом, согласно И. Ильину, с этой задачей она справляется неудовлетворительно, поскольку республиканскому правосознанию «нужна не персона, а *рядовой политик из обывателей*, избираемый на срок, *ответственный* перед парламентом и народом, по возможности удовлетворяющий элементарным требованиям гражданской чести... *публично не слишком опороченный*... Этот чиновник руководствуется доступными ему соображениями государственной пользы и что против его возможных злоупотреблений имеются известные *гарантии*». Поэтому философ отдает предпочтение монархическому правосознанию и правлению, отражающему, с его точки зрения высшие, в том числе и религиозные смыслы социального бытия.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 147 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

5. Теории «демократического элитизма»

В современном мире получили широкое распространение концепции *демократического элитизма* (элитарной демократии), основоположниками которых являются Дж. Шумпетер и К. Мангейм. Не отрицая принцип народного суверенитета, они демократию рассматривают как один из элементов формирования элиты посредством конкуренции на выборах между претендентами на занятие властных позиций. Как отмечает Мангейм, «демократия влечет за собой антиэлитистскую тенденцию, но не требует идти до конца к утопическому уравниванию элиты и масс. Не должны ли мы предположить, что существует демократический оптимум отношения элита – масса? Мы понимаем, что демократия характеризуется не отсутствием страты элиты, а скорее новым способом рекрутирования и новым самосознанием элиты». Элита тем более необходима, что социальные массы достаточно нередко пребывают в пассивном состоянии и их действиям зачастую присущ иррационализм, чрезмерная аффективность и эмоциональность.

По мнению Лассуэлла, демократия отличается от олигархии не отсутствием элиты, а «закрытым» или «открытым», «представительным» или «непредставительным» ее характером, что позволяет абсорбировать, ассимилировать из общества его лучшие политические элементы, избранные, к тому же, гражданами государства. Он справедливо отмечает, что элита современного западного общества отличается от элиты прошлого тем, что ее члены обладают необходимым знанием и умением и поэтому более отвечают потребностям лидерства и способны эффективно руководить современным сложным и дифференцированным общественным механизмом, чем в свое время рабовладельческая или феодальная политические системы. Различные элиты выносят «на продажу» свои программы, а массы «покупателей» принимают или отвергают их на выборах. Они же лучше владеют искусством социальных коммуникаций, информацией о проблемах и способах их решения, знанием демократических процедур завоевания власти.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 148 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Богатство и экономическая власть открывают доступ к политике, но это – один лишь из путей к ней. Таким образом, формируется правительство, которое нашло поддержку народа.

Принципиально важно и то, что демократическая элита избавлена от авторитарных соблазнов и нацелена на защиту демократических ценностей и демократической политической системы.

При этом взаимоотношения между элитой и социальной массой получают не столько характер политического господства и доминирования, сколько руководства, предполагающего принятие элитой решений, основанных на ее авторитете среди рядовых граждан и их добровольном согласии следовать этим решениям, поскольку это соответствует общим интересам.

Согласно adeptов концепции демократического элитизма, за правящим сословием также закрепляется миссия служить нравственным примером для других граждан и внушать к себе безусловное уважение и доверие. В целом, они должны соответствовать определенным высоким культурным стандартам.

Согласно концепции демократического элитизма, в обществе существует множественность элит, доминирующих в отдельных областях, между которыми существуют и отношения конкуренции. Поэтому с необходимостью политическая практика с необходимостью предполагает достижение компромисса между конкурирующими элитными группами (структурами). Итоговую же точку в подобной конкуренции ставит выбор социальных масс.

Социальное же равенство должно пониматься как равенство жизненных шансов, перед законом, а не равенство результатов, социального и политического статуса.

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 149 из 265

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Каково содержание используемого К. Марксом и Ф. Энгельсом понятия «господствующий класс»?
- 2) Какие социальные группы и персоны, согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, являются творцами исторического процесса?
- 3) Назовите основные характеристики партии «нового типа» В. Ленина?
- 4) В чем выражается конфликт между элитарными теориями и марксистской идеей классовой борьбы?
- 5) Существует ли подобие между элитарными идеями Моски, Парето и Михельса и фашистской интерпретацией элит?
- 6) Что означает принцип фюрерства?
- 7) Кто и почему должен составить правящий класс, согласно идеологии национал-социализма?
- 8) Обозначьте расистские истоки национал-социализма.
- 9) Какие культурологические факторы способствовали приходу к власти Гитлера?
- 10) В чем заключается содержание феномена социальной стратификации, разработанного П. Сорокиным?
- 11) В чем заключается содержание политической стратификации, разработанного П. Сорокиным?
- 12) В чем заключается содержание феномена социальной мобильности, разработанного П. Сорокиным?
- 13) На чем основывается позиция Бердяева, отдающая безусловный приоритет властвованию аристократии как социальной группе?
- 14) Что из себя представлял, в представлении Бердяева, душевный тип русского революционера?

Начало

Содержание

Страница 150 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

15) По каким признакам отличаются элиты в республике и монархии, согласно И. Ильину?

16) По каким причинам И. Ильин отдает предпочтение монархии по сравнению с республикой?

17) По каким причинам, по К. Мангейму, реальная демократия нуждается как в элитах?

18) Назовите общее и особенное в концепциях элит Дж. Шумпетера, К. Мангейма и Г. Лассуэлла.

19) Что означает политический феномен множественности элит? И какие группы элит Вы может выделить?

20) Назовите основные положения теории элитарной демократии.

Начало

Содержание

Страница 151 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Лекция 8.

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА (НОМЕНКЛАТУРА)

1. Периодизация становления и развития советской политической элиты.
2. «Ленинская гвардия» как прототип советской политической элиты.
3. Характерные черты сталинской политической элиты (номенклатуры).
4. Особенности политической элиты в эпохи Н. Хрущева и Л. Брежнева.

Начало

Содержание

Страница 152 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

1. Периодизация становления и развития советской политической элиты

Очевидно, что после пролетарской революции октября 1917 г. радикально изменилась политическая стратификация российского общества: по политическим и идеологическим соображениям были ликвидированы прежние властные структуры, их носители большей частью были физически уничтожены в ходе гражданской войны и в последующей «зачистке» уже новой Советской России от «враждебных элементов», «врагов народа». Значительная часть прежней элиты эмигрировала.

Эти события показали правильность утверждения Питирима Сорокина, что ключевой причиной исторического падения царской дворянско-чиновничьей элиты, российского военного сообщества явилось их неумение интегрировать в свои «ряды» лучших представителей непривилегированных сословий: «Вырождающийся правящий класс упорно отказывал в соучастии «талантливым самородкам», «самоучкам» из других слоев, не желая урезывать себя в правах и готовый отвергнуть любых талантливых «пришельцев», таких, к примеру, как Витте». Все это, безусловно, свидетельствует об отсутствии у них политической воли, верного тактического и стратегического мышления при ярко выраженном социальном снобизме.

Как известно, властное место «пусто не бывает». Доминирующие позиции заняли победители – большей частью представители прежней контрэлиты: руководящее крыло левых политических партий (В. Ленин, Л. Троцкий, И. Сталин, Л. Каменев, Г. Зиновьев и др.), которые оказались способными мобилизовать социальные массы на свержение существующего политического и экономического устройства.

Действительно, еще классики марксизма-ленинизма констатировали, что и социалистическое общество нуждается в своем собственном правящем классе, призванном возглавить и организовать процесс построения коммунизма, бесклассового общества и достижения социальной однородности, и только с решением этой задачи будут ликвидированы все государственные структуры, а следовательно, и политически доминирующий класс.

Начало

Содержание

Страница 153 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Существует несколько подходов к периодизации этапов становления и развития советской политической элиты, различающихся в зависимости от критерия, положенного в их основу.

Так, согласно советологу А. Авторханову, можно говорить, опираясь на фактор мотивации политической деятельности, о трех доминирующих типах советской политической элиты: 1) ленинские «профессиональные революционеры», – фанатики революции, побуждаемые идейными соображениями, бывшие, в определенном смысле, альтруистам; 2) «сталинские партаппаратчики», – бездумные винтики партийной машины, исходящие от того, что существует лишь одна настоящая ценность: власть, ради которой они готовы переступить через любые нравственные принципы и ограничения; 3) хрущевско-брежневские партаппаратчики («переходный тип») – догматически настроенные, преданные политической системе и ориентированные исключительно на карьеру, так как стандарт жизни советского человека прямо пропорционален месту в политической иерархии общества.

Современный российский элитолог О. Гаман-Голутвина, исходя из критерия консолидации властвующей советской элиты, утверждает, что эволюция, которую она претерпела в коммунистический период внутренняя структура суть следующая: первая стадия – «сообщество клиентел», пребывающих в политической конкуренции после смерти Ленина; вторая – монолитное образование в период зрелого сталинизма, полностью подчиненное воле и авторитету «вождя»; третья – сообщество групп интересов, безусловно эгоистически настроенных, «задыхающееся в материнской номенклатурной оболочке накануне крушения советской системы в 1991 года».

Известный российской элитолог Г. Ашин, обращаясь к фактору организационного строительства, писал, что «процесс рождения нового господствующего класса в СССР осуществился в три этапа. Первый этап – создание в недрах старого русского общества организации профессиональных

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 154 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

революционеров – зародыша «нового класса». Второй этап – приход этой организации к власти в результате Октябрьской революции и возникновение двух правящих сословий: высшего – ленинского, состоявшего из профессиональных революционеров, и находившейся под ним сталинской номенклатуры. Третий этап – ликвидация ленинской гвардии сталинской номенклатурой.

Несмотря на некоторое различие в этих подходах, тем не менее, все они солидарны в одном – в убеждении, что в после завоевания власти к власти пришел не только новый класс, но в последующем состоялось бюрократическое перерождение партии и ее высшего эшелона. По этому поводу Л. Троцкий писал, что сталинская клика последовательно ограничивала властные позиции «ленинской гвардии» и узурпировала власть в партии и государстве.

В результате этого процесса в советском обществе утверждается консолидированный правящий класс, построенный по принципу иерархии, обладающий монополией на власть и ориентированный на выполнение воли вождя (высшего руководителя).

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 155 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

2. Ленинская гвардия как прототип советской политической элиты

Организационные принципы новой коммунистической политической элиты были заложены В.Лениным в работе «Что делать?», где он обосновал необходимость создания особой организации – партии «нового типа», партии «профессиональных революционеров», жестко ориентированной на завоевание власти, даже вопреки историческим закономерностям.

Реализовать эту цель можно было, по его убеждению, только следуя определенному алгоритму. Во-первых, через идеологическую обработку пролетариата. Ленин утверждает, что пролетариат сам в состоянии выработать лишь тред-юнионистское сознание, т. е. он, конечно, может осознать необходимость борьбы за повышение зарплаты, улучшение условий труда и быта, но не способен самостоятельно прийти к убеждению, что его коренной, интерес заключается в социальной революции и созидании коммунистического общества. Но это социалистическое сознание может и должно быть привнесено в рабочее движение только извне, – представителями интеллигенции, вставшими на позиции рабочего класса и организационно «оформленными» в партии «нового типа», политическом авангарде пролетариата.

Для достижения политической победы пролетариату необходимо радикально переустроить организационную структуру партии, выстроив в ней авторитарную модель, предполагающую жесточайшую конспирацию, строжайший отбор членов партии и особенно лидеров партии, которым «некогда думать об игрушечных формах демократизма», обеспечить высокий уровень дисциплины, безусловность подчинения рядовых членов своему руководству и т. п. Как отмечал Бердяев, «целью Ленина было создание сильной партии, представляющей хорошо организованное и железно-дисциплинированное меньшинство, опирающееся на цельное революционно-марксистское миросозерцание... Большевистская партия, которую в течение многих лет создавал Ленин, должна была дать образец грядущей

Начало

Содержание

Страница 156 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

организации всей России... Ленин отрицал свободу внутри партии и это отрицание свободы было перенесено на всю Россию».

В конечном счете, достаточно узкий слой партийных большевистских функционеров получил огромную власть в созданной ими политической партии. После победы Октябрьской революции элитарная структура партии автоматически была воспроизведена и на государственном уровне.

Действительно, провозгласив диктатуру пролетариата, большевики (вполне в соответствии с михельсовским «железным законом олигархических тенденций») установили фактическую диктатуру большевистской верхушки, коммунистических вождей, переросшую, в конечном счете, в абсолютную власть харизматического лидера (Сталина).

Интересным является тот исторический факт, что партия рабочего класса, в момент своей политической победы являлась партией незначительного меньшинства. Так, с одной стороны, в России к началу 1917 года в коммунистической партии насчитывалось только около 5 000 чел. С другой стороны, промышленные рабочие в это время составляли только 2,5 % от всего населения, а вместе с семьями – примерно 8 %. В выборах же в Учредительное Собрание (12–25 ноября 1917 г.) социал-демократы (большевики) набрали 25,6 % голосов, а социалисты-революционеры (эсеры) значительно больше – 57,6 %. Однако не глядя итоги этих выборов, большевики, исходя из принципа политической целесообразности, разогнали Учредительное Собрание и организовали свою власть в форме диктатуры пролетариата.

Многие представители «ленинской гвардии» обладали высокими личными качествами. Никто не оспаривает их личное мужество, готовность жертвовать собственными жизнями во имя провозглашаемых высоких целей. Они большей частью сидели в тюрьмах, отправлялись в ссылку, рискуя жизнью, активно участвовали в революции и гражданской войне. Многие из них обладали критическим мышлением, негативно относились к созданию политических кумиров

Начало

Содержание

Страница 157 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

и не являлись «рабами мотива власти». После Октябрьской революции В. Ленин признавал: «Если не закрывать глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией».

Однако же эта группа людей обладала «родовым клеймом», поскольку изначально допускало подчинение морали идеологическим соображениям и политическим целям. Как отмечал В. Ленин, «нравственно то, что служит диктатуре пролетариата», а Л. Троцкий утверждал, что по мере обострения классовой борьбы государственная власть должна становиться все беспощаднее, и с необходимостью вынуждена сбрасывать с себя остатки морали, используя методы «жестокého макиавеллизма». Это не могло не порождать в конечном счете тотальную деморализацию правящей элиты и практически полное исключение нравственных мотивов из системы детерминант ее деятельности. Отсюда же происходила и крайняя жестокость ее адептов к «классовым врагам».

Как справедливо констатировал Н. Бердяев, «можно было бы сделать сравнение между Петром и Лениным, между переворотом петровским и переворотом большевистским. Та же грубость, насилие, навязанность сверху народу известных принципов, та же прерывность органического развития, отрицание традиций, тот же этатизм, гипертрофия государства, то же создание привилегированного бюрократического слоя, тот же централизм, то же желание резко и радикально изменить тип цивилизации».

Интересной темой является культурно-образовательный уровень возвращенной Лениным элиты. Очевидно, что в своем большинстве лидеры большевистской революции были высокообразованными людьми. Известный русский религиозный философ Г. Федотов указывал на то, что «первый полуинтеллигентский слой сподвижников Ленина: все эти Луначарские, Каменевы, Троцкие... не оставались чужды культуре XX века».

Начало

Содержание

Страница 158 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Однако этот уровень имел и свои ограничения, определяемые политико-идеологическими факторами. По убеждению Бердяева, «культурный уровень не только средних революционеров, но и вожakov революции был не высок, мысль их упрощена. Они остались чужды тому веянию духа, которое пронеслось над Европой и Россией в конце XIX и начале XX века, остались чужды темы Ф. Достоевского, Л. Толстого, Вл. Соловьева, Ницше, темы германского идеализма... вообще темы христианства». Это было вызвано чрезмерно прагматичным подходом к миру идей – большевиков интересовали только те из них, которые носили утилитарно-революционный характер, были приспособлены к технике революционной борьбы.

Начало

Содержание

Страница 159 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

3. Характерные черты сталинской политической элиты (номенклатуры)

После победы Октябрьской революции ленинские профессиональные революционеры превратились в правящую элиту и их власть была институционализирована в конечном счете в форме номенклатурной системы, номенклатурной бюрократии.

Ее предпосылки создавались еще «при Ленине». Однако своего системного качества она достигла в условиях сталинского тоталитарного политического режима. В последующие периоды отдельные компоненты советской элиты в той или иной степени модифицировались, изменялись, включая даже переименование правящей партии, но их базовые принципы оставались неизменными вплоть до Перестройки.

Остановимся на этих принципах подробнее, обращая, при этом, особое внимание на их проявление в «сталинскую эпоху».

В первую очередь отметим, что зарубежные исследователи советской элиты (Р. Арон, З. Бжезинский, С. Хантингтон, М. Джилас, Х. Арендт, М. Восленский и др.) констатировали, что социальная структура советского общества была построена по иерархическому признаку: на политическом Олимпе – обладающая властной монополией и соответствующими привилегиями партократия (Политбюро и ЦК КПСС) и номенклатура, а на низших ступенях социальной лестницы – не обладающие политическим влиянием социальные массы, испытывающие значительное воздействие политической индоктринации. Степень же антагонизма, между ними определялась по-разному – от враждебности до конструктивного патернализма.

Правящий класс не есть нечто недифференцированное целое, а включает в себя ряд управленческих структур, роль которых в политическом руководстве различна. Центральное место в системе власти занимает коммунистическая партия и ее аппарат. Сталин ее характеризовал «как своего рода «орден меченосцев» внутри советского государства, как «командный состав и штаб пролетариата»

Начало

Содержание

Страница 160 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

направляющий и одухотворяющий его деятельность. Сам этот «штаб» построен по принципу жесткой иерархии: над партией доминирует партийный аппарат, который, в свою очередь, контролируется высшими руководителями и, в особенности, главой партии и государства. В свою очередь, руководитель определенной партийной инстанции, по определению А. Авторханова, является маленьким Сталиным на своем участке работы. Рядовой же коммунист должен быть послушным и исполнительным винтиком партийной машины.

В СССР была создана жестко построенная «вертикаль» власти. Уже в 1920 г. в ЦК и губкомах РКП(б) были организованы учетно-распределительные отделы, которые занимались выдвижением и перемещением руководящих кадров. В 1922 г. Учраспред ЦК произвел более 10 тыс. назначений. Все дело назначения руководящих кадров в стране Сталин сосредоточил в своих руках и своего аппарата, артикулируя тезис: «Кадры решают все». На XII съезде партии (1923 г.) он заявил: «Необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы... могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие проводить их в жизнь... Учраспред уже не может замыкаться в рамках губкомов... Необходимо охватить все без исключения отрасли управления».

При этом повсеместно использовался в качестве способа рекрутирования номенклатуры метод кооптации, предполагающий: а) назначение, а не избрание; б) медленный поступательный путь вверх; в) ограниченный круг селектората; г) наличие серии формальных требований к политику; д) обязательная рекомендация партийных органов для назначения на властные должности (номенклатурные списки); е) «служебная» модель элитообразования по принципу «привилегии за службу»; ж) обязательность единомыслия и идеологической дисциплины; з) отсутствие твердых правил трансфера во власть. Подобная модель карьерного продвижения отчасти восходят к принципам петровской Табели о рангах. И это при том, что доктрина Маркса и Ленина была построена на принципиально иных основаниях и предполагала: а) выборность и сменяемость высших руководителей, б) партмаксимум (зарплата не выше зарплаты

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 161 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

квалифицированного рабочего), в) отмирание государства.

В этом отношении нельзя не согласиться с Л. Троцким, утверждавшим, что диктатура пролетариата оказалась диктатурой партии, диктатура партии — диктатурой ее верхушки, диктатурой вождей: «Аппарат партии замещает партию, Центральный Комитет замещает аппарат, и, наконец, диктатор замещает Центральный комитет... Сталин есть самая выдающаяся посредственность бюрократии. Сила его в том, что инстинкт самосохранения правящей касты он выражает тверже, решительнее и беспощаднее других». А известный русский философ и историк П. Струве писал: «Русская революция потому имеет всемирно-историческое значение, что она есть практическое опровержение... эгалитарного социализма».

К политической элите СССР можно отнести не только партийных и государственных руководителей, но и наиболее авторитетных интеллектуалов, вырабатывающих и артикулирующих политическую идеологию правящего класса, государства.

Новый политический класс (номенклатура) являлся по своему характеру неотчуждаемым и осуществлял тотальный контроль за жизнедеятельностью и всеми областями советского общества. Как отмечал Бердяев, Ленин «не предвидел, что классовое угнетение может принять совершенно другие формы, не похожие на капиталистические. Диктатура пролетариата, усилив, усилив государственную власть, развивает колоссальную бюрократию... Эта новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы... Советская Россия есть страна государственного капитализма, который может эксплуатировать не менее частного... Советское государство стало таким же как всякое деспотическое государство, оно действует теми же средствами, ложью и насилием. Это прежде всего государство военно-полицейское».

Как убежден элитолог М. Восленский, главное в номенклатуре – власть, которая позволяет распоряжаться различными ресурсами. И добавляет: «Буржуазия – класс

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 162 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

имущий, а потому господствующий. Номенклатура – класс господствующий, а потому имущий». Имущий в том смысле, что она, не обладая собственностью, тем не менее, управляет ею, а также по той причине, что обладает приоритетами в присвоении общественного богатства.

Характерными чертами политического стиля коммунистических руководителей являлись жесткость (переходившая в жестокость), и способность добиваться цели любой ценой (пример коллективизации и борьбы с «врагами народа»).

В этот исторический период происходит резкого омолаживания правящей элиты. С одной стороны, стремящемуся к усилению своих властных позиций Сталину, необходимо было омолодить управленческий аппарат «своими людьми» и ослабить, тем самым, позиции так называемой «ленинской гвардии». С другой стороны, командно-административный стиль управления, необходимость работать «на износ» предъявляет и чрезвычайно высокие требования к физическому здоровью и выносливости представителей номенклатуры, которым принципиально важно иметь, согласно Сталину, «бычьи нервы».

Поэтому не стоит удивляться молодости сталинских «железных наркомов». Так, Д. Устинов был назначен наркомом вооружения в 1941 г. в 33 г., Н. Байбаков – наркомом нефтяной промышленности в 33 г. А. Косыгин в 1939 г. в возрасте 35 лет стал наркомом текстильной промышленности, а годом позже – зампредом Совнаркома. В 33 г. В. Молотов и Л. Каганович заняли должности секретарей ЦК ВКП(б), А. Микоян – наркома и кандидата в члены Политбюро, а Г. Маленков приступил к заведованию одним из важнейших отделов ЦК ВКП(б) – отделом руководящих кадров. Адмирал флота Н. Кузнецов был назначен наркомом ВМФ в 35 лет, а В. Абакумов возглавил органы военной контрразведки (СМЕРШ) в 34 года. Эта группа людей, как правило, уже не участвовала ни в революции, ни в гражданской войне, но проявляла свою активность в коллективизации, индустриализации, в бесчисленных чистках и т.п. В 1939 г. у 91 % секретарей обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий возраст не превышал 40 лет.

Фактор молодости отчасти компенсировал невысокий уровень образования

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 163 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

постреволюционной политической элиты. В подготовленной специально к февральско-мартовскому (1937 г.) Пленуму записке заведующий отделом кадров ЦК ВКП(б) Г. Маленков констатировал, что среди секретарей обкомов высшее образование имели 15,7 %, а низшее – 70,4 %. Еще более низкими были эти показатели для городского (соответственно 9,7 % и 60,6 %) и районного (12,1 % и 80,3 %) звеньев. Многие властные позиции заняли «выдвиженцы», только что получившие высшее образование, причем многие из них – без отрыва от производства или совмещая учебу со значительными «общественными нагрузками». Как отмечал российский философ Г.Федотов, «Сталин от нее (культуры) совершенно свободен, как и тот низовой полуграмотный слой, который он вызвал с собой к власти».

Следует обратить внимание на процесс нравственной деградации новой политической элиты, ее нравственную перверсию. Ее мораль, по определению российского ученого А. Оболенского, «была довольно проста и функциональна, что обеспечило ее устойчивость и живучесть... Для нее характерно практически полное отсутствие каких-либо нравственных табу... Второй ключевой момент кодекса новой элиты – нерассуждающее повиновение сильному... Третий элемент морали этого слоя – расчетливое использование идеологических клише и политической демагогии в качестве борьбы за жизненные блага». Шансом на успешную политическую карьеру обладали только те персоны, которые отождествляли себя с государственной идеологией, не были отягощены нравственными соображениями и обладали догматичностью мышления.

Отсюда стал неизбежным процесс «овельможивания» правящего класса, чрезвычайно заинтересованного в создании и сохранении системы своих привилегий, которая лишь конкретизировалась, несколько видоизменялась последующими поколениями советской элиты. Эта система включала элитное жилье, спецмагазины и спецстоловые, спецбольницы, «пакеты» (вторая «секретная» зарплата, не облагаемая налогами) и т.д. Уровень жизни центральной и региональной партийной элиты стал резко отличаться от жизненных стандартов остального населения.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 164 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Все это не могло не приводить к нравственным деформациям номенклатуры и формированию нагло-хамского стиля ее общения с подчиненными. Как отмечал Бердяев, «в стихии большевистской революции меня более всего поразило появление новых лиц с не бывшим ранее выражением... Появился новый антропологический тип, в котором уже не было доброты, расплывчатости, некоторой неопределенности очертаний прежних русских лиц. Это были лица гладко выбритые, жесткие по своему выражению, наступательные и активные... Новый антропологический тип вышел из войны, которая и дала большевистские кадры».

Моральные деформации существенно усилил фактор корпоративного страха, стимулировавший массовое доноительство, отречение от «хромых уток», безграничный пиетет по отношению к начальству и даже семейное заложничество. Никто, за исключением Сталина, не имел ни малейших гарантий безопасности. Все властвующие пребывали в состоянии постоянного страха и проявляли жестокость не только по отношению к прежней элите, но и к своим материнским социальным группам. Это была элита приспособленчества, которая традиционно «колебалась только вместе с генеральной линией партии» и в которой утвердился своеобразный принцип «отрицательного отбора» – высокопорядочные, высокоинтеллектуальные люди могли пройти сквозь сито партийно-номенклатурной селекции только в порядке редкого исключения или умело демонстрируя (или имитируя) свою лояльность и исполнительность. Тем более в условиях, когда новая элита не имела ни своих традиций, ни возможностью консолидации.

Очевидным являлся и невыразительный внутренний облик подавляющего числа представителей «сталинской когорты». Так, никакими особыми талантами не обладал К. Ворошилов: ни политической гибкостью, ни теоретическими знаниями, ни работоспособностью, ни аппаратной интригой. Однако известный российский публицист Р. Медведев отмечает, что может быть, именно из-за отсутствия каких-либо выдающихся способностей Ворошилов дольше других сохранял свое место в высшем эшелоне партии и государства, тем более, что он был абсолютно лоялен Сталину. Подобный черты воплощал и Г. Маленков, который, по убеждению

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 165 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Р. Медведева, «не имел ни своего лица, ни собственного стиля. Он был орудием Сталина, и его громадная власть означала всего лишь продолжение власти Сталина».

При всех реверансах в сторону пролетариата и действий от имени победившего пролетариата новая политическая элита в большинстве своем была сформированной не из среды квалифицированного рабочего класса. В «ленинской гвардии» доминировали представители разночинной интеллигенции. В последующие годы она стала постепенно «окрестьяниваться». Так, в 1946 г. в Минской области из 855 руководящих работников, выходцы из крестьян составляли 709 (почти 80 %) человек, а из рабочих всего 58 человек. В 1966 году ЦК КПСС на 70,5 % состоял из детей крестьян и неквалифицированных рабочих. Этому не следует удивляться, так как социальное происхождение номенклатуры соответствовало социальному составу всего населения. Подобная тенденция сохранялась практически до перестройки.

Конкретному претенденту на властное восхождение необходимо владеть и конкретными навыками (технологиями) борьбы за власть, включающими: а) вхождение в свиту конкретной политической персоны; б) членство в определенных неформальных коалициях, способных способствовать карьерному росту; в) умение расширять властные полномочия в собственных интересах; г) способность к мотивации, интеграции и мобилизации подвластных и др.

Рядовые же граждане «страны Советов» в своем подавляющем большинстве не подвергали сомнению справедливость существующего режима и не рассматривали чиновников и партийных лидеров в качестве виновников своих повседневных тягот, трудностей и лишений. Наблюдалось подданническое отношение внеэлитных слоев к верховной власти, чья легитимность не подвергалась сомнению, и с которой население непосредственно практически не соприкасалось.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 166 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

4. Особенности политической элиты в эпохи Н. Хрущева и Л. Брежнева

В «эпохи Хрущева и Брежнева» базовые параметры советской элиты (ее «третье поколение»), сформированные в сталинской России, сохранились. Это и монополия на власть партийной элиты, и сохранение системы ее привилегий, и иерархическое построение властных институтов, и их неподконтрольность массам, и подчинение морали политической целесообразности, и бюрократизация публичной политики, и сохранение социальной дистанция между правящим классом и управляемыми, и догматичность мышления, и т. п.

Наряду с этим, хрущевско-брежневский партаппаратчик, если использовать терминологию А. Авторханова, является уже «переходным типом», обладая безусловным своеобразием, включая в себе компоненты сталинизма и более мягкого авторитаризма, присущего постсталинской эпохе. В полной мере проявилась описанная М. Вебером рутинизация харизматического авторитета государственного лидера.

В этой элите отчетливо проступила и ее нарастающая геронтократия, достигшая полного неприличия в эпоху Брежнева. Она касалась не только партийно-государственной верхушки, но и всех элитарных структур, что, с одной стороны, препятствовало принятию креативных политических решения, а с другой – создавало высокие барьеры по обновлению руководящих кадров. Произошло резкое уменьшение социальной мобильности элиты, как горизонтальной, так и в особенности вертикальной. Темпы циркуляции элит стали снижаться и все более пожилые люди стали руководить партией и государством.

При отборе на властные позиции в этот исторический период существовала и своя система приоритетов и ограничений. Немецкий советолог Г. Мейер, отмечал, что наибольшими шансами попадания в советскую номенклатуру обладали мужчины, выходцы из среды интеллигенции больших городов, функционеры свыше 45 лет, украинцы и русские, в то время существовали дополнительные преграды для

Начало

Содержание

Страница 167 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

рабочих и крестьян, женщин, молодых членов партии, представителей некоторых неславянских национальностей. Очевидно, что властные полномочия политической элиты не наследуются, но очевидно, что дети ее представителей обладают гораздо лучшими шансами на качественное образование и карьеру, чем их сверстники из других групп населения.

Наблюдается также очевидное расширение прав и «вольностей» правящего класса, что придавало устойчивость профессиональной и частной жизни ее представителей, создало формат относительно стабильных элитных карьер, так как были четко зафиксированы механизмы передвижения на руководящие должности, расписаны привилегии, которые имели члены элиты того или иного уровня и т.п. При этом партия выступала важнейшим каналом карьерного продвижения и политические предпочтения отдавались опытным партийным функционерам, проверенных спецификой партийной работы.

Американский советолог Дж. Ключмен, описывая факторы, способствующие попаданию в советскую элиту (речь идет о конце 80-х годов), пишет, что для элитной карьеры определяющими являются «вертикальные отношения между патроном и протеже. Более широкие социальные связи также обладают важным значением: друзья, родственники, бывшие соученики, коллеги, сослуживцы и т. п. Такие команды могут формировать нечто подобное мафиозным «семьям». Как справедливо утверждает Ф. Фукуяма, в конечном счете, советские граждане поняли то, «что в якобы бесклассовом обществе возник новый класс – класс партийных функционеров, столь же коррумпированный и привилегированный, как любой правящий класс старого режима, но куда более лицемерный».

Усилилась конкуренция основных групп номенклатуры, поскольку выросла и степень их политической автономии: партийной, советской, хозяйственно-экономической, военной, охранительной (МВД, КГБ, прокуратура), региональных и др. В основе этой конкуренции находились столкновения клиентел, борьба ведомственных интересов и стремление повлиять на первых политических персон.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 168 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Подобная внутренняя конкуренция внутри номенклатуры существенно снижала эффективность политического управления.

Для этой эпохи характерна тенденция прихода к власти целых кланов, но только национальных, но и профессиональных, наподобие «днепропетровской группировки» Брежнева, которые были основаны на взаимной поддержке и протекции. В особо открытых и беззастенчивых формах власть клановой элиты реализовывалась в союзных республиках Средней Азии, Закавказья, в ряде других регионов страны.

Произошло не только уменьшение репрессий в обществе, но и радикальным образом изменился их характер: практически исчезли убийства политических оппонентов, а само подавление инакомыслия не носило масштабного характера как по причине его маргинальности, так и в силу использования мягких методов его локализации.

Гораздо более высоким стал образовательный уровень политической элиты, поскольку, с одной стороны, сама система государственной власти создала спрос на высокопрофессиональных специалистов, а с другой – была создана широкая сеть образовательных учреждений по повышению квалификации правящего класса.

В целом же, «при Хрущеве и Брежневе» правящая элита СССР как в силу возрастных особенностей, своих убеждений, так и по причине длительного пребывания в зоне политического комфорта потеряла волевой характер, политическую энергетику, открытость к инновациям, способность выдвигать к руководству талантливых и творческих персон, что создало в стране систему «застоя» и социальной деградации как отражение серости и заурядности правящего сословия. В силу этих причин даже попытки ввести в политический контекст культы вождя в лице Хрущева и Брежнева оказались подвергнутыми профанации. И одновременно происходило связывание через иерархию и дисциплину наиболее активных, потенциально готовых к реформам политических кадров, что не могло не формировать в обществе конфликтный потенциал.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 169 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Тем не менее, именно реформаторская часть советской элиты сыграла выдающуюся роль в трансформации советской системы. Как справедливо отмечал известный американский политолог Ф. Фукуяма, «попытки реформ конца 80-х годов не были навязаны Советскому Союзу извне... Сами реформы явились результатом внутреннего кризиса уверенности, который поразил широкий сегмент советской элиты», которая «оказалась... похожа на элиту западных стран со сравнимым уровнем экономического развития». Именно эта элита выдвинула из своих рядов не только М. Горбачева – инициатора перестройки, но и А. Яковлева – архитектора политики гласности, Э. Шеварнадзе – артикулятора новой внешней политики, Б. Ельцина – президента свободной России и др.

Не следует думать, правда, что выбор в пользу перестройки осуществлялся правящим классом на основании внезапного прозрения и появившихся симпатий к демократическим ценностям и новому политическому мышлению. Главной ее целью являлось сохранение социалистической социально-экономической системы, зажатой в тисках глубокого кризиса.

Свою роль сыграло и то, что, как пишет российский политолог Станислав Белковский, «распад советской системы совершился так стремительно в силу того, что большинство представителей единственного организованного протокласса России (номенклатуры) оказались лично заинтересованы в капитализации», а также в силу возрастных обстоятельств – новое поколение властвующей элиты не могло не избавиться от прежнего мировосприятия, сформированного еще в сталинскую эпоху, и основанного на радикальном противопоставлении «ужасному Западу», что уже не соответствовало сложившимся реалиям.

И, разумеется, важным фактором, разрушившим власть советской номенклатуры, явилось потеря доверия со стороны значительной части социальных масс, которые стали воспринимать ее как исторических лузеров, привилегированных и лицемерных, приведших страну в исторический тупик.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 170 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Назовите основные этапы становления и развития советской политической элиты.
- 2) В чем заключается отличие партии «нового типа» от партий традиционных, парламентских?
- 3) Каким являлся культурно-образовательный уровень «ленинской элиты»?
- 4) Каким образом михельсовский «железный закон олигархических тенденций» проявился в деятельности большевистской элиты?
- 5) Что представлял собой культ личности Сталина?
- 6) Назовите основные демографические показатели сталинской элиты.
- 7) Можно ли согласиться с русским философом и историком П. Струве, утверждавшим, что «русская революция потому имеет всемирно-историческое значение, что она есть практическое опровержение эгалитарного социализма»?
- 8) Каким образом диктатура пролетариата повлияла на формирование правящего класса?
- 9) В чем причины вождизма, широко распространенного в мировом коммунистическом движении?
- 10) Какие типические черты русского народа воспроизводил в своем образе В. Ленин?
- 11) Чем была вызвана лояльность народов России относительно советского политического класса?
- 12) Можно ли согласиться с М. Восленским, а если «да», то в чем, настаивающем на эксплуататорском характере советской элиты?
- 13) Какие факторы обусловили то, что, согласно Бердяеву, «новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская»?
- 14) Что представляла собой политическая структура советского общества в концепциях Джиласа и Восленского?

Начало

Содержание

Страница 171 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

15) Можно ли назвать советскую номенклатуру элитой, представляющей общенародные интересы?

16) Какие черты сталинизма сохранила «хрущевско-брежневская элита»?

17) А от каких черт сталинизма отказалась «хрущевско-брежневская элита»?

18) Почему правящую элиту СССР «эпохи Брежнева» называли геронтократической? В чем она проявлялась?

19) Какие политические кланы осуществляли государственную власть в СССР «эпохи Брежнева?»

20) Какие факторы побудили советскую элиту инициировать процессы перестройки?

Начало

Содержание

Страница 172 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Лекция 9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

1. Плюралистический характер российской элиты в президентство Бориса Ельцина.
2. Структура и уровни «ельцинской» политической элиты.
3. Интегративный характер правящего класса РФ в эпоху Владимира Путина.
4. Ценностные ориентации современного российского правящего класса.

Начало

Содержание

Страница 173 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

1. Плюралистический характер новой российской элиты в президентство Б.Ельцина

Радикальное изменение социально-политических и экономических отношений в советском обществе, распад Советского Союза и появление на карте мира суверенной Российской Федерации были производными как от целенаправленной политики определенных элитных группировок, сформированных в рамках позднего СССР, так и отражением общего кризиса социальной системы, не нашедшей адекватные ответы на глобальные и локальные общественные вызовы.

Все это привело к тому, что существенным образом изменились не только рамочные условия функционирования российской политической элиты, но и радикально изменилась она сама, ее лицо, образ, содержание и стиль деятельности. Уже первые относительно демократические выборы 1989 г. означали появление принципиально нового канала ее рекрутирования, основанного не на отборе руководящих персон кадровыми инстанциями номенклатуры, а на их реальном выборе простыми гражданами страны, рядовыми избирателями, продемонстрировавших силу общественного мнения. Очевидно, что политические элиты сыграли важную роль в процессах демократизации в постсоветском обществе, в частности, в Российской Федерации.

Возникшая на рубеже 80–90-х гг. новая российская элита являлась плюралистичной по своему характеру, поскольку радикально трансформировалась господствовавшая в СССР модель «вхождения во власть». Как отмечает российский элитолог О. Гаман-Голутвина, в этот период произошла постепенная замена «служебно-номенклатурного» принципа элитообразования, конституирующего административно-политическую бюрократию в качестве политической элиты, принципом элитного плюрализма, согласно которому политический класс составляет высший эшелон персон, репрезентирующих различные институты государства и гражданского общества. Модель бюрократической системы с иерархией властных институтов и номенклатурной структурой заменяется более

Начало

Содержание

Страница 174 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

мягкой бюрократической полицентрической структурой. Произошел переход от единой партийно-бюрократической элиты к элитному плюрализму, к конкуренции политико-административной, силовой, экономической (бизнес-элиты), культурной, федеральной, региональной и других групп элит.

Новая элита формировалась в первую очередь в структурах КПСС, среди тех ее членов, кто искренне стремился в контексте перестройки и политики нового политического мышления, к трансформации сталинской версии социализма в версию ленинскую («обновленный социализм»). Поэтому совершенно логично, что именно посткоммунисты составили ядро политического класса РФ. Естественно, в эту группу неизбежно вошли не только политические романтики и идеалисты, но и некоторое количество политических карьеристов, поспешивших отмежеваться от КПСС, уловив новые политические тренды и связанные с ним карьерные перспективы.

В системе политической власти появились и совершенно новые персоны – лидеры и активисты новых неформальных движений, общественных организаций и движений, вновь образованных политических партий, независимые депутаты различных уровней, особенно те, кто публично артикулировал новые политические и национальные ценности.

Новая российская элита оказалась неоднородной и «разночинной» как с точки зрения идеологических ориентаций, так и социального происхождения, политического опыта, профессионализма, моральных качеств и др. Многие из ее представителей не имели опыта управления крупными организациями. Появились немалое число персон, сделавших свою карьеру по принципу «большого скачка» – Г. Попов, А. Чубайс, В. Путин, А. Собчак, В. Статкевич, Е. Гайдар, Г. Старовойтова и др. Особенно в начальный период президентства Ельцина.

Однако в целом распад КПСС, развал Советского Союза и формирование государственного суверенитета РФ не привели к радикальному изменению персонального состава российской политической элиты. Российская

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 175 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

исследовательница О. Крыштановская подчеркивает, что выходцы из номенклатуры составили костяк и новой элиты. По данным российских социологов, в период 1993–2003 гг. коэффициент обновления старой элиты не превысил 10–15 %, а на федеральном уровне – и того меньше. Не произошло главного – формирования элиты на принципиально новом качественном уровне. Среди нее также оказались достаточно большое количество людей, побуждаемые исключительно корыстными соображениями, стремясь конвертировать свою политическую власть в экономические выгоды.

Исследование американского социолога Ш. Риверы, который проанализировал изменения в списках ведущих политиков России, публиковавшихся в «Независимой газете» (с 1993 по 1995 гг.), указывает на тенденцию уменьшения мобильности в элиту. За указанные два года состав группы 100 ведущих политиков становится более стабильным. В 1993 г. среднемесячная ротация среди этой группы составляла 12 человек, в 1994 г. – уже 9 человек. При этом индивидуальные позиции представителей политической элиты остаются неустойчивыми – политики постоянно поднимаются или опускаются по этой шкале.

Изменился и социально-демографический состав элиты. Так, например, средний возраст «брежневской элиты» составил 61,8 г., «горбачевской когорты» – 54,0 г., политиков «ельцинской призыва» – 53,1 г. В высшем политическом руководстве появилось большое число молодых лиц: Е. Гайдар и С. Кириенко возглавили правительство России в 36 лет, А. Чубайс стал руководителем администрации президента в 41 год, Б. Немцов занял должность первого заместителя премьер-министра в 38 лет и др.

Возрос и образовательный уровень постсоветской элиты: по сравнению с советской, заметно стал выше процент лиц с учеными степенями. Кроме этого, в ней уменьшилась доля персон, имеющих техническое и сельскохозяйственное образование, зато значительно (почти в два раза) выросла доля гуманитариев, особенно экономистов и юристов.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 176 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Ключевым меседжем новой элиты новой элиты в конце 80-х и начале 90-х гг. выступала критика привилегий, борьба с коррумпированной номенклатурой, утверждение принципов справедливости и социального равенства в уравнительном варианте. Но эти политические лозунги на практике («при Ельцине») завершились созданием новой системы привилегий, преференций и льгот, еще более масштабных, чем прежние, что указывает на существенный моральный дефект возникшего правящего класса.

Действительно, уже в начале 90-х гг. стало очевидным, что российская бюрократия потеряла эгалитарный тренд, приостановила демократические тенденции в системе политической власти, подчинив себе государство, и извлекая выгоду из административного ресурса, становясь, при этом все более закрытой. Как отмечал первый премьер-министра суверенной РФ Е. Гайдар, «бюрократия легко отряхнула прах марксистской идеологии со своих ног... «Тело» и «мозг» этой системы остались неуязвимыми, сменилась лишь оболочка». Она не смогла предложить обществу новые созидательные ценности, нравственные и идеологические ориентиры. Свою негативную роль сыграли также низкая политическая культура граждан России, умноженная на отсутствие в стране демократических традиций.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 177 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

2. Структура и уровни «ельцинской» политической элиты

В первую очередь следует указать на дисперсный характер новой модели элитной организации РФ, предопределяющей наличие множественности центров власти: исполнительная власть, законодательная власть, региональные элиты, силовые элиты, «семья», «олигархи», бизнес-элита, культурная элита, партийные элиты, спортивная элита, интеллектуальная элита и др.

Центральное положение в системе государственной власти в эту эпоху заняла Администрация Президента РФ, функционально заменившая, по сути дела, прежний ЦК КПСС, заняв, к тому же, что символически, его же комплекс зданий. Работники Администрации превратились в ключевых политических акторов, что сохраняется и до настоящего времени.

Спецификой «ельцинского» периода является возникновение такой расстановки сил, что чрезвычайно важными политическими субъектами стали выступать не государственные институты, а политические и финансовые кланы, «клиентарные группировки», ведущие открытую или тайную борьбу за власть и ресурсы, и, первую очередь, за влияние на президента. Все возрастающую роль стало играть ближайшее окружение Ельцина, его «ближний круг» – члены семьи, фавориты, «серые кардиналы», олигархи, получившие доступ к президенту благодаря личным связям, а рейтинги наиболее влиятельных людей в России определялись, прежде всего, их контролем за «доступом к телу» высшего руководителя. Все это позволило российскому политологу М. Афанасьеву дать идеально-типическое определение властвующего слоя российского социума как постноменклатурного патроната.

В 1990-х гг. состоялась своеобразная приватизация государства командой Ельцина, что позволило появиться в политической науке метафорического термина ОАО «РФ», в руководстве которого важную политическую роль играли дочь, зять, охранники президента, его коллеги по прежней работе и т.п. Так, земляки Ельцина в правящей элите в первые два года составляли 13 %.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 178 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В этот период существенно вырос также политический вес бизнес-элиты, которая получила возможность влияния на принятия ключевых политических решений, а также существенно расширила число своих агентов в высшем политическом эшелоне. Она включала в себя, кроме крупных предпринимателей, также и директорский корпус государственных предприятий военно-промышленного комплекса, топливно-энергетического сегмента, металлургической и обрабатывающей промышленности. Необходимо отметить, что бизнес-элита – это единственная элитная группа (кроме культурной элиты), где бывшие номенклатуристы не преобладают.

О. Крыштановская отмечает, что процесс становления российской бизнес-элиты начался в 1987–1988 гг. после принятия Закона о кооперации, ослабления государственного контроля над экономикой и появления первых негосударственных предприятий. Проведенная в стране приватизация с неизбежностью оказалась приватизацией номенклатурной, так как именно она контролировала этот процесс в стране.

Все это привело к тому, что в начале 1990-х гг. в России сложился новый тип общественно-политической организации – «олигархический капитализм», означавший слияние власти и собственности, высшей государственной бюрократии и крупнейших корпоративных структур, доминирование в системе государственной власти влиятельных политико-финансовых кланов. Они оказались настолько влиятельными, что были в состоянии оказать решающее воздействие как на формирование правительства РФ, так и на результаты президентских выборов 1996 г. Ее представители (А. Чубайс, А. Кудрин, Г. Греф, В. Потанин и др.) смогли занять ряд высших позиций в системе исполнительной власти. Доминирование олигархического сословия в РФ эпохи Ельцина в концентрированной форме было представлено в феномене «семибанкирщины», свидетельствующей о том, что руководители семи самых крупных банков оказывали серьезное влияние на политический процесс в России. Справедливости ради, следует отметить,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 179 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

что подобное положение всегда оставалось шатким, неустойчивым, так как они находились в сильной зависимости от власти верховного правителя и в любой момент могли быть лишены его поддержки, а вместе с ним – собственности и свободы, что в последующем и произошло при президенте В. Путине.

Аналогичные политико-корпоративные образования складывались и на региональном уровне, особенно в национальных республиках. Традиционная для России дихотомия власть-оппозиция постепенно утрачивала остроту, ибо оппозиция оказалась интегрированной в различные политико-экономические союзы.

Все это привело, согласно О. Гаман-Голутвиной, к своеобразной квазифеодализации элитообразования, т. е. к: а) высокой степени самодостаточности корпоративных экономических структур; б) присвоения ими прерогатив публичной власти; в) созданию ими собственных служб безопасности; г) обладанию своими креатурами в органах власти различного уровня, силовых и правоохранительных структурах; в) формированию собственных информационно-аналитических империй (Б. Березовский – ОРТ, В. Гусинский – НТВ); г) установлению контроля за политическими партиями, преимущественно через финансовую поддержку (М. Ходарковский); д) наличие в парламенте крупных предпринимателей и управленцев (в 1993 г. число представителей бизнеса и крупного менеджмента составило в нем 28,8 % (средний европейский показатель – около 12 %)).

Очевидно, что интересы, полномочия и функции государства не тождественны корпоративным. Коренным дефектом, созданных в 1990-е гг. новых политико-экономических субъектов является то, что они не обеспечили как устойчивый экономический рост, так и способствовали укоренению олигархической модели управления, которая еще со времен античности порицается за эгоизм, корыстолюбие, пренебрежение общественными интересами.

Зарождение парламентской системы и политического плюрализма способствовало появлению партийной элиты. Ее влияние напрямую было связано со

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 180 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

статусом и влиянием российского парламента и с устойчивостью демократических принципов политической легитимности. Настоящими политическими звездами стали Г. Явлинский (партия «Яблоко»), В. Жириновский (ЛДПР), Г. Зюганов (КПРФ), И. Хакамада («Союз правых сил») и др. Их политический вес в этот период был настолько сильным, что без их поддержки было бы невозможным принятие стратегических и тактических решений относительно развития страны. Более того, некоторые лидеры этих партий реально претендовали на пост президента РФ.

Ослабление федерального центра, проблемы со здоровьем Б. Ельцина, интенсивная межклановая борьба в Москве естественным образом сопровождалась усилением влияния региональных элит. Очевидно, что чем слабее власть центра, тем сильнее их властные позиции.

Следует отметить и тот факт, что «на местах» общественное давление на элиты, равно как и их конкуренция, были гораздо меньше, чем в центре. Поэтому неслучайно, после краха СССР подавляющее большинство членов региональной элиты (свыше 82 % по подсчетам О. Крыштановской) являлись выходцами из старой номенклатуры. Так, в Татарстане во второй половине 90-х гг. в составе глав городских и районных администраций из 57 человек 37 – бывшие партноменклатурщи-ки, а высшее политическое руководство республики практически постностью состояло из представителей бывшей партноменклатуры.

Усилению региональной элиты способствовало и то, что московские кланы и «центральные» элитные группировки искали поддержки регионов в своей борьбе за власть, заигрывая с местными элитами, а также то обстоятельство, что главное экономическое богатство России – природные ресурсы, сосредоточены именно в регионах.

Президентство Ельцина – это и период значительного усиления влияния культурной элиты, которая исторически является важнейшим субъектом социального творчества, общественных перемен, формулирования высоких целей и идеалов, как это делали в советскую эпоху А. Сахаров, А. Солженицин, В. Быков,

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 181 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

А. Адамович и др.

В СССР в условиях политико-идеологического монизма в системе государственной власти закономерным образом преобладали люди с техническим образованием, призванные, как строить, образно говоря, ракеты и плотины на Енисее, так и воспроизводить жесткие схемы социального поведения.

В период перестройки и связанного с ней идеологического плюрализма именно представители гуманитарной интеллигенции смогли предложить советскому обществу идеологическую альтернативу и стать на некоторое «властителями душ и дум» не только рядовых граждан страны, но и элитных групп, вырабатывающих стратегии ее развития, опираясь в немалой степени на идеологемы, представленные на страницах книг «Иного не дано», «Обратного хода нет» публицистики в «толстых» журналах, написанной лучшими писателями, журналистами и обществоведами страны. Именно эта группа креативно и демократически мыслящих персон произвела публичное обесценивание коммунистических идеологических схем и их политических адептов. Поэтому не случайно, мэрами постперестроечных Москвы и Петербурга стали экономист Г. Попов и профессор права А. Собчак. В целом же абсолютное большинство гуманитарной интеллигенции поддержало Б. Ельцина, особенно на начальной стадии его президентства.

По мере же укрепления политической власти Ельцина и исчезновения практической надобности в культурной элите она стала отодвигаться на обочину общественной жизни, превращаться в элиту второго уровня, подчиненную политическим и экономическим элитам, их конъюнктурным соображениям, обслуживанием их интересов. В конечном счете, основным каналом ее социального влияния осталась система образования и отчасти СМИ.

В этот исторический период произошла также существенная криминализация системы государственной власти. Главным образом, по причине широкого распространения теневых схем экономических отношений (теневая экономика достигла 40 % ВВП), что привело к сращиванию коррумпированного чиновничества

Начало

Содержание

Страница 182 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

с бизнес-элитой и даже мафиозными организациями («ворами в законе»). Несмотря на то, что первые две группы публично декларировали свою приверженность либеральным ценностям и рыночной экономике, в реальности большинство из них, исходя из собственных эгоистических интересов, стали частью криминально-бюрократическую системы.

Начало

Содержание

Страница 183 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

3. Интегративный характер правящего класса в эпоху В. Путина

Политическая элита президентства В. Путина является «наследницей по прямой» элиты ельцинского периода. По этой причине она унаследовала многие ее «родимые пятна».

Наряду с этим в этот период с ней произошли и существенные трансформации. Результатом нарастающей централизации государственной власти явилось укрепление ее вертикали. На смену известному демократическому хаосу 90-х гг. приходят политический моноцентризм и «управляемая демократия», находящаяся под контролем авторитарных властных структур, ядром которых является президент и его Администрация. Состоялся общественный тренд от фрагментарности в сторону сплоченности и интеграции политических элит.

Оценивая конфигурацию власти в современной России, большинство элитологов склоняется к тому, что в России работает модель «властвующей элиты» Миллса, предполагающая концентрацию власти в руках элит за счет рядовых граждан страны. Этот процесс существенным образом облегчали императивы исторической традиции, согласно которым российская политико-административная элита на протяжении столетий самовольно и самоправно управляла страной, а отношения между различными функциональными элитами были строго иерархизированы: все элиты были подконтрольны и лояльны элите политической (стратегической).

Существенное усиление авторитарных институтов государственной власти привело к серии важных эффектов, не совпадающих с «ельцинским» наследием.

Во-первых, произошло значительное усиление влияния силовых структур в системе политико-административной элиты России. Так, если в системе государственного аппарата в 1993 г. число выходцев из этого сегмента составляло с 11,2 %, то в 2002 г. – уже 25,1 %. При этом, как подчеркивает российский аналитик Д. Глуховский, «главная кузница государственных кадров – Федеральная служба безопасности. Именно ее ветераны и действующие офицеры возглавляют

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 184 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

государственные корпорации, банки и промышленные гиганты, политические партии и министерства».

Объясняется этот тренд преимущественно двумя обстоятельствами. С одной стороны, карьерным прошлым В. Путина, некогда подполковника КГБ СССР, стремившегося опереться в условиях конкурентной борьбы на близкий и верный ему круг людей, – бывших сослуживцев из круга спецслужб.

С другой стороны, сказываются и авторитарные тенденции в системе власти неизбежно усиливают политическое влияние «силовиков».

В настоящее время можно упомянуть и третий фактор – новые геополитические амбиции руководства России объективно предполагают значительное повышение статуса военной элиты, в целом всех силовых структур. Поэтому, начиная с 2000 г., военный бюджет РФ постоянно увеличивается.

Все это закономерным образом приводит к важным политическим последствиям. Среди них О. Крыштановская называет следующие: 1) масштабное использование авторитарных методов управления; 2) усиление политических приоритетов в пользу безопасности и армии; 3) формирование единого корпоративного духа силовиков; 4) превращение страны в «поле оперативной работы».

Во-вторых, состоялась победа традиционной для России «служилой» модели элитообразования над моделью «олигархической». В. Путину и его команде удалось поставить под контроль олигархическое сословие, используя в случае необходимости самые жесткие меры: по отношению к «непокорным» и чрезмерно амбициозных с точки зрения власти олигархам (М. Ходарковский, В. Гусинский, Б. Березовский) были возбуждены уголовные дела и отняты большинство экономических активов.

В-третьих, В. Путин и его Администрации смогли «укротить» и партийные элиты, утвердив в политическом пространстве в результате целенаправленной политики реальную монополию одной партии – «Единой России» и ликвидировав сильную оппозицию, которая, как известно, является обязательным атрибутом демократической системы. Нынешние же парламентские партии (КПРФ, ЛДПР,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 185 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

«Справедливая Россия») выполняют исключительно декоративную миссию, исполняя извне заданные (Администрацией президента) политические роли. Этому процессу способствовало и усиление контроля за выборами в стране и умение в этой сфере добиваться намеренных результатов.

Тенденция к усилению политического контроля затронула и область региональной политики, местные элиты, чему способствовало укрепление вертикали власти в стране, формирование концептуально продуманной региональной политики, концентрация финансовых ресурсов в Центре, что создало ситуацию колоссальной зависимости региональных элит от элит федеральных.

В-четвертых, произошли существенные изменения и в положении культурной элиты. Как отмечает «светская львица», а заодно и экс-кандидат в президенты РФ Ксения Собчак, либеральная российская либеральная интеллигенция ельцинской эпохи автоматически стала «элитой путинской эры, жирной эпохи гламура и «большого стиля». Владимир Путин всегда был авторитарным правителем, но, тем не менее, он был приемлемым для интеллигенции и даже... модным, поскольку все понимали: на конфигурацию элит новая власть не посягает». Однако со временем ситуация для культурной элиты изменилась, поскольку власть сознательно перешла «от элитарной автократии к популистской, от опоры на интеллигенцию к опоре на плебс», что не могло не понизить ее статус, поскольку политически востребованными оказались «попса», шансон и их носители, а не представители «высокой культуры».

В-пятых, проявилась тенденция нарастающей закрытости политической элиты; в стране сложилась ситуация, когда за демократическими по форме процедурами скрывается реальная интенсивная борьба, переходящая в торг между конкретными политическими игроками по поводу тех или иных групп социальных, экономических и др. ресурсов. Согласно российского элитолога В. Черноуса, закрытый характер административной элиты неизбежно приводит «зашлаковыванию элит... Такая модель административной элиты сегментирована на конкурирующие группы, расстановка сил которых определяется системой взаимодействия с первым

Начало

Содержание

Страница 186 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

лицом государства и его администрацией». Новая российская элита все больше превращается в страту, живущую по иным, чем другие социальные группы, правилам, принципам и стандартам. Разумеется, это приводит и к тому, что даже в представительных органах власти всех ее уровней отсутствуют рабочие и крестьяне.

Подобная ситуация вызвана, в значительной степени, тем, что в системе государственной власти чрезвычайно важным остается фактор протекции, кумовства и блата, игнорирующий общественное мнение. Символическим отражением этого факта является, к примеру, появление политологического понятия «Дачный Кооператив «Озеро», обозначающее группу бывших сослуживцев по КГБ В. Путина, которые заняли ключевые позиции в государственном аппарате страны после начала его президентской каденции (Г. Якунин – с 2005 г. президент государственного монополиста ОАО «Российские железные дороги»; Ю. Ковальчук – председатель совета директоров банка «Россия»; Н. Шамалов – совладелец банка «Россия»; В. Мячин – генеральный директор банка «России»; С. Фурсенко – президент Национальной медиагруппы, а с 2010 г. президент Российского футбольного союза; А. Фурсенко – с 2004 г. министр образования и науки РФ; В. Зубков – впоследствии премьер-министр России и др. В последние годы их дети также стали занимать важные властные позиции в политической и экономической сферах России: социальные лифты потеряли свою прежнюю динамику.

Важным компонентом путинской политической элиты, начиная с середины «нулевых годов», выступает новая генерации бюрократии как результат служивой модели рекрутирования. К власти постепенно приходит новая бюрократия, лично обязанная своей карьерой именно В. Путину. Ее составляют, как правило, мужчины с высшим образованием, возраста в диапазоне от 40 до 50 лет, обладающие следующими качествами: а) абсолютная лояльность президенту; б) владение техническим профессиональным знанием; в) готовность к многоходовым комбинациям и сложным играм с олигархами; г) способность к выстраиванию

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 187 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

новых механизмов, каналов и типов коммуникаций с политико-экономическими субъектами различного (включая глобальный) уровня, д) свобода от идеологической и моральной догматики, от незыблемых истин; е) владение современными технологиями власти, руководства и лидерства; ж) умение вести публичное сражение против политических оппонентов в формате игры без правил, включая и использование методов информационно-психологической войны.

В. Путин не только отодвигает от власти лично знакомых и близких ему людей и формирует свое служилое сословие. Одновременно усиливаются его плебисцитарные связи с народом в духе М. Вебера. Как отмечает российский политолог В. Пастухов, Путин «стал опираться непосредственно на массы. Возник союз вождя и народа, явление не новое в жизни, союз вождя и народа против элит. Это сделало вождя абсолютно неуязвимым по отношению к любым возмущениям элиты, которую он может раздавить, и абсолютно зависимым по отношению к заблуждениям массы».

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 188 из 265

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

4. Ценностные ориентации российского правящего класса

Инициирование новой политической элитой РФ инновационного и демократического развития страны, построение эффективного правового государства завершилось неудачей, несмотря на отдельные локальные достижения. Не удалось создать, по примеру государств Восточной и Юго-Восточной Азии, общественную систему, которая позволила бы обеспечить быстрый и, главное, устойчивый социально-экономический рост. Основопологающая причина этого заключалась в качестве самой элиты, которая, если использовать терминологию древнегреческих философов, воплощала в себе черты не аристократии, деятельность которой согласно ее природы ориентирована на благо общества (полисного государства), а олигархии, ставящей во главу угла частные корыстные, эгоистичные интересы.

Как следствие этого, проведенная приватизация не выступила стартовой площадкой для экономического роста, а стала инструментом (не)полузаконного обогащения небольшой группы людей «от власти» либо находящейся с ней в тесной коалиции. Российский экономист М. Делягин считает, что «отсутствие идеалов и энтузиазма, неспособность воодушевить общество на решение ключевых задач делает российские элиты совокупностью ничего не желающих, кроме собственного обогащения, и ничего не могущих» людей. Со своей стороны, известный экономист и советник В. Путина С. Глазьев также констатирует низкое качество современных российских элит, отмечая, что «современное состояние российских элит далеко от оптимального. Властвующая элита, сложившаяся на почве разграбления государственной собственности и присвоения национального богатства, преследует в основном частные интересы, которые во многом противоречат общенациональным. Ряд характерных для властвующей элиты мотивов – обогащение за счет присвоения чужого имущества, вывоз накопленных сбережений за рубеж... подрывает возможности социально-экономического развития и разрушает общество».

В конечном счете, в российском обществе создалась система, когда политически

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 189 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

и карьерно преуспевают не персоны, воплощающие высокие профессиональные и моральные качества, а те индивиды, которые смогли обрести протекцию высокого должностного лица. Так, социологический опрос слушателей Российской академии государственной службы при Президенте РФ показал, что среди факторов, способствующих политической карьере, большинство респондентов считали не интеллектуальную состоятельность, повышение квалификации или управленческую эффективность, а поддержку той или иной экономической и/или административной структуры, а также личные связи и внешнее покровительство.

Что же выступило причиной деформации карьерного продвижения российских политиков в постсоветской России?

Во-первых, историческое наследие, связанное с аморальными этосом и политическими практиками советской номенклатуры, а, как уже выше отмечалось, именно она составило большинство новой/ старой российской элиты.

Во-вторых, атеистическим прошлым этой же элиты. Известно, что приверженность определенным религиозным системам ставит ограничения на проявления алчности, властолюбия и других негативных личностных характеристик политического деятеля. Следует помнить, что исторически «дух капитализма» был сопряжен с этикой протестантизма.

В-третьих, в целом пренебрежением моральным фактором со стороны практически всех политических сил России (от коммунистов до либералов), которые отдавали явное предпочтение политико-идеологическим ориентациям по сравнению с нравственными идеалами. В постсоветской РФ известный ленинский тезис «Морально все, что служит делу коммунизма» не исчез, – попросту в нем устаревший термин коммунизм был замещен другие понятиями (Великая Россия, свобода, либерализм и пр.).

В-четвертых, обладающие огромной притягательностью и порождающие гигантский соблазн власть и собственность, помимо моральных и религиозных, должны обладать и институциональными ограничениями, которые в РФ

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 190 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

суть слаборазвиты: 1) реальной политической и экономической конкуренцией; 2) развитым гражданским обществом, свободными СМИ и влиятельным общественным мнением; 3) независимыми судебными инстанциями; 4) эффективной и прозрачной избирательной системой; 5) реально действующим Кодексом государственной службы и др.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в России наблюдается нарастание авторитарных тенденций, усиливается властный моноцентризм и экономический эгоизм. Властвующая элита отдает безусловный приоритет общенациональным государственным «державническим» интересам по сравнению с индивидуальными, что опять-таки провоцирует процессы концентрации власти в ущерб усилению общественного контроля за политикам и олигархами.

Холодная война последних лет между РФ и коллективным Западом также минимизировала значение фактора усиления демократического контроля за государственными институтами, поскольку «на войне как на войне» и объективно для противодействия внешним угрозам требуется концентрация социальных ресурсов в руках ограниченного круга лиц, обладающих высшей властью.

В целом же многие исследователи указывают на эклектизм ценностных позиций российской элиты, в которой центральное место занимают ориентации на удержании собственности и власти. Однако постепенно все более сильные позиции начинают завоевывать национально ориентированные группы интересы.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 191 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Назовите основные этапы становления и развития российской советской политической элиты.
- 2) Какой является структура российской элиты «эпохи Ельцина»?
- 3) Какую роль в политической системе президентства Ельцина занимали олигархи?
- 4) Какие властные позиции занимали члены семьи Ельцина в системе государственной власти?
- 5) Какой является структура российской элиты «эпохи Путина»?
- 6) Какое место занимает В. Путин в системе российских элит?
- 7) В чем заключается причина низкого морального уровня современной политической элиты России?
- 8) Какую роль в политической системе президентства Путина занимают олигархи?
- 9) В чем заключаются причины низкого морального уровня властвующей элиты?
- 10) Существует ли в современной России система эксплуатации большинства населения правящей бюрократической элитой?
- 11) Назовите основные способы рекрутирования элит в эпоху Ельцина?
- 12) Назовите основные способы рекрутирования элит в эпоху Путина?
- 13) Дайте характеристику партийной элиты современной России.
- 14) Назовите основные черты новой генерации бюрократии в постсоветской России?
- 15) Какое место занимала культурная элита в постсоветской России?
- 16) В чем заключаются причины усиления роли элиты силовых структур «путинской России»?
- 17) Какие можно назвать проявления криминализации властных отношений и системы государственной власти в РФ?

Начало

Содержание

Страница 192 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

18) Каким образом в постсоветской России изменялось политическое влияние региональной элиты?

19) Какие причины обуславливают российский тренд на формирование в стране политической автократии?

20) Какие связи существуют между политическим руководством РФ и высшими иерархами РПЦ?

Начало

Содержание

Страница 193 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Лекция 10.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1. Способы рекрутирования политических элит в советской Беларуси.
2. Белорусская элита в период краха Советского Союза и рождения суверенной Беларуси.
3. Структура и уровни постсоветской политической элиты Республики Беларусь.
4. Партийная элита Республики Беларусь.

Начало

Содержание

Страница 194 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

1. Способы рекрутирования политических элит в советской Беларуси

Советская белорусская элита, являясь составной частью политической элиты Советского Союза, в полной мере отражала ее родовые свойства. Она обладала и специфическими характеристиками, изучению которых было посвящено специальное исследование, проведенное американским исследователем М. Урбаном, который осуществил политический анализ карьерного продвижения 3 127 властных персон и 2 034 занимаемые ими должности и на основании этого анализа выявил основные особенности и тенденции развития белорусской советской элиты в 1960–1980-х гг.

В Беларуси отсутствуют другие системные исследования политических элит, осуществлявших политическое господство в советскую эпоху. Вместе с тем, отдельные ее аспекты были представлены в работах Л. Заико, Ю. Шевцова, А. Казакевича и др., что позволило выявить следующие ее (элиты) особенности.

Во-первых, то, что существенное влияние на ее формирование и последующее развитие оказала 2-я мировая война, накануне и в ходе которой были практически полностью уничтожены довоенные генерации местных политиков различных политических направлений, представляющие преимущественно польское и еврейское сообщество. Пострадавшей стороной стала и коммунистическая контрэлита Западной Беларуси, значительная часть которой пала жертвой сталинских репрессий.

Во-вторых, ключевые позиции в системе власти заняли представители командиры партизанских отрядов и групп подпольщиков – К. Мазуров, П. Машеров, М. Зимянин, В. Козлов и др. Учитывая тот факт, что в годы войны партизанское движение наибольшей силы достигло в Восточной части Беларуси, то и новая элита БССР была преимущественно рекрутирована из этого региона. Этому способствовало и то обстоятельство, что в обществе были широко распространены принципы классического клиентеллизма, предполагавшие наличие патронов и клиентов («своих») и действие законов протекции.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 195 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

В-третьих, центральная «московская» власть с необходимостью должна была осуществлять свой собственный политический контроль за территорией (БССР), поэтому значимые политические позиции в республике заняли и руководящие работники, присланные из Центра (Москвы), но непосредственно уже не связанные с партизанским движением.

Разумеется, между отдельными элитными группами происходила борьба за различные группы ресурсов и зоны влияния, в первую очередь, административные. После же смерти в 1953 г. И. Сталина в Беларуси произошла своеобразная внутренняя революция. Влияние кадров, ранее присланных из Москвы, резко упало, а влияние «партизан» выросло в силу трансформации внутриэлитных отношений. Внутри же «партизанской группы» доминирование перешло в руки тех, кого здесь называли «витебским кланом», видным представителем которого являлся П. Машеров.

В-четвертых, партизанское прошлое «белорусской элиты», общая военная судьба привели к формированию ряда ее специфических особенностей, которые со временем позволили обрести БССР свою непохожесть с другими регионами СССР, а именно: а) ее (элиты) высокая сплоченность и единый ценностный этос; б) следование строгим моральным принципам, что обусловило незначительную долю в республике «теневой экономики» и низкий уровень коррупции; в) формирование сильного государственнического патриотического мышления, безусловно просоветского, позволившего сделать белорусское общество самым «советским» и интернациональным в стране; г) чувствительность к нуждам населения, что позволило обеспечить жителей республики стандартами потребления, превышающими средние по СССР; д) известная закрытость от кадрового пополнения из Центра, что обеспечивали те ее представители, которые заняли важные политические позиции в Москве.

В-пятых, после 2-й мировой войны происходили чрезвычайно интенсивные процессы кадровых революций и перетурбаций. Так, за период до 1950 г. сменилось

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 196 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

96 % секретарей райкомов партии. В последующем эти цифры медленно начали снижаться, достигнув к 1960 г. 60 %, 1970 – 30 %. Позитивное значение имело также начало партийной карьеры с постов в ЛКСМБ.

В-шестых, интенсивная индустриализация БССР 50–80-х гг. закономерным образом привела к тому, что внутри правящей элиты существенно выросло политическое влияние промышленников и технократов («хозяйственников»), формирующих Беларусь уже с новым экономическим укладом и технологиями. В этих условиях также увеличивается значение управленческой эффективности и принципиальную важность для карьерного продвижения получили качества хорошего хозяйственника и организатора. Как следствие этого, на первые властные позиции на различных политических и экономических уровнях в нарастающей степени стали претендовать руководители и секретари парткомов крупных предприятий и организаций. Этот же фактор позволил расширить в новом политическом классе генерацию управленцев из Западной Беларуси, которые продемонстрировали способности к политическому руководству: к началу 80-х гг. доля выходцев из западных регионов Беларуси составила примерно половину политической элиты БССР. В силу же того социального факта, что столица республики стала центром своеобразной индустриальной революции, значительно выросло политическое влияние «минской городской индустриальной группы».

Что характерно, если центральная элита Советской Беларуси по нарастающей формировалась через промышленную модель, то областная – через аграрную (руководители крупных колхозов и мелиоративных организаций). Особое значение аграрная модель элитообразования получила в Западной Беларуси, где был сделан акцент на высоко индустриализированное сельское хозяйство и масштабную мелиорацию земель.

В-седьмых, типичными для этого периода моделями рекрутирования элит является попадание в республиканскую партийную элиту через Москву: посредством ротации с уровня руководителя белорусского предприятия на

Начало

Содержание

Страница 197 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

уровень общесоюзный, а затем – возвращение на высокую руководящую должность в республику уже как представителя Центра. Такими были, например, карьеры таких влиятельных функционеров этого периода как А. Аксенов, Н. Слюньков, А. Реут, В. Лепехин и др.

В-восьмых, следует обратить внимание при исследовании белорусской советской элиты на «фактор Машерова», – партизанского командира, Героя Советского Союза, харизматичного, энергичного и одновременно эгалитарно настроенного руководителя Советской Беларуси, сформировавшего стандарты поведения белорусского политического класса, стиль политического руководства, основанный, несмотря на патернализм, на личностной сентиментальности, демонстрирующей близость к народу и солидарность с ним, что позволило Беларуси минимизировать издержки застойной «брежневской модели».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 198 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыць](#)

2. Белорусская элита в период краха Советского Союза и рождения суверенной Беларуси

Крах советской системы и распад СССР естественным образом отразились и на белорусском правящем сословии. В этот период внутри советского партийно-государственного аппарата образовалось несколько конкурирующих друг с другом элитных групп. Новые элитные структуры появились и за его пределами и отражали политические процессы, происходящие в СССР. Некоторые из них обладали четкими идеологическими принципами и видением будущего, но основная масса – нет. Можно выделить следующие элитные группы, существовавшие в республике в период перестройки на рубеже 80–90-х гг.

Во-первых, это ортодоксальные коммунисты, сторонники сохранения Советского Союза, советской модели правления и коммунистической идеологии. В последние годы БССР лидерами этой группы были председатель Верховного совета БССР Н. Дементей и 1-й секретарь ЦК КПБ и член Политбюро ЦК КПСС А. Малофеев, нацеленные на сохранение «обновленного Союза» и социалистической модели посредством подписания «нового Союзного договора».

Во-вторых, происходит усиление позиций демократической оппозиции, группировавшейся вокруг БНФ и его лидера – З. Позняка, а также имевшей свою фракцию в Верховном совете БССР 12 созыва. Эта группа элиты была жестко настроена на укрепление государственного суверенитета РБ, построение демократического государства по западным образцам, а основные риски для Беларуси она видела в «русском империализме» и прокоммунистической номенклатуре. Она настаивала на проведении «декоммунизации» и «декагэбизации» государственного аппарата, как это происходило в большинстве государств бывшего Восточного блока и в некоторых республиках СССР.

В-третьих, достаточно влиятельными являлись две группы элиты, которые пытались определенным образом, зачастую эклектическим, совместить «советские подходы» с западными, либеральными ценностями и стандартами, выбирая в

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 199 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

них «лучшее» и стремясь произвести некоторую их конвергенцию. Одну из них составлял высший эшелон прежней номенклатуры и руководители крупных государственных предприятий и организаций, стремившиеся сохранить свое политическое господство и понимавшие невозможность восстановления прежней модели организации жизни. Ее реальным лидером выступал премьер-министр страны В. Кебич.

В конечном счете, именно эта группа, реально владевшая браздами правления в переходный период, была обвинена различными политическими силами, ведущими СМИ в неспособности преодолеть социально-экономический кризис и выработать оптимальную стратегию развития уже суверенного белорусского государства.

Другая элитная группа была представлена сообществом эгалитарно настроенных депутатов Верховного совета, выступавших за обновление социализма, за «социализм с человеческим лицом», демократизацию белорусского общества и одновременно рассматривающая в качестве своего оппонента преимущественно белорусскую номенклатуру, которую обвиняли в оторванности от народа и жизни за его счет. В нее входили представители третьего-четвертого уровня прежней номенклатуры, интеллигенции, рабочего класса, военнослужащих, аграрного сектора, первоначально интегрированные в рамках парламентской фракции «Коммунисты за демократию». Ее неформальным лидером являлся А. Лукашенко.

Политические барьеры между всеми этими элитами были достаточно подвижными. Немалая часть входивших в них политиков периодически, в зависимости от конъюнктуры, меняли место дислокации и вектор политического выбора. Неудивительно, что после победы на президентских выборах А. Лукашенко представители различных политико-идеологических направлений заняли важные позиции в системе государственной власти – от ориентированных на принципы либерализма В. Гончара, Д. Булахова и А. Соснова до консервативно настроенных И. Титенкова, П. Прокоповича и В. Шеймана.

Начало 90-х гг. – это период чрезвычайно быстрого формирования политических

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 200 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

партий, а, следовательно, и партийной элиты. Однако новым политическим силам (политическим партиям демократической ориентации) не удалось привлечь на свою сторону представителей белорусской номенклатуры, высший слой которой занял надпартийную позицию, а низший сгруппировался в трех политических партиях, исключительно лоббистской направленности: в партии Народного согласия, ядро которой составила реформаторская часть госаппарата; в Аграрной партии (партии руководителей «колхозов»), и в партии Белорусский научно-производственный прогресс, объединившей директоров государственных предприятий.

Примечательно то, что в это время не было даже робкой попытки создания провластной политической партии. Глава парламента уже независимой Беларуси С. Шушкевич занял принципиальную над(вне)партийную позицию. Со своей стороны, руководитель Совета министров В. Кебич предпочел опираться на госаппарат и на «свою» фракцию в парламенте, а не на партийные структуры.

Ключевая роль парламента в системе государственной власти существенно повысило политический статус его депутатов. В целом в нем доминирующие позиции занимали представители номенклатуры. Например, Верховном Совете 13 созыва, избранном в 1995 г., из 198 депутатов 136 являлись государственными служащими и хозяйственными руководителями.

Особое место в системе власти государственной власти занимал С. Шушкевич, призванный некоторое время быть своеобразным арбитром между конкурирующими группами и обреченный потерять властные позиции после решения «кебической элиты» безальтернативно утвердить свое политическое господство.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 201 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

3. Структура и уровни постсоветской политической элиты Республики Беларусь

После победы на президентских выборах А. Лукашенко и последующего усиления его властных позиций, белорусская элита прошла два этапа. Очевидно, что на начальном периоде у А. Лукашенко не было своей устойчивой политической команды, которую и необходимо было формировать с нуля, опираясь на формат патронажно-клиентских отношений и «служебную» модель элитобразования.

На **первом** (1994–2000 гг.) этапе в правящие класс вошли, в первую очередь, представители прежней советской номенклатуры. Свое рода санкцию на подобный элитный трансфер выдал один из наиболее авторитетных представителей номенклатуры, оформленной вокруг премьер-министра В. Кебича, – М. Мясникович, который после поражения своего патрона в течение суток «присягнул» новому победителю.

В новый политический класс вошли и ряд депутатов Верховного совета 12 созыва, пребывавших в этом органе представительной власти на вторых ролях (В. Долгалев, В. Шейман, П. Прокопович и др.).

Несмотря на то, что у представителей так называемой демократической депутатской общественности были свои политические креатуры (С. Шушкевич, Г. Карпенко, З. Позняк), тем не менее, некоторая часть из них свои политические перспективы увидела именно в команде А. Лукашенко, став на некоторое время ее частью (В. Гончар, Д. Булахов, А. Соснов и др.).

Небольшое пополнение властвующей элиты составили лично знакомые президенту земляки из Могилевской области (О. Божелко, В. Леонов, В. Коноплев, Е. Рыбаков, и др.).

Важной частью новой элиты выступила группа офицеров, сотрудничавшая с А. Лукашенко как председателем парламентской комиссии по борьбе с коррупцией.

В этот же период происходит уменьшение влияния промышленной и региональной элиты, что было вызвано как нарастающей централизаций

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 202 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

государственной власти, так и ослаблением сектора индустрии в экономической системе.

Второй этап формирования белорусской элиты (с 2000 по 2012 гг.) характеризовался десятью особенностями. Во-первых, это формирование президентской властной вертикали, основанной на безусловной преданности президенту и его политике. Главным актором власти становится административно-бюрократический аппарат, представленный президентом, его Администрацией, Советом министров и местными исполкомами.

Учитывая колоссальную роль государства в организации и регулировании общественной жизни, очевидно, что политический класс Беларуси сосредоточен именно в этом социальном сегменте. В 2015 году в системе государственного управления были заняты 185 тыс. чел. (48 463 без силовых структур).

Во-вторых, происходит усиление политической роли силовых структур, обеспечивающих политическую стабильность общества, а также выполняющих важные функции по борьбе с коррупцией. При этом ориентированная на внешний фактор армейская элита была несколько отодвинута на периферию политического влияния в силу отсутствия реальных внешнеполитических угроз.

В-третьих, зафиксировано некоторое усиление политической роли идеологов (В. Заметалин и др.), особенно, после 2003 г., когда были сформулированы основные принципы Идеологии белорусского государства и возникла необходимость укоренить их в социальную ткань.

В-четвертых, в качестве сдерживающего фактора относительно «силовики» и старой номенклатуры состоялась интеграция в систему власти молодых технократов: К. Рудый (помощник президента по экономике), В. Матюшевский (первый заместитель премьер-министра РБ), П. Каллаур (глава Нацбанка РБ), Н. Снопков (заместитель Главы Администрации Президента РБ) и др. Средний возраст министров и их заместителей в Министерстве финансов (самом молодом) составил 43,2 года, Министерства экономики – 45,3 года, в Национальном

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 203 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

банке – 46,8 года и т.д. В последующие годы этот тренд сохранился, что привело к настоящей кадровой революции, что существенно снизило возрастные характеристики белорусского управленческого сообщества. Так, в августе 2018 г. С. Румас стал премьер-министром страны в 49 лет, А. Турчин занял должность первого заместителя премьер-министра в 43 года, В. Кухарев обрел статус заместителя премьер-министра в 46 лет, а И. Ляшенко – в 44 г. Возглавили ключевые министерства Д. Крутой – в 37 лет, П. Урюпин – в 42 г., Д. Микуленок – в 45 г. и т. д. На сегодняшний день типичным представителем современного белорусского чиновника является относительно молодой квалифицированный управленец с хорошим образованием.

Правда, не следует полагать, что все эти относительно молодые люди составляют высоко интегрированную группу, Однако, в целом они нацелены на лоббирование мягких экономических реформ и более склонны, чем прежнее поколение, к использованию современных практик и технологий управления.

В-пятых, высокие темпы роста ВВП страны в этот исторический период повысили политический статус промышленной и аграрной элиты (М. Русый, А. Кобяков, В. Семашко).

В-шестых, необходимость усиления контроля за общественными процессами в РБ привели не только к повышению роли в системе значения силовиков, но и к ослаблению политического влияния контрэлиты.

В-седьмых, состоялось восстановление номенклатурной системы подготовки и ротации управленческих кадров, в своих существенных чертах опирающейся на советской модель подготовки и переподготовки руководящих кадров.

В-восьмых, в отличие не только от соседних России и Украины, но и практически от всех постсоветских государств в РБ отсутствует олигархическое сословие, представленное крупными, не подконтрольными государству финансово-олигархическими кланами. Руководители крупных предприятий и банков в своем большинстве являются государственными служащими с отведенными им сверху

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 204 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

рамками и зоной влияния. Представители же крупного частного белорусского бизнеса находятся не только на периферии политического влияния, но и демонстрируют абсолютную лояльность Президенту и государственной власти (примеры А. Мошенского, В. Пефтиева, П. Топузидиса, А. Шакутина, Ю. Чижга).

В-девятых, заметную роль в политическом процессе обычно играют местные элиты. Концентрация государственной власти в высшем политическом эшелоне РБ ограничила влияние и автономию региональных элит. Практически все главы местных администраций назначаются и снимаются Центром (президентом). и им же лишаются своих должностей. По большому счету функции местных элит сводятся к ретрансляции политических решений, принимаемых централизованной властью. Поэтому если мы можем и говорить об их собственной позиции, так только в контексте борьбы (лоббирования) за различного рода материальные, финансовые и социальные ресурсы, находящиеся под контролем президента, его администрации и правительства.

В-десятых, важно отметить и ограниченное политической влияние элиты, состоящей из депутатов представительных органов власти. Речь идет не только об совокупности их властных полномочий, но и том, что белорусский парламент, другие органы представительной власти состоят преимущественно из людей, работающих или работавших в структурах исполнительной власти – руководителей различного уровня, а Совет Республики на 100 % состоит из начальников, директоров, председателей и иных государственных управленцев. В белорусском парламенте преобладают люди предпенсионного возраста, средний возраст депутата гораздо выше возраста члена правительства и составляет 53 года.

Отметим, что в последние годы начали все чаще говорить о начавшейся «белорусизация правительства». Последние кадровые назначения президента свидетельствуют, что, к примеру, новые военные руководители никогда не учились в российских военных учебных заведениях. Практически вся профессиональная жизнь новых руководителей правительства связана именно с суверенной

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 205 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Беларусью. Люди, которые в жизни разговаривают по-белорусски, получили должности ректора Могилевского государственного университета им. А. Кулешова (Д. Дук, 40-летний историк и археолог), министра информации (К. Карлюкевич) и заместителя министра иностранных дел (А. Дапкюнас). А. Лукашенко все чаще назначает на высокие политические посты людей, лояльных к белорусской независимости, сторонников белорусского патриотизма, выходящего за рамки советскости, подчеркивающих принципиальную значимость для них именно белорусской государственности и проявляющих известное дистанцирование от РФ и «русского мира». Подобный подход учитывает, разумеется, уроки Украины, где многие офицеры после падения режима Януковича изменили своей стране и присяге.

Белорусский политолог Н. Антанович выделяет несколько уровней системы принятия политических решений в РБ, а следовательно, и группы политических элит, предлагая следующую их иерархию: 1) Руководство Администрации Президента; 2) среднее звено Администрации Президента, руководство Совета Безопасности, Комитетов Госконтроля и Госбезопасности; 3) Совет Министров, министерства и государственные комитеты; 4) региональные органы исполнительной власти; 5) депутаты парламента; 6) директора крупных государственных предприятий, организаций и банков; 7) руководители СПК.

Очевидно, что белорусская государственная элита находится под полным контролем А. Лукашенко и его Администрации, которые полностью контролируют процессы ее рекрутирования, выступая в роли основного «распределителя должностей». Она лояльна к президенту, позволяющему получать ей за счет политического статуса доходы и преференции. Эту лояльность усиливает и то, что исторически белорусская номенклатура формировалась как социальный субъект, призванный выполнять, ретранслировать политическую волю главы государства, не подвергая ее сомнению или обструкции. Важно и то, что наблюдается высокая степень интеграции политического класса страны, бесконфликтности его основных звеньев, так как его члены в целом осознают общие корпоративные экономические

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 206 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

и политические интересы, что консолидирует правящий класс и дополнительно легитимизирует политический режим.

В РБ существуют и элиты-аутсайдеры, куда входят депутаты всех уровней, руководители профсоюзных организаций, социальной сферы, науки, образования и культуры, представители этнических групп, партийные лидеры.

Белорусская государственная элита в целом не проявляет интереса к традиционным политическим идеологиям. Отдельные (немногие) ее представители могут декларировать позитивное отношение к коммунистическим идеям, но этот тренд находится в стадии медленного угасания, уступая место технократическим и патриотическим настроениям. За властвующей элитой страны закреплена миссия быть ретранслятором белорусской версии политической идеологии – Идеологии белорусского государства.

Пребывания на государственной службе предъявляет к ее носителям определенные профессиональные требования с целью недопущения конфликта интересов. Так, согласно Закону «О государственной службе в Республике Беларусь» государственный служащий, в частности, не вправе:

а) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через иных лиц, и оказывать содействие в этой сфере своим родственникам, используя служебное положение;

б) выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением должностных обязанностей по месту основной службы, кроме педагогической (в части реализации содержания образовательных программ), научной, культурной, творческой деятельности и медицинской практики;

в) использовать служебное положение в интересах политических партий, религиозных организаций, иных юридических лиц;

г) принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде услуги в связи с исполнением служебных обязанностей;

д) иметь счета в иностранных банках и др.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 207 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

4. Партийная элита Республики Беларусь

Доминанта мажоритарной избирательной системы, формирование системы государственной власти по принципу вертикали и доминирование в обществе активистско-подданнической политической культуры ограничила значение выборов как канала формирования властвующей элиты. Ее побочным эффектом выступило то, что партийные лидеры и активисты практически оказались вытесненными из сферы политического влияния на общенациональном и локальном уровнях, составив в своем большинстве оппозиционную президенту внесистемную контрэлиту.

Своеобразным «золотым веком» белорусских политических партий явилась первая половина 90-х гг. XX в., когда, с одной стороны, наблюдалось их интенсивное формирование (в 1991 г. зарегистрирована первая политическая партия – Объединенная демократическая партия Беларуси, а в 1995 г. уже насчитывалось 43 партии). С другой стороны, политические партии поставили под свой контроль Верховный Совет 13-го созыва, властные структуры которого были построены по партийному принципу (Председатель С. Шарецкий – от Аграрной партии, его первый заместитель В. Новиков – ПКБ, просто заместитель председателя Г. Карпенко – ОПП и т. д.). В этом органе государственной власти 53 % депутатов являлись членами политических партий.

Подобное распределение высших должностей в парламенте явилось отражением расстановки в нем политических сил: в высшем законодательном органе власти доминировали четыре партийные фракции: Аграрная – 46 чел., Коммунистическая (Партия коммунистов Белорусская) – 45 чел., Социал-демократическая – 18 членов (Партия народного согласия, Белорусская социал-демократическая грамада, Белорусская партия труда, партия всебелорусского единства и согласия) и фракция «Гражданское действие» – 18 человек (Объединенная демократическая партия и сочувствующие ей депутаты).

В результате парламентских выборов 2000 г. в Палату представителей 2-го созыва вошли депутаты только от 7 политических партий (всего 16

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 208 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

человек): от Коммунистической партии Беларуси (КПБ) – 6 депутатов, Белорусской аграрной партии – 5, Социально-демократической партии Народного согласия – 2, Социально-спортивной партии, Либерально-демократической партии и Объединенной гражданской партии – по 1 депутату. Партийное представительство в высшем законодательном органе власти не превысило 15 % общего числа депутатов.

По итогам парламентских выборов 2004 г. в нижнюю палату Национального собрания вошли представители уже только 3 политических партий (12 депутатов): от КПБ – 8 человек, Аграрной партии – 3 человека, ЛДПБ – 1 человек. Отметим, что все они активно поддерживали политическую линию А. Лукашенко. Общее же представительство членов партий в белорусском парламенте составило 11 %.

На выборах в белорусский парламент в 2008 г. тенденция сокращения партийного представительства в нем продолжилась – среди депутатского корпуса только 7 человек представляли политические партии – КПБ и Аграрную партию.

Вставить 2012 г. в Палату представителей вошли представители только 5 членов лояльных президенту политических партий: от КПБ – 3 человека, от Аграрной партии и Республиканской партии труда и справедливости – по 1 человеку.

В Палате представителей от 2016 г. количество представителей политических партий несколько возросло и достигло 16: КПБ – 8, Белорусская патриотическая партия – 3, Республиканская партия труда и справедливости – 3, ОГП – 1, ЛДПБ – 1. Кроме этого, лидер ЛДПБ С. Гайдукевич является единственной персоной, которая представляет партийное сообщество в высшей палате Национального собрания – Совете Республики.

Следует отметить, что существующие политические партии нельзя назвать массовыми. Десять из них имеют численность менее 2 тысяч человек при обязательной – 1 тыс. членов. У остальных партий число членов не превышает нескольких тысяч.

Как показывают социологические опросы, в рейтингах доверия к социальным институтам политические партии, независимо от политико-идеологических

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 209 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

ориентаций, являются аутсайдерами.

Наиболее распространенной является типологизация белорусских партий по их отношению к правящему режиму и президенту А. Лукашенко. Из 15 нынешних политических партий Беларуси шесть полностью поддерживают его политическую и идеологическую программу и практику (КПБ, Социально-спортивная партия, Белорусская патриотическая партия, Республиканская партия, Белорусская аграрная партия, Республиканская партия труда и справедливости). Еще одна партия (ЛДПБ) поддерживает политическую линию президента РБ с оговорками.

Среди политических партий, оппонирующих президенту РБ, можно выделить 7 (ОГП, партия БНФ, Консервативно-христианская партия, Белорусская социал-демократическая грамада, Белорусская социал-демократическая партия (Грамада), Белорусская партия левых «Справедливый мир» и Белорусская партия «Зеленые». Из них только две последние не разделяют версию антисоветского белорусского национализма. Социал-демократическая партия народного согласия в целом относится индифферентно как к партийной оппозиции, так и к правящему режиму, стремясь занять центристскую позицию.

Следует отметить, что на начальном этапе белорусской государственности появилась несколько политических партий, имевших свои «материнские» структуры в Российской Федерации: партия «Яблоко» (О. Абрамова), Партия всебелорусского единства и согласия (Д. Булахов), Либерально-демократическая партия (С. Гайдукевич), что было, логично, учитывая масштабы русофильских настроений в белорусском обществе. По мере же укрепления государственного суверенитета эти партии исчезли, за исключением ЛДПБ, которая радикально переформатировала свою политику.

Несмотря на широко представленный в политическом пространстве Беларуси русофильский и панславистский дискурс, на политической сцене страны отсутствуют явно и однозначно пророссийские политические партии. Отчасти по

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 210 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

той причине, что А. Лукашенко персонифицировал и канализировал подобные общественные настроения.

После общенационального референдума 1998 г. начался процесс партийного заката на политическом небосклоне страны. В 1999 г. после перерегистрации и введения нового Закона о политических партиях в стране остались 18 политических партий. К настоящему времени их число уменьшилось до 15. Ни одна из неоднократных попыток создания и регистрации новых политических партий (Партии свободы и прогресса (лидер – В. Новосяд), партия Белорусская христианская демократия (лидеры – П. Северинец, Г. Дмитрук и В. Римашевский), Белорусская партия трудящихся (лидер – А. Бухвостов) и др., не оказалась успешной. Согласно же части 3 статьи 7 белорусского Закона о политических партиях, деятельность незарегистрированных партий на территории Беларуси запрещена.

В настоящее время партийная элита РБ наиболее заметна и продуктивна при исполнении четырех политических функций: а) разработка альтернатив общественного развития РБ; б) оппонирование политическому курсу государственной элиты; в) представительство в «большой политике» интересов и ценностей отдельных социальных групп; г) рекрутирование политической контрэлиты.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 211 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Назовите основные этапы становления и развития белорусской советской политической элиты.
- 2) Представители каких социальных групп составили первую белорусскую политическую элиту?
- 3) Охарактеризуйте борьбу между основными элитными группировками в Верховном совете 13-го созыва.
- 4) Какое место в структуре политических элит занимает президент А.Лукашенко?
- 5) Что представляет собой президентская «вертикаль» в системе государственной власти РБ?
- 6) Какие модели политического рекрутирования доминировали в Советской Беларуси?
- 7) Какие модели политического рекрутирования доминировали в Европе в XX в.?
- 8) Какие модели политического рекрутирования доминируют в Беларуси «эпохи А.Лукашенко»?
- 9) Какие основные противоречия можно выделить среди современных политических элит Беларуси?
- 10) Какие группы белорусских элит занимают доминирующее положение в системе власти, а какие периферийное?
- 11) Какие факторы усиливают политическое влияние элит, представляющих силовые структуры?
- 12) Опишите политические функции современных региональных элит?
- 13) Можно ли назвать белорусскую государственную элиту единой, сплоченной интегрированной группой?

Начало

Содержание

Страница 212 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

14) Какие идеологические ориентации присущи современной политической элите Беларуси?

15) Какие политические партии можно отнести к контрэлите?

16) Какова структура современных политических партий РБ?

17) В чем заключаются причины слабости современных политических партий РБ?

18) По каким причинам «золотой век» партийной элиты пришелся на 90-е гг. XX столетия?

19) Какие политические факторы не позволили укрепиться в РБ олигархическому сословию?

20) Интересы каких социальных групп представляет в «большой политике» партийная элита Беларуси?

Начало

Содержание

Страница 213 из 265

Назад

На весь экран

Закрыць

Лекция 11.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И США

1. Образцы политических карьер в современном западном обществе.
2. Феномен плюралистических элит.
3. Политическое лидерство в структурах Евросоюза.
4. Этический кодекс профессионального политика.

Начало

Содержание

Страница 214 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

1. Образцы политических карьер в современном западном обществе

Очевидно, что при всех своих проблемах современное западное общество, основанное на принципах либеральной демократии, в мировом масштабе является наиболее успешным социальным проектом. Трудно не согласиться с Ф. Фукуямой, утверждающим, что «из всех режимов, которые возникали в мировой истории... до конца двадцатого века только одна форма дожила неизменной, и это – либеральная демократия». Ключевым же субъектом этой формы общественной организации является определенный политический класс.

Еще в начале XX в. М. Вебер разработал принципы деятельности политической элиты в рамках *индустриального общества*, введя понятие *легально-бюрократическая (рациональная) легитимность*, которая основана, с одной стороны, на вере в справедливость и необходимость определенных *выборных процедур* для достижения властных позиций теми или иными персонами и институтами, а с другой, – в получении руководящих должностей только теми политиками, кто обладает необходимыми *профессиональными компетенциями*. В их деятельности наблюдается периферийное значение личностного, тем более эмоционального начала, индивидуальных персональных интенций при очевидном *доминировании политических институтов и правовых процедур*. В политическом пространстве люди (избиратели), исходя из *рационально осознаваемого интереса*, отдают предпочтение созданию устойчивых и эффективных политических институтов, а в системе государственной власти бюрократия занимает ключевые позиции как воплощение рационального способа политического управления.

Согласно Веберу, бюрократической элите в западном обществе, пришедшей на смену элите аристократической, присущие следующие характеристики:

- а) действия только в соответствии со служебным долгом и должностными инструкциями;
- б) подчинение служебным иерархиям и следование принципу, что вышестоящий чиновник суть более компетентен, чем нижестоящий;

Начало

Содержание

Страница 215 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

в) обладание твердо и формализованно определенной служебной компетенцией;
г) деятельность, осуществляемая на основе беспристрастных формальных правил и процедур, подкрепленных жесткой дисциплиной;

д) вознаграждение постоянными и изначально фиксируемыми денежными окладами;

е) восприятие своей службы как профессиональной деятельности.

В современном западном, уже постиндустриальном обществе, несмотря на разнообразие государств и традиций, утвердился определенный образец политической карьеры. Как отмечает немецкий элитолог Д. Херцог, «политические карьеры являются социально структурированными и создают образец именно в том смысле, что в каждой исторической ситуации имеются не бесконечно разнообразные и предельно индивидуализированные пути политического восхождения, а только немногие, посредством которых все снова и снова одинаковым способом рекрутируются новые поколения политических деятелей. Эти пути обусловлены не только общим государственным строительством, организационными формами партий и избирательной системы, но также и едиными способами политического поведения».

При этом в системе государственной власти принципиальное значение приобретает *институциональный фактор*, регулирующий деятельность политических элит, и: 1) требующий введения системы профессиональных требований к обладателю политической позиции; 2) определяющий правовое регламентирование его деятельности; 3) вводящий определенные стандарты политико-карьерного восхождения политиков и карьерных чиновников в соответствие с особенностям конкретной политической системы; 4) утверждающий ключевые позиции чиновничества в системе власти по причине необходимости государственного регулирования общества «всеобщего благоденствия»; 5) обязывающий стремится к расширению коммуникаций с международными элитами в силу интенсивно идущих процессов глобализации.

Начало

Содержание

Страница 216 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

В западных обществах утверждается *предпринимательский (демократический) способ рекрутирования* элиты, предполагающий:

а) открытость элиты для представителей всех социальных групп посредством создания в обществе разнообразных социальных лифтов, служащих карьерному росту;

б) наличие небольшого числа формальных требований-фильтров, институциональных ограничений, препятствующих доступу к важным политическим позициям. Очевидно, что в настоящее время в западных государствах барьером для карьерного продвижения уже не выступают широкий спектр факторов, которые таковыми являлись на протяжении многих столетий (пол, возраст, религиозная вера, социальное происхождение, раса и национальность, семейное положение и др.;

в) существование широкого круга селектората, в который, помимо партийной общественности, входят избиратели на национальном и/или региональном уровнях;

г) высокая конкурентность, соперничество за властные позиции между различными социальными акторами по причине доминанты в обществе демократических институтов, политического плюрализма и публичной политики;

д) интенсивные процессы изменчивости персонального состава элиты, ее мобильности вследствие регулярно проходящих выборов различного уровня;

е) необходимость для политического деятеля следовать императиву поступательного внутрипартийного восхождения, поскольку его политическое продвижение связано, как правило, с (не)успешностью партийной карьеры;

Современный западный политик должен обладать определенным набором профессиональных и личностных качеств, обязательных для исполнения должностных обязанностей. К их числу традиционно относятся следующие:

а) обладание специальным профессиональным знанием, опытом, управленческими и организаторскими способностями, Умение координировать деятельность различных политических акторов;

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 217 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

б) получение академического (университетского) образования, особенно в области публичного права и общественных наук. В «западном мире» существуют и специальные высшие учебные заведения по «производству» элиты (университеты Кембриджа, Оксфорда, Гарварда, Национальная школа администрации Франции и др.);

в) членство в политических партиях и успешное продвижение по партийным иерархиям;

г) обладание чувством коллективной (групповой) идентичности и солидарности (элитарным этосом);

д) необходимость соответствия единому стилю поведения, принятому в определенных элитных кругах (схожие одежда, речь, манеры, парфюм и пр.);

е) владение искусством социальной коммуникации и ведения политического торга;

ж) обладание хорошими (и полезными) связями в элитных группах и с лидерами мнений;

з) умение превращать общественные ожидания в политические стратегии, способность найти поддержку широкой аудитории, увлечь ее привлекательными идеями и программами, осуществить переход от представительства интересов к их конверсии и достижению компромиссов.

Д. Херцог на основании эмпирических исследований разработал *модель стандартной карьеры* немецкого политика, которая свойственна и большинству государств Европейского союза. Так, для примерно 60 % немецких политических деятелей она предполагает осуществление следующих шагов: первый – проявление политической активности в юности, главным образом, в студенческие годы; второй – получение профессии в университете; третий – занятие профессиональной практикой и участие в избирательных кампаниях «от имени» той или иной политической партии; четвертый – концентрация жизненных сил исключительно на политической карьере.

Начало

Содержание

Страница 218 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Для около 30 % профессиональных политиков характерна ранняя специализация, поскольку «чистая» политическая карьера начинается уже в молодости, и она тесно связана с выполнением не оплачиваемых политических функций (политическое волонтерство), связанных с деятельностью партии, чаще всего, в системе образования. Это не только проведение образовательных мероприятий, но и осуществление исследований, экспертизы и т.п. В дальнейшем происходит исполнение, уже оплачиваемое, выборных должностей в партийном аппарате, а в случае электорального успеха партии осуществляется его переход (ротация) на выборные должности в государственном аппарате.

Около 10 % современных немецких политиков в своей карьере совершают позиционный рывок, т. е. являясь руководителями в неполитической сфере, например, возглавляя университеты, банки и т.п., они однажды становятся руководителями отдельных политических организаций, как правило, государственных, включая и высший административный уровень.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 219 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

2. Феномен плюралистических элит

В современных западных обществах, представленных государствами Евросоюза, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии, доминируют две разновидности политических элит – **плюралистические** и **элитарные**, «обслуживающие» демократический политический режим. Остановимся на них подробнее.

Классическими работами по проблемам плюралистических элит являются труды Д. Трумэна, Д. Рисмена, Р. Даля. Их базовый постулат – структура политической власти в демократическом обществе состоит из множества центров власти и, представляет собой полиархию, если использовать терминологию Р.Даля.

Плюралистическим элитам присущи следующие особенности:

а) элиты не являются единым, сплоченным сообществом. Они пребывают в диффузном, рассредоточенном, «рассеянном» состоянии. Нет элиты, доминирующей во всех областях социальной и политической жизни. В реальности существуют различные их разновидности, комплексная система специализированных элит, вызванные разнообразием (и спецификой) сфер жизнедеятельности общества (элиты политическая, экономическая, культурная, военная, региональная и др.). Сеть отношений власти, формируемая для выработки конкретного решения, может быть заменена другой сетью, когда вырабатывается иное решение. Как следствие этого, в обществе существует большое число элитных организаций, вырабатывающих социально-политические решения в процессе их взаимодействия и кооперации посредством заключения сделок и достижения компромиссов, а политический процесс рассматривается как состязание и сотрудничество элит, выражающих интересы различных социальных групп;

б) в обществе наблюдается скорее горизонтальная, нежели вертикальная интеграции элит, т. е. элиты связаны друг с другом скорее проблемно, тематически, а не административно.

в) элиты находятся в состоянии постоянной конкуренции друг с другом за различные социальные ресурсы (материальные, финансовые, информационные,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 220 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

административные, культурные и др.), что не позволяет некоторых из них занять в обществе на длительное время доминирующую позицию, чему, к тому же, способствуют свобода ассоциаций, свобода слова, свобода выборов, справедливая избирательная система, конкуренция политических партий;

г) элиты находятся под контролем своих «материнских групп», «групп давления», чьи интересы они представляют на политико-государственном уровне, что ограничивает действие «железного закона олигархий». Отношения власти между конкретным правящим классом и массами не обязательно сохраняются в течении длительного времени;

д) деление на господствующую элиту и подчиненную ей социальную массу в обществе суть относительно. Оно не всегда является четко фиксируемым и может подвергаться эрозии. В реальности между ними существуют отношения не господства первых над вторыми, а взаимозависимости и взаимной поддержки. Независимо от своего социального статуса, каждый индивид своей заинтересованности обладает возможностями, достаточными для того, чтобы повлиять на процесс принятия политических решений, тем более в ситуации, когда между элитой и массой находятся структуры гражданского общества – многочисленные ассоциации, НПО, «группы давления», профсоюзы, политические партии и т. д., используемые для политического давления на элиты. Своеобразное «укрощение господства» элит достигается не только посредством их подотчетности массам, но также через ограничение их компетенций и полномочий;

е) элиты по своей природе ориентированы на сохранение баланса власти в государстве и между различными социальными группами, что побуждает и принуждает их к базовой ориентации на достижение компромиссов между социальными акторами и интересами (государственные органы, профсоюзы, экономические союзы и др.). Именно способность к компромиссу после Второй мировой войны помогло элитам сыграть выдающуюся роль в процессах демократизации во многих европейских государствах (Нидерланды, Швеция,

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 221 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Бельгия, Австрия), граждане которых представляли различные субкультуры. Ключевая парадигма плюралистических элит: политика – это искусство компромисса между конкурирующими группами. Элиты обычно обладают общим согласием относительно «правил политической игры».

ж) наблюдается общность взглядов, судеб, жизненных позиций элиты и неэлиты. В современных демократических постиндустриальных обществах, как показывают результаты исследований, элиты по своим социодемографическим признакам почти не отличаются от представителей среднего класса, из которого происходит их основная часть;

з) существование открытой системы политического восхождения, позволяющей выходцам из низших классов подняться в верхние слои западного общества. Доступ к властным позициям открыт через овладение искусством лидерства, умение решать социальные проблемы, знание демократических процедур достижения власти и т.д. Богатство, собственность и экономическая власть являются важными инструментами достижения власти, но не имеющими принципиального значения;

Согласно же концепции элитаризма, получившей широкое распространение в последней четверти XX в., политическая власть пребывает не в рассредоточенном состоянии, а концентрируется в руках небольшого круга элитных структур, занимающих лидирующие позиции в важнейших социально-политических институтах и распределяющих в обществе различные ценности, в первую очередь, материальные. Элита является, при этом, организованным и сплоченным сообществом, стоящим у руля государственной власти. В составе этой элиты ведущую роль играют собственники и высшие менеджеры гигантских промышленных корпораций и банков, владельцы средств массовой информации, правительственная верхушка, высший бюрократический аппарат.

Социальные же массы в своем большинстве политически пассивны и не определяют государственную политику.

Подобная властная система сложилась в постиндустриальных обществах не

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 222 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

по субъективному произволу, а по следующим объективным и субъективным обстоятельствам:

а) любая общественная система предполагает распределение между людьми ролей и статусов, среди которых находятся и обладатели властных позиций в экономических, финансовых, культурных, социальных, военных, парламентских и правительственных институтах;

б) политическая власть обладает непреходящим характером, т.е. сохраняется во все исторические периоды и в конкретных социальных обстоятельствах, что формирует необходимость в существовании устойчивого правящего класса, особенно бюрократии, независимо от политических коллизий и итогов избирательных кампаний. Это обстоятельство придает устойчивость и стабильность социально-политической системе;

в) элиты в целом представляют собой иерархическую структуру, в которой, по причине особой значимости экономических ресурсов, индустриальные и финансовые управленческие кланы составляют лидерскую часть элит, оказывающих основополагающее воздействие на процесс распределения ресурсов в обществе. Поэтому целесообразно использование термина «стратегические элиты» в отношении тех групп элит, которые получили доминирующее влияние на общество, в отличие от «сегментарных элит», действующих в отдельных социальных сферах;

г) внутри элитных структур могут существовать противоречия, разногласия и даже конкурентные отношения, но преобладающими являются общность интересов и ценностей, консенсус относительно базовых принципов функционирования общественной системы и векторов ее развития;

д) существует очевидное различие между элитой и массами по самым различным основаниям: уровень образования, компетентности, социальной ответственности и т. п. В силу этого, вхождение в элиту объективно облегчено для представителей высших социальных сословий, и затруднено для выходцев из «простого народа». Последние также могут стать частью элиты, но только тогда, когда, с одной стороны,

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 223 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

докажут свою «профпригодность», а с другой, – следуя санкционированным элитой «правилам игры» и корпоративного этиоса. Их путь в элиту является медленным, поэтапным, длительным и поступательным;

е) политическая элита при всей своей зависимости от социальных масс, особенно в период электоральных кампаний, обладает значительной от них автономией, чему служит как политическая пассивность рядовых граждан, так и ее (элиты) способность к социальным манипуляциям. Даже государственная элита выражает, в первую очередь, интересы не масс, а правящего класса;

ж) «железный закон олигархий» Р. Михельса неизбежно приводит к тому, что в любой демократической организации с течением времени складывается элита, неподконтрольная массе членов организации, и тогда демократическая структура уступает место элитарной.

Сторонники концепции элитаризма стремятся подтвердить свои подходы эмпирическими показателями и наблюдениями. В той или иной степени они опираются на положения книги американского социолога Р. Миллса «Властвующая элита», в которой утверждается, что в США элитное сообщество состоит не из самых достойных и способных граждан, но выходцами из высших сословий страны, главным образом, из богатейших семейств Америки. Сама же властная пирамида включает три уровня: высший – это собственно сфера реальной власти, находящейся под контролем властвующей элиты, политического Олимпа; средний – отражающий групповые интересы, представленный преимущественно в лоббистских организациях, действующих в кулуарах конгресса, других органах представительной власти; низший – уровень «фактического бесправия» народа. Согласно Миллсу, в силу того, что властвующая элита безраздельно господствует в американском обществе, то «все разговоры о демократии в США звучат как издевательство».

Подобный подход не мог не вызвать негативную реакцию со стороны сторонников теории элитарного плюрализма. Так, Даль обвинил Миллса в «логической неубедительности» и отсутствии достаточных эмпирических доказательств. Со своей

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 224 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

стороны, Д. Белл в своей книге «Конец идеологии» утверждает, что Миллс неточно и некорректно использует дефиницию «элиты», не осуществляет эмпирический анализ власти в США, а использует лишь схему, причем «неудовлетворительную». Что же касается социального вклада в развитие общества, то Белл отметил, что даже если, как настаивает Миллс, американская политика определяется элитой, стоит указать, что эта элита является созидательной.

Начало

Содержание

Страница 225 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

3. Политическое лидерство в структурах Евросоюза

Политическое лидерство в структурах ЕС представлено тремя высшими инстанциями (уровнями): 1) президент Европейского совета, должность которого утверждена в соответствии с положениями Лиссабонского Договора; 2) руководитель Европейской комиссии; 3) Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности, являющийся одновременно и первым вице-президентом Еврокомиссии.

Эту группу лидеров целесообразно дополнить еще двумя важными персонами. Речь идет, с одной стороны, о главе Европарламента, который при всей ограниченности полномочий, сфокусированных на «спикерстве», обладает, тем не менее, существенным политическим влиянием, особенно в сфере «закулисного лидерства», связанного с формированием повестки дня заседаний парламента, соблюдением регламента его заседаний, разработкой приоритетов в законодательной сфере и внешней политике и т.д.

С другой стороны, следует отметить существенную политическую роль национальных лидеров стран-членов ЕС, в особенности в рамках работы Европейского совета и Совета ЕС. Во время каденции президентства «своей страны» они естественным образом «заточены» не только на лоббирование национальных интересов своих государств, но репрезентируют некоторую совокупность общеевропейских интересов и ценностей. В любом случае в силу своего политического статуса они являются не только национальными, но и общеевропейскими лидерами.

Очевидно, что национальные лидеры имеют двухуровневую систему политической поддержки. С одной стороны, они репрезентируют «европейские идеи» перед своими избирателями. С другой – выражают интересы европейских элит, интегрированных в процесс принятия общеевропейских решений в рамках ЕС.

Более того, в Евросоюзе при всем формально-правовом равенстве некоторые государства и их лидеры обладают существенным (большим, чем другие) влиянием

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 226 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

на «общеевропейские дела». Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования (2007 г.), во время которого граждан государств-членов ЕС попросили высказать мнение о том, кто же должен являться лидером в общем европейском пространстве, указывая на четыре (на то время) наиболее влиятельные политические персоны: канцлера Германии Меркель, главу Еврокомиссии Баррозу, президента Франции Саркози, а также британского премьера Брауна.

Наибольшее число «голосов» (28 %) набрала Меркель, второе место – за Баррозу (20 %), третье – за Саркози (15 %). Разумеется, каждый из них получил наибольшую поддержку в своих странах, но нельзя не обратить внимания на наличие существенной поддержки и в «чужих» государствах, что указывает на восприятие этих персон среди общественности Европы как общеевропейских лидеров. Например, «за Меркель» высказались 48 % словенцев, 36 % французов, 33 % датчан, 30 % австрийцев, по 29 % испанцев, итальянцев и эстонцев.

Отметим также, что исторически некоторые национальные политические лидеры внесли существенный (правда, неравный) вклад в становление и развитие ЕС, среди которых в наибольшей степени можно выделить персоны К. Аденауэра, Р. Шумана, Г. Коля и др.

Обратим внимание также на феномен закулисного лидерства, поскольку в силу специфики формирования политических решений многие из них принимаются в рамках в ЕС не публично на закрытых совещаниях в ситуации активного торга или давления. При этом доминируют те европейские лидеры, в распоряжении которых находятся наиболее значимые ресурсы.

Следует учитывать также, что система контроля и ответственности в ЕС является распыленной и скорее напоминает лоскутное одеяло, а не классические иерархические структуры. Кроме этого, институциональные формы ответственности (правовой и политической) замещены формами «мягкими», такими как потеря доверия, признание поступков неэтичными, ослабление авторитета и др.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 227 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

Политическое лидерство в ЕС в своем личностном измерении имеет несколько проявлений. В первую очередь следует указать на принципиальный отказ этой структуры от сильного индивидуального лидерства, что обусловлено самой организацией политической власти в общеевропейских структурах, ориентированных на достижение компромисса посредством политических консультаций. В этом отношении наглядным примером является персона бывшего английского премьер-министра с очевидными элементами харизмы (в пространстве социальных коммуникаций) Тони Блэйера, претендовавшего на должность президента Европейского союза, но оказавшегося для этого поприща «слишком ярким». Это в полной мере касается и других глав европейских государств с элементами харизмы, уход в отставку которых не открывает им дверь на значимые позиции в институциях ЕС.

Наглядными и убедительными являются также результаты психологического исследования, посвященного анализу роли личности в политике Евросоюза, проведенного бельгийскими учеными. Ими были рассмотрены, используя методы портретирования, психологические портреты ключевых политических персон Евросоюза Кэтрин Эштон, Германа Ван Ромпея и Жозе Баррозу. В итоге выяснилось, что при всем своеобразии этих персон, существуют общие личностные параметры, обуславливающие их европейское лидерство, концентрировано выраженные в доминанте у них приспособляющегося типа личности, ориентированного на согласие и компромисс. Что же касается амбициозности, столь естественной для политического деятеля, то она у этих политиков была нацелена не на расширение рамок политического господства, а на успешный процесс ведения переговоров и достижение общеевропейского согласия.

Кроме этого, эти политические лидеры обладают чертами добросовестного и общительного личностных типов, для которых присущи такие качества как конгениальность, уважительность, обязательность, что приводит к трем важным политическим эффектам: 1) оптимальному сотрудничеству европейских политиков

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 228 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

друг с другом; 2) эффективному взаимодействию с национальными лидерами; 3) достижению позитивных практических результатов, основой которых является симбиоз прагматизма и умение находить согласие, что избавляет Евросоюз от дисфункциональности, а также предотвращает конфликты в центре политического власти Евросоюза, поскольку главные его политические акторы в состоянии успешно их разрешить.

Начало

Содержание

Страница 229 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

4. Корпоративная этика. Этический кодекс политика

Еще М. Вебер, разрабатывая концепцию профессионального политика, отмечал, что выполнение определенных профессиональных функций должно осуществлять в рамках определенного морального кодекса (в европейском контексте – это следование либо «этике убеждения», или же «этике ответственности»). Следовательно, моральный компонент является интегративным компонентом эффективного политического управления.

В США первый кодекс этики правительственной службы появился еще в 1958 г. Политическое сообщество этой страны исходило из убеждения, что этика является сердцем демократии, что без доверия к властвующим подрываются основы демократии. Как отмечал российский исследователь А. Оболонский, «было признано, что жизнеспособность и легитимность политической системы страны во многом зависят от того, насколько государственные институты и высшие должностные лица отвечают господствующим в обществе ценностям и идеалам, а их поведение соответствует нормам общественной морали». Исходя из этой убежденности, дух «общественного служения» должен лечь в основу кодексов политической и административной этики, а справедливым законом, как утверждал известный общественный деятель США Мартин Лютен Кинг, может быть только тот, «который соответствует моральным законам или закону Бога. Несправедливый закон – это положение, которое идет вразрез с законами нравственности».

Согласно Кодекса этики Государственной службы США, принятого в 1978 г., сформулирована цель – «способствовать сохранению честности государственных должностных лиц и институтов». В нем этические принципы переплетены с политическими обязательствами и ответственностью. Подобный Кодекс достаточно типичен для всего западного сообщества. В нем фиксируются следующие базовые нравственные принципы государственной службы:

1) Политическая деятельность является общественным долгом, гордостью, честью и ответственностью.

Начало

Содержание

Страница 230 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

2) Государственный служащий должен руководствоваться общественными интересами и стандартами «республиканской общественной морали».

3) Осуществляя свою деятельность, он должен быть беспристрастным, честным, бескорыстным и находиться вне каких бы ни было подозрений.

4) Ему недопустимо «неподобающее поведение», т. е. поведение, вызывающее критику общественности.

В обществе осуществляется постоянный контроль за политиком/чиновником посредством изучения его финансовой декларации, где должны быть зафиксированы: а) личный финансовый доход и, в целом, материальное положение; б) получаемые подарки; в) побочные доходы и гонорары; г) расходование служебных средств и ресурсов; д) финансирование зарубежных поездок; е) использование почты, телефона, ТВ, радио; ж) отношения с политическими фондами; з) условия найма штата служащих; и) заключаемые контракты; к) финансовое положение супругов и детей. Для недопустимости конфликта интересов в случае занятия бизнесом или частной профессиональной оплачиваемой практикой необходимо получение соответствующей санкции администрации.

Согласно этому Кодексу, политики и персонал государственных учреждений имеют право получать подарки стоимостью не выше \$ 250 из одного источника. От иностранных правительств и чиновников допустимо принимать сувениры в сумме, не превышающей \$ 100. Подарки стоимостью выше \$ 100 надлежит передать правительству США.

Государственный служащий в своих решениях и поведении не должен допускать дискриминации по расовому, религиозному признаку, полу, национальности при найме на работу и т.п.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 231 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Назовите основные характеристики бюрократической элиты, согласно критериям М. Вебера.
- 2) Что представляет собой предпринимательский (демократический) способ рекрутирования политической элиты?
- 3) Какие компоненты составляют модель стандартной карьеры немецкого политика?
- 4) Какие характеристики свойственны плюралистическим элитам?
- 5) Какие отношения связывают элиты и «материнские группы» в демократической системе?
- 6) Какие элиты являются стратегическими в современном западном обществе?
- 7) Какие элиты являются сегментарными в современном западном обществе?
- 8) Какие институциональные факторы определяют содержание карьеры современного западного политика?
- 9) Действует ли «железный закон олигархий» в рамках современных западных демократий?
- 10) Назовите основные положения теории демократического элитизма?
- 11) С какими положениями книги Миллса «Властвующая элита» Вы согласны, а какие хотели бы оспорить?
- 12) Какие существуют отношения между элитой и массой в современном либеральном обществе?
- 13) В чем выражаются исторические заслуги современных демократических элит?
- 14) Какой человеческий тип политика востребован современным западным обществом?
- 15) Назовите уровни политического лидерства в структурах Евросоюза?

Начало

Содержание

Страница 232 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

16) Выполнение каких функций является основополагающим для руководства Евросоюза?

17) Как Вы думаете, насколько целесообразно политику ориентировать в своей деятельности на выполнение моральных норм?

18) Назовите основные положения Кодекса этики Государственной службы США.

19) В какой степени современные политики следуют моральным принципам «этики ответственности» М. Вебера?

20) В какой степени современные политики следуют моральным принципам «этики убеждения» М. Вебера?

Начало

Содержание

Страница 233 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

Лекция 12.

ЖЕНЩИНЫ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИКИ

1. Проблема гендерного равенства в политике.
2. Институциональные и социокультурные основания политического участия женщин.
3. Способы политического рекрутирования женщин-политиков.
4. О специфике женского политического лидерства.

Начало

Содержание

Страница 234 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

1. Проблема гендерного равенства в политике

Очевидно, что фактор участия женщин в социально-политических процессах является своеобразным критерием как демократичности самого общества, так и качества государственного управления, поскольку, по справедливому замечанию белорусского политолога В. Саморядова, «ограниченное участие женщин в политической жизни, отстранение их от власти на любом уровне ограничивают эффективность деятельности государства. Ведь женщины способны принести в политику иной комплекс критериев, открыть новые перспективы в политическом диалоге, изменить традиционный стиль управления под углом зрения большего взаимопонимания, согласованности действий и гуманистических ориентиров... улучшения положения женщин».

Известно, что к началу XX в. сфера принятия политических решений в Европе была зарезервирована исключительно за мужчинами, за исключением, разумеется, деятельности монархических династий. В обществе доминировали традиционные гендерные роли: женщина должна была выполнять роль хранительницы «домашнего очага», а мужчина выступал безусловным лидером в семье, «добытчиком» материальных средств и гарантом безопасности семьи. Активность женщины не выходила, как правило, за пределы семьи, обрекая ее на социальную инфантильность и политическую неангажированность. Выполнение же роли жены и матери не требовало от женщин политических компетенций и соответствующего образования, что выступало, в свою очередь, одним из аргументов ограничения их политических прав и возможностей.

Политический статус женщины отражает также состояние социального равенства в обществе. Соответственно, в тех странах, где женщины занимают более низкие, чем мужчины, ступени в социальных иерархиях, их политические функции в обществе суть второстепенны, многие их социальные права дискриминируются.

В настоящее время очевидна позитивная динамика участия женщин в политических процессах, которая проявляется в двух взаимосвязанных процессах.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 235 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

С одной стороны, стало заметным масштабное и активное участие женщин в формировании органов государственной власти и политических партий (организаций) в качестве избирателей.

С другой стороны, бесспорен тренд получения все возрастающим числом женщин в политических системах большинства стран мира доступа к политическим должностям, в том числе, и самым высшим, включая руководство парламентом, правительством, политическими партиями и занятие должности президента страны. В этой связи, нельзя не согласиться и с тезисом белорусского исследователя А. Бородули о том, что интенсивно идущие в настоящее время «процессы глобализации... являются гендерно кодированными» и существенным образом перестраивают «порядок отношений между полами».

Подобный тренд вызвал своеобразный всплеск аналитических материалов на эту тему. Существенная их часть ориентирована на то, чтобы показать благотворность этого процесса по причине внесения женщинами в политику позитивного содержания, поскольку они делают процесс принятия политических решений более гуманным и продуктивным.

Некоторая часть исследователей, однако, настаивает на искусственности привнесения гендерного аспекта в политические процессы, поскольку, в их понимании, избиратели ориентированы на оценку деловых и политических качеств политика, а не на его половую принадлежность.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 236 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

2. Институциональные и социокультурные основания политического участия женщин

Достижение гендерного равенства в современной европейской политике исторически осуществлялось несколькими способами. В первую очередь посредством утверждения правовых принципов, законодательных актов о равных политических правах и возможностях мужчин и женщин. Как свидетельствует историческая практика, избирательные права женщины получили относительно недавно. Первыми подобной «привилегии» были удостоены женщины, владеющие собственностью, в Новой Зеландии – в 1893 г. и в Австралии – в 1902 г.

В европейском контексте аналогичные процессы произошли позже: в Финляндия – в 1906 г., в Норвегии – в 1913 г., в Германии – в 1919 г., в Великобритании – в 1928 г., во Франции – в 1944 г., в Италии – в 1946 г.

Принципиальный мировоззренческий перелом, который изменил общественное отношение к женщинам, был связан с I-ой мировой войной. Активное и масштабное участие женщин в этой войне, проявленные ими мужество, сила духа и ответственность, привели к тому, что произошло глобальное переосмысление роли женщины в обществе – большинством людей они стали восприниматься как социальные акторы, равные по своему достоинству и правам мужчинам.

Все это привело к радикальной трансформации системы политического пространства: миллионы женщин, получили активное избирательное право, а значит, лидеры-мужчины с необходимостью вынуждены были ориентироваться на интересы и ценности «слабой половины» человечества. Итоги избирательных кампаний указывают на то, что получив это право, женщины в полной мере им воспользовались: число участвующих в выборах мужчин и женщин в большинстве стран Европы являются суть сопоставимыми. Например, в выборах в бундестаг ФРГ в 1953 г. приняли участие 84,9 % женщин и 88,0 % мужчин, в 1980 г. – 87,1 % женщин и 88,2 % мужчин, в 1990 г. – 75,9 % женщин и 77,7 % мужчин и т.д. Подобная картина наблюдалась и в других европейских государствах.

Начало

Содержание

Страница 237 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Отчетливо проявился и тренд нарастающей готовности избирателей голосовать за женщин в период электоральных кампаний. Так, например, если в 1971 г. две трети граждан США, представляющих оба пола, заявили о своей готовности поддержать женщин во время выборов, (в 2 раза больше, чем 35 лет назад). В 2012 г. проявили готовность голосовать за женщин уже 9 из 10 граждан США. При этом 69 % из них не видят никакой разницы между женщинами-лидерами и мужчинами-лидерами.

Кроме этого, женщины в Европе получили возможность политической самоорганизации, что, в частности, проявилось в создании женских политических организаций, а также женских секций в политических партиях (наиболее массово это происходило в скандинавских государствах), призванных лоббировать интересы женщин, в особенности, во время борьбы за получения важных политических должностей. Так, согласно социологическим опросам, в Швеции в начале XIX века 40 % женщин-депутатов использовали женские партийные секции для своего политического продвижения.

В политических партиях и государственных структурах также начали формироваться каналы продвижения женщин на властные позиции, что предполагало снятие с них всех социальных ограничений, введение паритетных механизмов при формировании руководства партий и государственного аппарата, резервирование для женщин мест в парламенте, в партийных списках на выборах и др. Поэтому не удивительно, что если в 1945 г. только 3 % членов парламентов всех стран мира являлись женщинами, то к 1965 г. эта цифра возросла до 8 %, в 1985 г. – до 12 %, в 2002 г. – до 15 %, в 2006 г. – до 20 %. Наибольшее же представительство такого рода характерно для скандинавских государств (38,8 %), наименьшее – для арабских стран (4,6 %). Абсолютным рекордсменом является Руанда, в парламенте которой 59 % депутатов – женщины. В 27 странах мира женщины возглавляют даже парламенты.

В Республике Беларусь в парламенте (Верховном совете) 12 созыва трудились

Начало

Содержание

Страница 238 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

только 13 женщин (3 %), а 13-го созыва – 5 женщин (4,5 %). В настоящее время в Национальном собрании РБ насчитывается 33,7 % женщин, в местных Советах депутатов всех уровней страны – 45,5 %, а в органах государственного управления – 33 %.

В полной мере этот процесс коснулся и правительственных структур. Число женщин, к примеру, в правительствах европейских стран к концу 90-х гг. XX ст. составили в Швеции (50 %), Норвегии (44 %), Финляндии (39 %), Нидерландах (35 %), Германии (18 %), Греции (6 %).

Первой женщиной, возглавившей правительство, стала Сиримаво Бандаранаике в Шри Ланка в 1960 г. Первой женщиной президентом, избранной коллегией выборщиков, стала Изабель Перон (Аргентина, 1974 г.), а занявшей президентский пост в результате всеобщих выборов – Вигдис Финнбогадоттир (Исландия, 1980 г.). Первой женщиной, возглавившей правительство в мусульманской стране, является Беназир Бхутто (Пакистан, 1988 г.).

В США, например, первыми женщинами губернаторами штатов стали в 1924 г. Нелли Тейлор Росс и Мириам Фергюсон, сменившие своих мужей. Первая женщина министр – Френсис Перкинс, министр труда в правительстве Франклина Д. Рузвельта (1932 г.). Впервые женщина избрана кандидатом в вице-президенты (Джеральдин Ферраро от Демократической партии, 1984 г.). В 1996 г. впервые женщина стала государственным секретарем США – Мадлен Олбрайт. В 2000 г. 5 из 50 постов губернаторов штатов заняли женщины. В настоящее время тысячи жительниц Америки являются мэрами больших и малых городов.

В настоящее время наблюдается своеобразный всплеск женского политического лидерства в Европе. Практически во всех окружающих РБ государствах первые властные позиции уже занимали или занимают женщины: Ю. Тимошенко (Украина), Б. Шидло и Э. Копач (Польша), Д. Грибаускайте (Литва), В. Вике-Фрейберга (Латвия) и др. В постсоветской Беларуси впервые за ее историю ключевую государственную должность (руководитель Администрации Президента)

Начало

Содержание

Страница 239 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

заняла женщина – Н. Кочанова. Правительства своих стран возглавляли женщины во всех скандинавских государствах. Настоящими «политическими звездами» мирового уровня являются М. Тэтчер и А. Меркель.

Существует зависимость представительства женщин во властных структурах от особенностей политического режима и цивилизационных обстоятельств, доминирующих в определенных государствах. В настоящее время можно выделить некоторые типы государств, либо системы государств по критерию степени интеграции женщин в политический процесс и в политическую элиту.

Во-первых, это западные государства (Евросоюз, Скандинавские государства, США, Канада и Австралия), а также Япония, Южная Корея и Филиппины, в которых женщины играют важную политическую роль и в большинстве которых они занимали или занимают высшие политические должности. В этих странах широко пропагандируется идея гендерного равенства в политике и социальной жизни. Очевиден тренд усиления роли женщин в постиндустриальном обществе, в котором широко укореняются постматериальные ценности, предполагающие активное вовлечение женщин в социально-политические практики.

Во-вторых, это Китай, Таиланд, Вьетнам и Малайзия и др. государства Восточной Азии, а также страны Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан и др.) с традиционным разделением гендерных ролей, в рамках которых женщины, даже занимая властные позиции, выполняют преимущественно функцию политического декорума. За исключением, правда, женщин, членов семьи первых политических лиц.

В-третьих, это теократические государства – страны исламского фундаментализма, в которых женщины по причине исторических традиций и господства определенных религиозных догматов лишены большинства политических прав и в минимальной степени представлены в системе государственной власти.

В-четвертых, это постсоветские европейские государства, провозгласившие путь

Начало

Содержание

Страница 240 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

демократических преобразований (Беларусь, Молдова, Россия, Украина, и др.), что открыло женщинам плюсы в большую политику. Социальные трансформации этих государств существенным образом воздействуют на содержание и динамику вхождения женщин во власть. Усиление авторитаризма с опорой на артикуляцию традиционных ценностей ограничивает этот процесс, в то время как формат демократического транзита его усиливает.

Следует отметить, что женщины могут влиять на политику и косвенно – через воздействие на мужчин. Это влияние может быть столь существенным, что позволило, например, французскому мыслителю Алексису де Токвилю, изучавшему практику демократии в США в XIX в., утверждать: «Я считаю главной причиной необычайного процветания и растущей мощи американского народа чрезвычайно высокое положение американских женщин». Речь идет о том, что в этой стране в семьях за многими женщинами закрепляются лидерские функции, обусловленные их высоким нравственным и интеллектуальным авторитетом, что заставляет мужчин-политиков прислушиваться к их мнению по различным аспектам социальной жизни.

Существуют и иные методы «женского влияния». Как отмечает известный антрополог Майк Говард, «хотя официальное участие женщин в политике может быть ограниченным, однако они часто оказывают значительное политическое влияние как жены, матери и сестры политических деятелей-мужчин».

Для того, чтобы усилить свое влияние на женскую категорию избирателей политические партии и лидеры часто предлагают специальные программы. Так, например, в РБ Объединенная гражданская партия приняла специальную Программу «Гармония в равноправии», где, исходя из того, что достижение гендерного равенства является неременным условием устойчивого развития общества и неотъемлемой частью общедемократического процесса, предлагается осуществить следующие действия:

- разработать программы и внедрить практику обучения и подготовки женщин-политиков (школы женского политического лидерства) за счет собственных ресурсов

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 241 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

и при содействии международных организаций;

- развивать сотрудничество с общественными объединениями и политическими партиями, работающими в области защиты прав и интересов семьи и гендерного равенства;

- добиваться соблюдения гендерного баланса при выдвижении женщин и мужчин на руководящие должности и в выборные органы как на республиканском, так и местном уровнях;

- проводить постоянную просветительскую работу путем организации семинаров и тренингов, как с руководителями организаций, так и с рядовыми членами, по воспитанию гендерной чувствительности и преодолению патриархальных стереотипов.

Однако не следует думать о том, что в современной политической практике уже состоялось окончательное разрешение проблемы адекватного представительства женщин в политике. Например, в РБ наблюдается более высокий уровень образования у женщин, а руководящие политические посты занимают большей частью мужчины. Подобная картина наблюдается и в современной России. Как отмечает, относительно Украины, И. Цикул, «хотя женщины и имеют одинаковый с мужчинами уровень профессионализма, их карьерный рост, чаще всего, заканчивается на уровне исполнителей, в лучшем случае, заместителей руководителей. В аппаратах центральных органов исполнительной власти большинство сотрудников – это женщины, но среди руководителей их – единицы. Женщины в Украине... часто страдают от некомпетентных решений, которые принимаются большинством мужчин».

[Начало](#)

[Содержание](#)

Страница 242 из 265

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

3. Способы политического рекрутирования женщин-политиков

Очевидно, что масштабное и интенсивное вхождение женщин в большую политику не могло не привести к тому, что все большее число женщин стали занимать первые политические позиции на различных уровнях властных иерархий.

В политической сфере осуществлялось постепенное преодоление стереотипов о том, что роль лидера является исключительно мужской в силу ее, якобы, изначально маскулинной природы и в соответствии с политической традицией.

В связи с этим возникает два принципиальных вопроса. Во-первых, каким образом женщины становятся политическими лидерами, каковыми являются образцы их политических карьер?

Во-вторых, в чем же выражается гендерная особенность и специфика их (женщин) политической деятельности в качестве политических деятелей?

В доиндустриальных обществах наиболее распространенным способом «вхождения во власть» являлся формат политического доминирования определенной династии, родовое происхождение. Он был представлен не только в образе королевы (императрицы и т.п.), но и в виде «вдовствующей королевы» – женщина вынужденно занимает властную позицию мужчины-родственника (мужа, отца и др.), являясь носителем, в первую очередь, родовой харизмы, а только потом – определенных личностных и политических качеств. Например, несмотря на все культурные ограничения, Тара Бай, вдова правителя Индии Раджарама, умершего в 1700 г., приобрела мощную власть и славу способного военачальника, когда начала править от имени своего сына. Об этом же свидетельствуют образцы политических карьер Индиры Ганди (Индия), Беназир Бхутто (Пакистан) или Эвы Перон (Аргентина).

В современных же европейских демократических обществах успешность карьер женщин-политиков зависит, прежде всего, от наличия профессионализма и деловых качеств. Они обычно позиционируют себя не через пол, а посредством профессиональных достижений.

Начало

Содержание

Страница 243 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Персонификация же ими подлинно женских черт, присущего им женского шарма и очарования, не приносит особых политических выгод и преимуществ. Более того, политически полезной для многих из них оказывается демонстрация определенных, исконно мужских качеств, того, что «они ничего не боятся» и что являются более мужественными, чем мужчины. Например, М. Тэтчер создала себе имидж «железной леди», несмотря на то, что «твердость», железность» противоречит традиционным представлениям о «мягкости» и уступчивости женской природы.

Ю. Тимошенко журналисты образно называли «единственным мужчиной в украинской политике, и то в юбке», акцентируя внимание на силе ее воли и характера.

А. Меркель, несмотря на навязываемый ей образ «матери нации», воспринимается в общественном мнении скорее как эталон последовательности и готовности взять на себя политическую ответственность, в том числе и за самые непопулярные решения, нежели носитель в политике мягкости и толерантности.

Достаточно жестко ведет свою политическую линию нынешний премьер-министр Великобритании Тереза Мэй.

Правда, последние социологические исследования в США показывают, что и в этой сфере происходят сдвиги. Американский исследователь М. Киммель отмечает, что начиная с 2008 г. в стране к женщинам-политикам все чаще стало предъявляться требование: быть, безусловно, компетентными, но одновременно не терять своего женского очарования и привлекательности, а также выступать в роли доброй, теплой и преданной семье матери и жены.

Феминизация политики в США изменила и традиционный мужской политический стиль: популярным в обществе стал «женственный» стиль, связанный с персоной Б. Обамы с акцентом на коммуникации, консенсус, коллегиальность и политику инклюзии. Как утверждает А. Кинних, именно Обама смог стать новым сексуальным символом и заново определить границы гендера, связывая воедино черты, которые ранее считались мужскими и женскими, что позволило

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 244 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

ряду исследователей назвать его первым «унисексуальным» президентом или «андрогинным» президентом.

В сферу женского политического лидерства включены также лидеры политических и общественных чисто женских движений. Среди таковых можно назвать как представителей первых коммунистических организаций, заявивших об общественной эмансипации женщин (Александра Коллонтай, Клара Цеткин, Роза Люксембург, Инесса Арманд), так и руководителей женских политических партий, которые существуют практически во всех европейских странах.

Своеобразием «советской модели» политического лидерства является ритуальная роль женщины-политика-лидера, сформатированная на основе действия принципа квотирования и назначения. Речь идет о том, что ради пропагандистских целей в системе государственной власти за женщинами закрепляются некоторые (не самые влиятельные) лидерские позиции для демонстрации обществу и всему миру тезиса о соблюдении в стране гендерного равенства. Например, в СССР женщины могли занимать позиции секретаря (третьего) райкома (горкома, обкома, ЦК республики), за которым закреплялись, правда, второстепенные политические сегменты (идеология, социальная сфера, образование, культура).

В современных авторитарных режимах женщины-лидеры востребованы, как правило, на парламентском уровне по причине незначительности и ритуальности этой властной позиции (см. пример В. Матвиенко (РФ), А. Нурбердыева (Туркменистан), или же им «отдаются» должности министров некоторых социальных отраслей с целью соблюдения некоторого гендерного баланса в системе государственной власти.

Можно отметить также фактор косвенного политического лидерства, когда существенное политическое влияние на решения, принимаемые руководителем, оказывают близкие ему женщины – жены, сестры или матери. Особая миссия закрепляется также за любовницами лидера, в полной мере осознавшими свою власть над ним и использующие секс и свою привлекательность в качестве

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 245 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

инструмента власти и контроля за политиком.

Одним из каналов усиления женского влияния на политические процессы являются женские политические партии. В современной Беларуси они отсутствуют. Однако существует инициативная группа по ее воссозданию, обосновывая подобную необходимость четырьмя причинами:

1. Систематически и последовательно актуализировать женскую повестку.
2. Ускорить разрешение женских проблем.
3. Трансформировать нынешнее и разработать дополнительное антидискриминационное законодательство.
4. Создать эффективные механизмы реализации этих законов.

Как отмечает белорусская феминистка Н. Захаревич, «в целом, смысл женской партии не в том, чтобы собрать в одну организацию политически активных людей с определенными гениталиями, а в том, чтобы обратить внимание и поспособствовать решению совокупности очень важных проблем».

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 246 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

4. О специфике женского политического лидерства

Возникает закономерный вопрос, существует ли какое-либо своеобразие, специфика в осуществлении женщинами лидерских функций? В этом отношении между исследователями существуют расхождения.

Так, польский политолог П. Жукевич, проанализировав широкий спектр исследований, призванных определить, существуют ли различия в содержании и стилистике политической деятельности, осуществляемой соответственно мужчинами и женщинами, выяснил, что социально значимых различий не зафиксировано, кроме естественных половых различий, к которым относятся, в особенности: а) склонность к активному использованию невербальных каналов коммуникации (большая у женщин, чем у мужчин); б) эмоциональность и экспрессивность (большая у женщин); в) придание особой роли близким отношениям (большее у женщин), иных.

Некоторые ученые отмечают, что для женщин-политиков особое значение могут иметь и такие черты как эмпатия или способность к выслушиванию другой стороны. Отметим и то, что от мужчин окружающие чаще ожидают приказов на выполнение задач, а также их готовности рисковать, хотя и эти черты можно обнаружить и у многих женщин. В реальности из только половой принадлежности политика нельзя судить о содержании его деятельности.

Одновременно ряд исследователей полагают, что существуют содержательные различия между мужским и женским политическим лидерством. В первую очередь, это относится к тому, что для женщины-лидера изначально гораздо ближе, чем для мужчины, гуманитарная проблематика (медицина, образование, социальная защита и т. п.), и ее меньше чем мужчин интересует милитаристская тематика. При этом обычно ссылаются на то, что в странах с высоким уровнем женского представительства в структурах власти (Финляндия, Норвегия, Швеция, Дания, Германия), лучше, чем в других, решаются социальные и экологические проблемы, а также высок уровень общественного согласия.

Начало

Содержание

Страница 247 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

Отчасти это происходит потому, что сохраняется тенденция зависимости прихода женщины в политику «от профессии»: педагогики, медицины, торговли, экологии. Поэтому женщины-политики предпочитают заниматься проблемами, которые им профессионально близки.

С другой стороны, политическая практика свидетельствует, что во многих государствах, в особенности, авторитарных, большинство женщин склонны поддерживать правителей-мужчин не по причине проекции на них своих сексуальных импульсов, а в силу того, что, будучи социально уязвимой категорией населения, они заинтересованы в государственном патернализме, который и обеспечивает правитель авторитарного толка.

Существуют и исследователи, отдающие предпочтение женскому политическому лидерству, которое, в их аргументации, обладает многими позитивными чертами, не присущими лидерам-мужчинам. При этом, указывается на то, что женщины-лидеры более толерантны в общении с другими, стремятся достичь в отношениях с ними большей гармонии, отдают предпочтение компромиссу, а не конфронтации, коллегиальному, а не иерархическому способу принятия решений. Что у женщин более прагматический, по сравнению с мужчинами, подход к решению сложных вопросов и сильнее развито чувство долга. Что им присуща более четкая позиция, пусть даже иногда выступающая в истерическом варианте, в то время как в деятельности мужчин-лидеров преобладает общая неопределенность и обтекаемость позиций. В конечном счете, доказывается, что женское политическое лидерство должно стать своеобразным «амортизатором» агрессивного поведения мужчин. Украинская исследовательница С. Данилюк даже рассматривает украинских политиков-женщин как последний стратегический ресурс Украины.

В реальности, это не так. Не существует никаких объективных оснований считать женское лидерство менее жестким, чем мужское, или же более эффективным или нет, ответственным или безответственным. Но мы можем говорить о важности в политике лидера фактора гендерного самосознания.

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 248 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Заккрыть](#)

Как отмечала белорусский социолог Л. Титаренко, «*гендерное самосознание*» включает в себя претензии, ожидания, представления каждого пола о себе и другом поле, понимание гендерных ролей в данном обществе и установки на принятие или непринятие этих ролей, желание или нежелание включаться в социальную жизнь в соответствии с имеющими место в обществе неписанными гендерными «правилами игры». Подобное самосознание влияет на поведение в политике как женщин, так и на восприятие мужчинами женщин, заявивших о своих претензиях на лидерство. В предвыборных кампаниях кандидаты-женщины оцениваются гораздо критичнее и строже, чем мужчины, поскольку, как установлено социальными психологами, люди склонны идентифицировать друг друга первоначально по полу, а только потом по профессиональным и иным качествам. Так, во время экспериментальных исследований в Норвегии, женщины, слушая политика, не обращали, в отличие от мужчин, внимания на пол. Мужчины же существенным образом ориентировались на его половую принадлежность и при прочих равных условиях отдавали предпочтение своему гендерному собрату – лидеру-мужчине.

Очевидно, что женщина-политик обладает более сложным имиджем, чем мужчина. Она, безусловно, должна иметь в своем имиджевом портрете определенные «мужские» черты. Но одновременно в политике ей необходимо оставаться женщиной. Следовательно, для ее образа важны и внешние данные: одежда, обувь, украшения, прическа и т. п. Желательны также привлекательная физическая внешность, хорошая самопрезентация, позитивные эмоции, личностное очарование, эффективная коммуникация и др. Важным компонентом имиджа женщины-политика является информация о ее семье. Необходимо, чтобы она была верной женой и хорошей матерью своих детей, что совсем необязательно для политика-мужчины, действующего в нашей белорусской культуре.

Действительно, при всей значимости профессиональных качеств, для женщин-политиков, тем не менее, важно не игнорировать и свое женское начало, соответствовать определенным гендерным стереотипам. По этой причине некоторое

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 249 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

политическое значение имеют броши М. Олбрайт, пиджаки А. Меркель, коса Ю. Тимошенко, шляпки К. Киршнер и др.

Американские социологи справедливо отмечают, что главным барьером в политической карьере женщин выступает противоречие между профессиональными требованиями и интересами семьи, заботой о детях, поскольку природа политики требует полного в нее погружения и посвящения. Поэтому неудивительно, что 86 % всех женщин-депутатов в США не имеют детей школьного возраста. Они же пребывают под двойным прессом: если они имеют детей, то осуждаются за то, что уделяют им мало внимания; если детей нет, то люди начинают думать, что с ними (женщинами-политиками) что-то не в порядке.

Социологические исследования белорусского социолога Н. Ефимовой, основанные на контент-анализе белорусской прессы в 2002–2003 гг., доказывают это: женщина, рассчитывающая на успех, должна одинаково хорошо владеть двумя ролевыми регистрами: в публичной сфере принимать мужские правила игры, а в приватной – возвращаться к классической женственности, демонстрировать доброту, вкус, чувство прекрасного, терпимость (толерантность). Описания мужского характера в приватной сфере мало отличаются от соответствующих описаний в публичной сфере: в этих сферах он обязан быть волевым, активным, с высоким чувством самообладания.

Эмпирические данные свидетельствуют, что существует и разница в семейном положении женщин-политиков и политиков-мужчин. Так, например, в бундестаге и в правительстве Германии число мужчин, состоящих в браке, существенно превосходит аналогичные показатели у женщин, что позволяет предполагать, что для первых политика является важной сферой личностной сублимации.

Во многих обществах наблюдается скептическое отношение к женщинам-лидерам. Распространено мнение, что женщине не место в большой политике. Например, по данным социологических исследований, отношение в Украине к лидерам-женщинам достаточно осторожное. Среди основных причин

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 250 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

незначительного числа женщин на руководящих должностях респонденты, чаще всего, называют противодействие мужчин и общественные стереотипы. 58 % опрошенных, из которых 71 % мужчин и 48 % женщин, соглашались с утверждением, что «мужчины, как правило, являются лучшими политическими деятелями, чем женщины». С другой стороны, позитивным является то, что 60 % мужчин и 77 % женщин полагают, что женщина способна занять должность Президента Украины.

В современной Беларуси, «согласно статистики, женщины относятся к А.Лукашенко лучше и составляют большинство его избирателей. Согласно опросов НИСЭПИ конца 90-х гг., среди сторонников президента женщины составляли 58,3 %, а мужчины – 41,7 %. Во время избирательной кампании 2001 г. 63 % женщин были готовы проголосовать за А.Лукашенко». Результаты социологических исследований последних лет свидетельствуют о доминанте маскулинности в предпочтениях белорусских избирателей: «заметный перевес доли женщин и пенсионеров – неизменная особенность президентского электората на всех четырех выборах». Правда, эти же результаты отчетливо показывают, что электорат Татьяны Короткевич, кандидата в президенты на последних президентских выборах (2015 г.) – самый феминный, по сравнению с другими кандидатами; среди ее поддерживающих ее кандидатуру наблюдалось явное превосходство женщин (68,1 %).

Более сильные позиции женщин-лидеров в Украине, по сравнению со странами-соседями, могут объясняться культурологическими факторами. Например, по мнению С. Денисюк, «в украинском обществе тенденция феминократии выступает более сильно по сравнению с другими славянскими народами, поскольку в нем существуют несколько гипертрофированные культы женщины-матери, матери-земли, матери-природы, относительно которых мужчина выступает как пассивный объект. Тем временем, культ Прекрасной Дамы, в рамках которого мужчина должен быть активным субъектом, развит недостаточно. И одновременно архетипичный

Начало

Содержание

Страница 251 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

образ отца («отца семьи», «царя-батюшки») в украинском сознании ассоциируется с насилием и страхом, и отсюда проистекает негативно-репрессивное восприятие государственной власти, мужского лидерства. Поэтому закономерно, что в постсоветской Украине появились женщины-политики харизматического плана – Ю. Тимошенко, Н. Витренко, Н. Савченко.

В Беларуси, наоборот, в социальной системе сильны позиции архетипического образа отца, в определенной мере детерминирующие государственное лидерство А. Лукашенко.

Слабым местом в формировании имиджа политика-женщины может быть распространенный стереотип о психофизиологической слабости женщин и обладании ими меньшей личностной энергетикой, что обусловлено якобы природными факторами, несмотря на тот доказанный факт, что в своем большинстве женщины-лидеры являются сильными языковыми личностями, владеющими коммуникативной инициативой и повышенной экспрессией. Разумеется, все эти факторы действенны только в условиях политического рынка.

Известным плюсом для деятельности женщины-политика является то, что против нее малоэффективны антиреклама и технологии «черного пиара», поскольку это не эстетично и не гуманно.

Отметим также, что наблюдаются различия в осуществлении интернет-коммуникаций между лидерами-женщинами и женщинами-мужчинами. Украинская исследовательница Л. Компанцева, проанализировав сайты российских и украинских знаковых («топовых») политиков, относящихся к различным гендерным половинкам, выявила эту специфику, указав, что в сегменте интернета женщины выступают более искусными и тонкими коммуникантами, «они изобретательны и мобильны... учитывают желания собеседников, проявляют коммуникативную гибкость, эмпатию... формируют впечатления и мнения посетителей сайтов на уровне подтекста... пытаются отыскать новые способы

[Начало](#)[Содержание](#)[Страница 252 из 265](#)[Назад](#)[На весь экран](#)[Закрыть](#)

думать и действовать».

Некоторые исследователи (П. Усов) критически относятся к деятельности женщин-политиков в условиях авторитарных режимов, придерживаясь очевидных сексистских убеждений, что «в качестве кандидатов женщины безобидны для авторитарной власти, т.к. изначально стремятся к дерадикализации политических настроений, призывают к диалогу с властями и тем самым сбивают революционную волну. Даже их предвыборная риторика лишена бунтарского духа. Основными посылами являются: «защита семьи и детей», «мирные перемены», «культура и язык»... Женщиной-кандидатом легче управлять, чем мужчиной, по причине сильной привязанности к семье и детям. Вряд ли «оппозиционерка» станет рисковать тем, что ей более всего дорого – «домашним очагом», – во имя совершенно непонятных и недостижимых целей, в которые она сама не верит... В этом плане для диктатора женщина-«оппонент» более безопасный вариант, так как она более предсказуема».

Подобные утверждения как противоречат исторической правде, поскольку общеизвестно, что во многих странах именно женщины-политики выступали сильными и успешными реформаторами (Мьянма, Индия, Великобритания и др.). Не менее очевидно и то, что к реальному краху автократии приводят, чаще всего, ценностные трансформации общества, а дискомфортные для женщин силовые brutальные акции.

Таким образом, можно констатировать, что на современном политическом рынке в соответствии с социально-ролевой теорией гендерных различий, политический лидер-мужчина и лидер-женщина, должны безусловно соответствовать доминирующему в обществе гендерному стереотипу. Одновременно роль лидера выдвигает по отношению к ним и общие требования, связанные преимущественно с наличием политической компетентности и умением вести социальные коммуникации.

Начало

Содержание

Страница 253 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

- 1) Когда и какие политические мыслители обосновали необходимость политического участия женщин на руководящих должностях?
- 2) В чем заключается содержание гендерно-чувствительных и гендерно-нейтральных концепций женского лидерства?
- 3) Какие социокультурные обстоятельства исторически ограничивали политическое участие женщин?
- 4) Какие институциональные обстоятельства исторически ограничивали политическое участие женщин?
- 5) Какие социальные факторы в европейском контексте в настоящее время способствуют активному и масштабному приходу женщин на высшие государственные должности?
- 6) В чем специфика интернет-коммуникаций современных женщин-лидеров и мужчин-лидеров?
- 7) Какова специфика избирательных стратегий современных женщин-лидеров и мужчин-лидеров?
- 8) Какие можно назвать причины политического успеха М. Тэтчер и А. Меркель?
- 9) Какие факторы способствовали занятию женщинами высших государственных должностей в Польше и прибалтийских государствах?
- 10) Какие причины обусловили отсутствие женщин, за редким исключением, в высшем политическом руководстве Советского Союза?
- 11) По каким причинам на постсоветском пространстве на лидерских позициях наблюдается тотальное господство мужчин?
- 12) Почему на президентских выборах Беларуси среди избирателей Александра Лукашенко преобладают женщины?
- 13) Назовите конкретные международные женские организации, борющиеся за улучшение положения женщин в мире.

Начало

Содержание

Страница 254 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

14) Назовите женские организации в Республике Беларусь, активно борющиеся за гендерное равноправие.

15) Назовите известных в современной Беларуси женщин-политиков и объясните причины их политического восхождения.

16) Назовите наиболее известных в мире женщин, которые являются руководителями государств.

17) Попробуйте обосновать целесообразность или нецелесообразность создания в Республике Беларусь женской политической партии.

18) По каким причинам, несмотря на либеральную риторику, в руководстве оппозиционных партий РБ наблюдается минимальное женское присутствие?

19) Готово ли современное белорусское общество поддержать женщину, при выдвижении ее на пост президента страны?

20) Готово ли современное российское общество поддержать женщину при выдвижении ее на пост президента страны?

Начало

Содержание

Страница 255 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авторханов, А. Технология власти / А. Авторханов. – М. : СП «Слово – Центр «Новый мир». – 1991. – 638 с.
2. Аристотель Сочинения : в 4-х т. / Аристотель; под общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1975–1983. – Т. 4. – 1983. – 830 с.
3. Ашин, Г.К. Современные теории элит: критический очерк / Г.К. Ашин. – М. : Международные отношения, 1985. – 256 с.
4. Ашин, Г.К. Дилемма элиты: истинные и мнимые проблемы / Г.К. Ашин // Власть. – 1999. – № 12. – С. 63–69.
5. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность : монография / Г.К. Ашин. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 600 с.
6. Барг, М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей / М.А. Барг. – М.: Мысль, 1991. – 397 с.
7. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 222 с.
8. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев // Философия свободы. – М. : Аст, 2004. – С. 477–728.
9. Васильева, Л.Н. Элита или эрзац-элита: политическое будущее России / Л.Н. Васильева // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 91–102.
10. Вебер, М. Харизматическое господство / М. Вебер // Социологические исследования. – 1988. – № 5. – С. 137–147.
11. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М.Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 670 с.
12. Гаман-Голутвина, О.В. Процессы современного элитогенеза: мировой отечественный опыт / О.В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2008. – № 6. – С. 67–85.
13. Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина. – М.: РАУ, 2006. – 448 с.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 256 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

14. Гаман-Голутвина, О.В. Метафизика элитных трансформаций в России / О.В. Гаман-Голутвина // Полис. – 2012. – № 4. – С. 32–40.

15. Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство / Р. Даль // Вопросы философии. – 1994. – № 3. – С. 37–48.

16. Дибиров, А.-Н. З., Пронский, Л.М. О природе политической власти / А.-Н. З. Дибиров, Л.М. Пронский // Вестник МГУ. Сер. 16. Социология и политология. – 2002. – № 2. – С. 48–59.

17. Дубко Е.Л. Политическая этика / Е.Л. Дубко. – М. : Трикта, 2005. – 719 с.

18. Ильин, И.А. О монархии и республике / И.А. Ильин. – Нью-Йорк : Содружество. – 1979. – 329 с.

19. Карабущенко, П.Л. Антропологическая элитология / Карабущенко П.Л. – Астрахань, 1999. – 334 с.

20. Карлейль, Т. История Французской революции / Т. Карлейль – М. : Мысль, 1991. – С. 476–477.

21. Конфисахор, А.Г. Психология власти / Конфисахор А.Г. – СПб. : Питер, 2004. – 235 с.

22. Конфуций Уроки мудрости: Сочинения / Конфуций. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – 958 с.

23. Котляров, И.В., Веруш, А.И. Государственное управление и политическое лидерство: социально-политический анализ / И.В. Котляров, А.И Веруш. – Минск : Беларуская навука, 2010. – 280 с.

24. Кочетков, В.В. Российская элита и модернизация политической системы / В.В. Кочетков – М.: Инфра-М, 2013. – 80 с.

25. Ленин, В.И. Детская болезнь левизны в коммунизме / В.И. Ленин // Полн. Собр. соч. Т. 41. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1–104.

26. Ленин, В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения / В.И. Ленин. – М. : ЛКИ, 2010. – 248 с.

27. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон – М. : АСТ, 2016. – 320 с.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 257 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

28. Лысюк, А.И. Политические элиты Беларуси и Украины в условиях посттоталитарного транзита: попытка сравнительного анализа / Регіоналізм та інтеграція. – Чернівці: Чернівецький національний університет, 2014. – С. 266–273.

29. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : Планета. – 80 с.

30. Максимов, А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов / А.А. Максимов. – М. : Дело, 1999. – 445 с.

31. Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения в трех томах. Том 1. – М. : Политиздат, 1979. – С. 418–516.

32. Миграян, А.В. Плебисцитарная теория демократии Макса Вебера и современный политический процесс / А.В. Миграян // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 148–158.

33. Михельс, Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. – 1990. – № 5, 9; 1991 – № 4.

34. Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 186–196.

35. Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи. – М. : Центр человека и психотерапии, 1996. – 478 с.

36. Московичи, С. Власть – неизбежный источник отношений между людьми / Психология и психоанализ власти. Хрестоматия в 2-х тт. – Т. 1. – Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 1999. – С. 169–219.

37. Несмеянов, Е.Е. Сталинизм и макиавеллизм: стили мышления / Е.Е. Несмеянов // Социально-политический журнал. – 1993. – № 9/10. – С. 119–129.

38. Нисневич, Ю.А. Правящая номенклатура сегодня: захват государства / Нисневич, Ю.А // Общественные науки и современность. – 2014. – № 5. – С. 88–95.

39. Оболонский, А.В. Мораль и право в политике и управлении / А.В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 66–72.

40. Оболонский, А.В. Этика публичной сферы / А.В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 52–67.

Начало

Содержание

Страница 258 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

41. Ольшанский, Д.В. Ельцин на фоне массового сознания (политико-психологический портрет) / Д.В. Ольшанский // Психологический журнал. – 1992. – № 4. – С. 44–51.

42. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – № 3. – 1989. – С.119–154.

43. Острогорский, М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский. – М. : РОССПЭН, 1997. – 635 с.

44. Павленок, П.Д. Бюрократия / Политическая социология : учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 316–328.

45. Платон / Сочинения в 3-х т. – Т. 3. – Часть 1. – М. : Мысль, 1971. – 634 с.

46. Покульский, Я., Василевский, Я. Циркуляция политических элит: от лис к львам» / Я. Покульский, Я. Василевский // Полис. – 2008. – № 6. – С. 23–36.

47. Пригожин, А.И. Патологии политического лидерства в России / Пригожин, А.И. // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 23–29.

48. Сапронов, П.А. Власть как метафизическая и историческая реальность / П.А. Сапронов. – СПб. : Церковь и культура, 2001. – 816 с.

49. Слизовский, Д.Е., Шуленина, Н. В. Политическое лидерство в России: история, опыт, проблемы / Д.Е. Слизовский, Н.В. Шуленина. – М. : Изд-во РУДН, 2006. – 645 с.

50. Смирнов, В.А. Политическое развитие постсоветского пространства: к вопросу о роли политических элит / В.А. Смирнов // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. – 2014. – № 6. – С. 31–52.

51. Смирнов, В.А. К вопросу о моделях действий политической элиты / В.А. Смирнов // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 51–60.

52. Соловьев, А.И. Политические элиты и лидеры / Политология. Политическая теория, политические технологии : учебник для вузов. – М. : Аспект Пресс, 2003. – С. 126–147.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 259 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Закрыть](#)

53. Такер, Р. Политическая культура и лидерство в Советской России. От Ленина до Горбачева / А. Такер // США: Экономика. Политика. Идеология. – 1990. – № 1–6.
54. Тойнби, А. Постигение истории / А. Тойнби. – М. : Мысль, 1991. – 486 с.
55. Тощенко, Ж.Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки / Ж.Т. Тощенко. – М.: РОССПЭН, 2003. – 432 с.
56. Фромм, Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1992. – 296 с.
57. Чирикова, А.Е. Региональные элиты России / А.Е. Чирикова. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 272.
58. Элитология: учеб. пособие / под общей ред. И.Ю. Киселева. – Ярославль : ЯрГУ, 2006. – 96 с.

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 260 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ПО СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМУ МОДУЛЮ «СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ»

1. Понятие политических элит.
2. Понятие контрэлиты.
3. Структура политических элит.
4. Типология политических элит.
5. Правящий и политический класс.
6. Меритократические, социально-статусные, традиционные и позиционные элиты.
7. Высшая, средняя и местная элиты.
8. Государственная элита.
9. Партийная элита.
10. Стратегическая и сегментарная элиты.
11. Феномен и структура политического лидерства.
12. Конфуций об идеальном правлении, правителе и государственном управлении.
13. Платон о правлении философов.
14. Аристотель о политической стратификации общества.
15. Цицерон об оптимальной модели политического властвования.
16. Сакрализация римских императоров.
17. Н. Макиавелли об эффективном политическом управлении и правителе (государе).
18. Концепция политической элиты Г. Моска.
19. В. Парето о циркуляции политических элит.
20. Р. Михельс о «железном законе олигархий».
21. М. Вебер о профессиональном политике.

Начало

Содержание

Страница 261 из 265

Назад

На весь экран

Закрыть

22. Концепция бюрократии М. Вебера.
23. М. Острогорский о партийном «кокусе».
24. Иррациональные концепции политического господства (Адлер, Фромм, Юнг).
25. Психологические обоснования политической власти.
26. Образцы политических карьер и способы политического рекрутирования.
27. Марксистское определение элит.
28. Бердяев о социально-политическом неравенстве.
29. Бердяев о В. Ленине и русской революции.
30. И. Ильин о монархической организации государственной власти.
31. Фашистская интерпретация элит.
32. Концепции демократического элитизма.
33. Технократические концепции элит.
34. Советская политическая элита (номенклатура).
35. Мотивация политического лидерства в СССР.
36. Основные вехи исторической эволюции политических элит России в постсоветский период.
37. Партийная элита Российской Федерации.
38. Политическая элита Республики Беларусь.
39. Партийная элита Республики Беларусь.
40. Политическая элита государств Евросоюза.
41. Современная политическая элита США: основные характеристики.
42. Исторические трансформации политических элит США: сравнительный анализ.
43. Гендерные аспекты политических элит.
44. Стил ь политической деятельности женщин-политиков.

Начало

Содержание

Страница 262 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Современные дискуссии о термине «элита»
2. Концептуальные и методологические основы изучения политической элиты
3. Элита – массы: механизмы реализации власти
4. Элита как специфическая социальная группа: структура и характеристики
5. Типы и каналы рекрутирования политических элит (на примере современной Беларуси)
6. Номенклатура как советская элита
7. Закономерности исторической трансформации и смены политических элит
8. Элита и социальная масса в рамках эгалитарной парадигмы
9. Политический класс и масса в рамках элитарной парадигмы
10. Теории демократического элитизма и их критики
11. Элита в контексте процессов глобализации
12. Сравнительный анализ концепций политических элит Моска и Парето
13. Сравнительный анализ партократических концепций Михельса и Острогорского
14. Интерпретация государственных элит в контексте Священного писания
15. Библейский Моисей как образцовый политический лидер
16. Определение правящего класса в концепции Гоббса
17. Правящее сословие в концепциях утопического социализма
18. Элитология Ницше
19. Иррациональные основания политической власти Гитлера
20. Феномен элитарного сознания
21. Региональные элиты Беларуси и Украины: сравнительный анализ
22. Европейские политические элиты в эпоху постмодерна
23. Николло Макиавелли о технологии завоевания политической власти
24. Политико-административная элита РБ

Начало

Содержание

Страница 263 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть

25. Региональные элиты РБ
26. Экономические элиты РБ
27. Культурные элиты РБ
28. Спортивная элита РБ
29. Контрэлита РБ
30. Взаимоотношения элиты и массы в советской Беларуси
31. Взаимоотношения элиты и массы в постсоветской Беларуси
32. Российская школа элитологии: основные характеристики
33. Политико-финансовые кланы в современной России
34. Политико-финансовые кланы в современной Украине
35. Женские элиты России
36. Военная элита России: основные характеристики и политическая роль
37. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид?
38. Основные характеристики современного харизматического лидера
39. Роль политических элит в контексте «восстания масс»
40. Политические элиты современной Украины
41. Массы в системе социально-политических отношений в современном обществе
42. Политические элиты как субъект современных информационных войн

[Начало](#)

[Содержание](#)

[Страница 264 из 265](#)

[Назад](#)

[На весь экран](#)

[Заккрыть](#)

ТЕСТЫ

Тесты

Начало

Содержание

Страница 265 из 265

Назад

На весь экран

Заккрыть